

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ

**ФГБОУ ВО
МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ ТЕХНОЛОГИЙ И УПРАВЛЕНИЯ
ИМЕНИ К.Г. РАЗУМОВСКОГО
(ПЕРВЫЙ КАЗАЧИЙ УНИВЕРСИТЕТ)**

ВЕСТНИК МГУТУ

СЕРИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК:

**ИСТОРИЯ
ЖУРНАЛИСТИКА
ПЕДАГОГИКА**

2025 / № 1

МОСКВА

Учредитель научного журнала
«Вестник Московского государственного университета
технологий и управления имени К.Г. Разумовского
(Первый казачий университет). Серия общественных наук»

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Московский государственный университет техноло-
гий и управления имени К.Г. Разумовского (Первый казачий университет)»

Выходит 4 раза в год
ISSN: 2949-3846

Тираж 500 экз.

Главная редакция

Главный редактор: *Володихин Д.М.*, доктор исторических наук, проректор по научной работе МГУТУ.
Ответственный секретарь: *Чернова А.Е.*, кандидат филологических наук, член Союза писателей России.
Редактор-корректор: *Ипатько Н.В.*, член Союза писателей России.

Редакционная коллегия

ИСТОРИЯ
Алексеев С.В., доктор исторических наук
Володихин Д.М., доктор исторических наук
Хандорин В.Г., доктор исторических наук
ЖУРНАЛИСТИКА
Миронов А.С., доктор философских наук
Андреев А.Н., доктор филологических наук
Шафажинская Н.Е., доктор культурологии
Иртенина Н.В., член Союза писателей Рос-
сии, лауреат премии РПЦ «Новая библиоте-
ка»
ПЕДАГОГИКА
Кубрушко П.Ф., доктор педагогических наук, член-корреспондент РАО
Рыжаков М.В., доктор педагогических наук, академик РАО
Шишов С.Е., доктор педагогических наук
Юлина Г.Н., кандидат педагогических наук
ПИЩЕВЫЕ СИСТЕМЫ
Восканян О.С., доктор технических наук
Грибкова В.А., кандидат технических наук
Славянский А.А., доктор технических наук

Казарцев Д.А., доктор технических наук
Хайруллин М.Ф., кандидат технических наук
БИОЛОГИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ И РЫБНОЕ ХОЗЯЙСТВО
Бахарева А.А., доктор сельскохозяйствен-
ных наук
Гусева Ю.А., доктор сельскохозяйственных наук
Никифоров-Никишин А.Л., доктор биоло-
гических наук
ЭКОНОМИКА
Аношина Ю.Ф., доктор экономических наук
Бурланков С.П., доктор экономических наук
Кулагина Н.А., доктор экономических наук
Маламуд Д.Б., доктор экономических наук
ПСИХОЛОГИЯ
Овсяник О.А., доктор психологических наук
Панюкова Ю.Г., доктор психологических наук
Сокольская М.В., доктор психологических наук

Вестник Московского государственного университета технологий и управления имени К.Г. Разумовского (Первый казачий университет). Серия общественных наук. 2025. №1. 150 с.

Свидетельство о регистрации печатного издания СМИ ПИ № ФС77-85724 от 28.07.2023. Издание распространяется на территории Российской Федерации.

© ФГБОУ ВО «МГУТУ им. К.Г. Разумовского (ПКУ)», 2025

© «Снежный ком» (ИП Штепин Д.В.), 2025

Адрес редакции: 109004 г. Москва, ул. Земляной Вал, д. 73,
тел. 8 (495) 915-03-40. E-mail: vestnik-mguty@mail.ru

РАЗДЕЛ I. ИСТОРИЯ

DOI 10.69540/2949-3846.2025.35.87.001

УДК 94 (47)

О.В. Ратушняк
O.V. Ratushnyak

КАЗАКИ-ЭМИГРАНТЫ В ГРУЗИИ: К ВОПРОСУ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ COSSACK EMIGRANTS IN GEORGIA: THE PROBLEM OF RELATIONSHIP

Аннотация:

Основная цель исследования — проанализировать процесс выстраивания отношений между казаками-эмигрантами и властями Грузинской демократической республики. В годы Гражданской войны из России в Грузию бежали преимущественно представители черноморского казачества, в среде которого были популярны идеи самостийничества. Тяжелые условия жизни в Грузии способствовали сплочению кубанской эмиграции и созданию Общества помощи кубанским эмигрантам, целью которого было облегчить материальное и духовное существование кубанских беженцев. Среди ведущих факторов изучаемых взаимоотношений — стремление казаков-самостийников и грузинских социал-демократов к автономии от России, противостояние как большевикам, так и лидерам Белого движения. Эти факторы способствовали установлению отношений и налаживанию сотрудничества между меньшевистским правительством Грузинской демократической республики и Комитетом освобождения Кубани и Терека, созданным казаками на территории Грузии. В условиях гражданского противостояния в Грузии и с целью противодействия Красной армии грузинские националисты и кубанские самостийники объединили свои силы, попытавшись дать вооруженный отпор противнику. Однако невозможность сопротивления наступающим советским войскам, а также угроза со стороны Турции привели к заключению перемирия между враждующими сторонами и к последующей советизации Грузии. Практически все казаки и часть грузинского меньшевистского правительства вынуждены были покинуть Грузию.

Ключевые слова: казачество, Гражданская война, Грузия, Кубанское казачье войско, эмиграция.

Abstract:

The main goal of the study is to analyze the process of building relations between Cossack emigrants and the authorities of the Georgian Democratic Republic. During the Russian Civil War mainly representatives of the Black Sea Cossacks fled to Georgia, among whom the ideas of independence were popular. Severe living conditions in Georgia contributed to the unity of the Kuban emigration and the creation of the Kuban Emigrants Aid Society. Its goal was to facilitate the material and spiritual existence of Kuban refugees within the emigration conditions. Among the leading factors in the relationships being studied, it needs to be highlighted the desire of independent Cossacks and Georgian Social Democrats for autonomy from Russia, as well as the confrontation with both the Bolsheviks and the leaders of the White movement. These factors contributed to the establishment of relations and cooperation between the Menshevik government of the Georgian Republic and the Committee for the Liberation of Kuban and Terek created by the Cossacks on the territory of Georgia. In the context of civil confrontation in Georgia and in order to counter the actions of the Red Army, Georgian nationalists and Kuban separatists («samostijniki») united their forces and tried to give armed resistance to the enemy. However, the impossibility of resisting the advancing Soviet troops, as well as the threat from Turkey, led to the conclusion of a truce between the warring parties and the subsequent Sovietization of Georgia. Almost all Cossacks and part of the Georgian Menshevik government were forced to leave Georgia.

Keywords: the Cossacks, Civil War, Georgia, Kuban Cossack Army, emigration.

Общемировые тенденции в конце XX — начале XXI в. в политике, экономике, культуре убедительно показывают, что рост благополучия и успешное развитие любого государства в значительной степени зависят от их активного участия в международных обменах, которое возможно только через сотрудничество и никак иначе. В свою очередь, прочность и успешность сотрудничества обеспечивают не только взаимовыгодные интересы, но и узы, связывающие народы и государства в их как отдаленном, так и ближайшем прошлом. Общее совместное прошлое, безусловно, изобилует как позитивным, так и негативным опытом. Умение находить точки соприкосновения помогает выстраивать дружеские и взаимовыгодные отношения как на уровне народов, так и на уровне государств. В этом плане научный и практический интерес представляют события 1918–1921 гг. на Кавказе, сыгравшие большую роль в истории кубанского казачества и грузинского народа. Общие проблемы и общность взглядов на их решение способствовали в определен-

ной мере сближению и взаимопомощи казаков и грузин и в некоторой степени определили общность их дальнейшей судьбы.

Революционные события 1917 г. в России привели не только к смене власти и режима, но и к распаду Российской империи. И если Февральская революция была большинством населения воспринята с относительным спокойствием и пониманием, то Октябрьский переворот привел к острому противостоянию внутри российского общества и, в конечном счете, к распаду государства. Все большую популярность получали идеи автономий. Они были распространены среди черноморской части кубанского казачества, а также стали одним из главных программных требований грузинских социал-демократов, националистов и федералистов. По всей видимости, это было одной из причин последующего сближения и взаимной поддержки казаков и грузин.

В апреле 1918 г. была создана Закавказская демократическая федеративная республика (ЗДФР). Она явилась результатом стремления народов Закавказья к независимости, а также их нежелания быть в составе большевистской России. Однако в силу внутренних разногласий и ряда внешнеполитических факторов 26 мая 1918 г. Грузия вышла из состава ЗДФР, провозгласив независимость. Стремясь обезопасить свою государственность от угроз как со стороны Турции, так и Советской России, Грузия первоначально сделала ставку на Германию. Это было связано также с активной внешней политикой Германии, вынудившей турецкое правительство подписать в апреле 1918 г. секретное соглашение о разделе сфер влияния в Закавказье, по которому Грузия и Армения были отнесены к германской зоне влияния.

Опасаясь и большевиков, и денкинцев, грузинское правительство при поддержке Германии пытается расширить на севере границы своего государства. Воспользовавшись гражданской войной в России и слабостью Кубано-Черноморской республики, грузинские войска летом 1918 г. продвигаются по черноморскому побережью вплоть до Туапсе. Но в борьбе с большевиками в Сочинском округе Грузия опиралась и на кубанское казачество. Так, в отряде генерала Г. Мазнишвили насчитывалось 6 сотен кубанских казаков¹.

Естественно, что со временем подобные действия грузинского правительства вызвали противостояние с командованием Добровольческой армии. Несмотря на это, общий враг в лице большевиков и обстоятельства экономического характера заставили обе стороны в сентябре

¹ Карпенко С.В. «Россия на Кавказе останется навсегда»: Добровольческая армия и независимая Грузия (1918–1919 гг.) // Новый исторический вестник. 2008. № 18. С. 115.

1918 г. сесть за стол переговоров. Однако встреча закончилась безрезультатно².

После капитуляции Германии перед странами Антанты Грузия лишилась поддержки сильного союзника, и Вооруженные силы Юга России (ВСЮР) под командованием генерала А.И. Деникина смогли к февралю 1919 г. продвинуться вплоть до Гагр. В дальнейшем после вмешательства Великобритании белым пришлось отступить до границы Сочинского округа, который был объявлен нейтральной зоной и контролировался английскими войсками. Это противостояние привело к резкому ухудшению отношений между грузинским правительством и лидерами Белого движения. В это же время наметилось и обострение отношений между лидерами Белого движения и черноморской частью кубанского казачества.

Пытаясь избежать гражданской войны на своей территории, кубанская чрезвычайная краевая рада 5 декабря 1918 г. издала постановление об образовании Кубанского края, в котором говорилось: «Отсутствие государственного единства и общероссийской власти, продолжающаяся в центре России анархия и затянувшаяся борьба с нею властно диктуют населению Кубани необходимость самостоятельно упрочить государственность в пределах Края. Мысля себя неразрывно связанным с Россией, единой и свободной, население Кубани твердо стоит на прежней своей позиции: Россия должна быть федеративной республикой свободных народов и земель, а Кубань — отдельной составной ее частью. Ныне же Кубанский край, стоя на пути государственного строительства, сохраняет за собою всю полноту государственной власти в пределах Края и управляется органами, составленными его населением, согласно настоящему Положению»³.

Стремление казачества к частичной независимости от России привело к его противостоянию с лидерами Белого движения. Еще больше противоречия между обеими сторонами обостряло стремление руководства Добровольческой армии подчинить себе казачьи силы как в военном, так и в социально-экономическом и политическом вопросах.

Особенно обострились отношения кубанцев с деникинцами в связи с отправкой делегации представителей Кубани на Парижскую мирную конференцию. Основной задачей делегации было добиться признания если не государственной самостоятельности Кубани, то, по крайней мере, автономии Кубани.

² Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 39720. Оп. 1. Д. 44. Л. 1–13.

³ Временное положение об управлении Кубанским краем // Вольная Кубань (Екатеринодар). 1918, 16 декабря.

5 февраля 1919 г. кубанская и донская делегации совместно с представителями Украины и Белоруссии обратились в Одессе к Верховному командованию держав Антанты с меморандумом. В нем предлагался проект создания России на федеративных началах путем «добровольного соглашения, как равные с равными, тех государственных образований, которые выкристаллизовались на развалинах старой России»⁴. Под этими «государственными образованиями» понимались в первую очередь территории Дона, Кубани, Украины и Белоруссии. Стремясь избавиться от опеки главного командования ВСЮР, представители Дона и Кубани просили Верховное командование держав Антанты оказывать им материальную, прежде всего военную помощь напрямую. С этой же целью в меморандуме проводилась мысль о необходимости создания на казачьих территориях самостоятельных армий и образования общего с державами Антанты оперативного штаба «без вмешательства его в политические и внутренние дела названных государственных образований»⁵.

В Париже кубанцами продвигалась та же идея, но уже с четким требованием признать Кубань «самостоятельным государственным образованием»⁶. При этом подчеркивалось, что «кубанские казаки не желают входить в состав Советской России, как они не хотят быть и в России царистской и вообще монархической»⁷.

8 октября 1919 г. «представители независимых республик — Азербайджана, Грузии, Кубани, Латвии, Литвы, Горцев Северного Кавказа, Украины и Эстонии» обратились к председателю Парижской мирной конференции Ж. Клемансо с просьбой «о признании каждой из поименованных выше республик независимым государством»⁸. Однако эта просьба осталась фактически без ответа.

Несмотря на то что кубанская делегация (как и грузинская) на Мирную конференцию допущена не была, публичные выступления ее членов и поданные меморандумы оставили свой отпечаток на последующих взаимоотношениях между главнокомандующим ВСЮР и частью членов кубанской рады. Особенно обострил эти отношения договор, заключенный в июле 1919 г. кубанской парижской делегацией с представителями межжлиса Горской республики. По этому договору части Кубанской армии в случае нахождения на территории Горской республики

⁴ Государственный архив Краснодарского края (ГАКК). Ф. Р-411. Оп. 1. Д. 196. Л. 84.

⁵ ГАКК. Ф. Р-411. Оп. 1. Д. 196. Л. 85.

⁶ ГАКК. Ф. Р-411. Оп. 2. Д. 263. Л. 4.

⁷ ГАКК. Ф. Р-411. Оп. 2. Д. 263. Л. 2.

⁸ Государственный архив Ростовской области (ГАРО). Ф. 859. Оп. 1. Д. 12. Л. 3, 7.

должны были в оперативном отношении подчиняться ее военному командованию.

Горская республика находилась в состоянии войны с Терским казачьим войском, которому покровительствовало командование ВСЮР. Таким образом, договор, заключенный между Кубанью и Горской республикой, мог рассматриваться как направленный против главного командования ВСЮР. На этом основании 7 ноября 1919 г. генерал А.И. Деникин отдает приказ о немедленном предании полемому суду всех лиц, подписавших этот договор⁹. Один из участников парижской делегации Ф.И. Кулабухов был повешен. Остальные члены делегации, опасаясь расправы, не вернулись на Кубань. Используя недовольство кубанской рады как предлог, генерал П.Н. Врангель отдал приказ предать военно-полевому суду нескольких ее членов (почти все — черноморцы). Войсковой атаман и кубанское правительство не посмели, а скорее всего, не захотели выступить в защиту своего парламента, который, уступая силе, вынужден был внести некоторые изменения в кубанскую конституцию. Сущность конституционных изменений заключалась в упразднении законодательной рады, функции которой передавались краевой раде, а также в усилении власти войскового атамана и правительства, готовых пойти на уступки командованию ВСЮР. Было заявлено и о том, что «Кубанский край мыслит себя неразрывно связанным с Единой, Великой, Свободной Россией»¹⁰.

Однако борьба за власть между руководством Кубани и ВСЮР шла с переменным успехом. Не прошло и двух месяцев, как краевая рада восстановила законодательную раду и отменила фактически все вырванные у нее уступки. Одним из итогов этой борьбы было оставление фронта кубанскими казаками. Так, если в конце 1918 г. кубанцы составляли 68,75 % всего личного состава Вооруженных сил Юга России, то к началу 1920 г. их было не более 10 %¹¹, что, естественно, не могло не отразиться на боеспособности деникинской армии, в которой принцип добровольчества уже давно был нарушен и заменен тяготившими население тотальными мобилизациями.

Итогом гражданской войны на Дону и Кубани явились новороссийская эвакуация и сдача в плен Красной армии казачьих частей на черноморском побережье Кавказа. После разгрома и эвакуации Добровольческой и Донской армий и сдачи в плен Кубанской армии в районе Сочи

часть казаков, решивших не слагать оружие или просто боявшихся репрессий со стороны большевиков, перешла грузинскую границу.

Необходимо отметить, что Грузия официально закрыла свою границу и не дала перейти ее основной массе отступавших частей ВСЮР. Причин этому было несколько. Во-первых, грузинское правительство опасалось, что пропуск антибольшевистских вооруженных сил на свою территорию спровоцирует дальнейшее наступление советских войск. Во-вторых, сыграли роль острые противоречия между лидерами Белого движения и грузинским правительством как по политическим, так и по территориальным вопросам. Именно поэтому грузинскую границу смогли в неофициальном порядке перейти преимущественно казаки, которые отстаивали свою автономию и даже независимость от России и имели также немало претензий к руководству ВСЮР. Это и позволило части казаков беспрепятственно проникнуть на территорию Грузии и впоследствии даже получить поддержку грузинского правительства. Общее количество казаков (донцов, кубанцев и терцев), перешедших грузинскую границу, составляло примерно 2 тыс. человек, преимущественно кубанцев.

К лету 1920 г. в Грузии осталось не более 800 казаков (в основном также кубанцы). Они предприняли попытку создать Совет революционно-демократических организаций народов Северного Кавказа, однако в силу сложившихся обстоятельств эта идея не была реализована.

Тяжелые условия жизни в Грузии способствовали сплочению кубанской эмиграции и созданию Общества помощи кубанским эмигрантам. В его уставе отмечалось, что цель Общества — «облегчить материальное и духовное существование кубанских эмигрантов и их семейств, находящихся в республике Грузии, путем организации собственных торгово-промышленных, транспортных предприятий и рабочих артелей, посредничеством в доле найма на работу беженцев-эмигрантов, устройством общежитий и питательных пунктов, а также всеми другими доступными обществу и не противоречащими законом республики Грузии путями и средствами». Согласно уставу, в состав Общества могли «приниматься все правоспособные лица, изъявившие желание работать в достижении поставленных обществом задач»¹².

Экономически тяжелая жизнь казаков-эмигрантов в Грузии несколько облегчалась общностью политических взглядов. Большинство их разделяло воззрения грузинского правительства на политический строй, организацию государственной власти и независимость от России.

⁹ ГАКК. Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 126. Л. 233.

¹⁰ Скобцов Д.Е. Драма Кубани // Деникин. Юденич. Врангель: мемуары. М.-Л., 1927. С. 137–138.

¹¹ Разгон И. Кубанское действо // Борьба классов. 1936. № 1. С. 75.

¹² Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. 6689. Оп. 1. Д. 12. Л. 1.

Это и стало базой для тесного сотрудничества казаков с грузинскими властями.

Однако жизнь ставила перед эмигрантами все новые и новые проблемы. 16 февраля 1921 г. в Шулаверах (район Лори) был образован Революционный комитет, объявивший Грузию советской социалистической республикой. На помощь повстанцам советское правительство России направило войска Красной армии¹³.

В атмосфере гражданской войны в Грузии 17 февраля 1921 г. постановлением президиума кубанской краевой рады был образован Комитет освобождения Кубани (КОК). Председателем его был избран глава краевой рады И.П. Тимошенко. Исходя из того, что КОК по соглашению с Комитетом освобождения Терека брал на себя защиту интересов не только населения Кубани, но и Терской области, в состав КОК были введены представители терского казачества. Так, заместителем председателя КОК стал заместитель председателя Терского войскового круга Г.Ф. Фальчиков¹⁴. И.П. Тимошенко, Г.Ф. Фальчиков и многие другие члены КОК придерживались в основном эсеро-меньшевистской идеологии. В большинстве своем они боролись за образование в казачьих областях и краях самостоятельных демократических республик. Борясь с большевизмом, они в то же время выступали против Белого движения.

Не исключено, что определенную роль в образовании Комитета освобождения Кубани сыграли и спецслужбы Англии и Франции, которые действовали в интересах правящих кругов своих стран и активно поддерживали антибольшевистские организации, действовавшие как на территории России, так и за границей. Уделяя особое внимание такому важному в геополитическом плане региону, как Кавказ, правительства держав Согласия делали ставку на подготовку и проведение антисоветских выступлений в казачьих регионах и поддержку меньшевистского правительства Грузии.

Планы антисоветских восстаний разрабатывал и Административный центр Внепартийного объединения, созданного эсерами. Уже в начале января 1921 г. Военный отдел Административного центра подготовил план всероссийского вооруженного восстания. Этот план предусматривал использование как внутренних антибольшевистских сил, так и «ударные батальоны», сформированные в государствах, граничащих с советскими республиками. Так, для вторжения в казачьи области Кубани и Терека планировалось использовать в качестве базы территорию меньшевистской Грузии. Здесь должно было происходить форми-

рование «ударных батальонов», их снабжение оружием и боеприпасами. Опираясь предполагалось на политические организации, близкие по взглядам к Внепартийному объединению. И Комитет освобождения Кубани, разделявший многие положения эсеров, мог сыграть важную роль в организации вторжения ударных отрядов казачества на Кубань и Терек.

Основную свою задачу члены КОК видели в освобождении территории Кубани и Терской области от власти большевиков и создании независимой Кубанской демократической республики. Учитывая опыт, полученный в ходе революции и гражданской войны, и понимая, что невойсковое население составляет большинство в Кубанской области, предполагалось «полное уравнение всех граждан Кубанской республики (казаков, иногородних, горцев) в гражданских правах и пользовании землей». Не исключалась возможность вхождения Кубанской республики в конфедеративную и федеративную связь с соседними государственными новообразованиями, признающими Кубанскую республику. В отношении Центральной России планировалось установление отношений на федеративной основе при условии образования в ней власти «на началах истинного народоправства».

Решая поставленные задачи, КОК полностью отвергал «всякое сотрудничество и связь с идеями, вождями и организациями типа Добармии, Колчака и Врангеля». Однако, отвергая борьбу с советской властью во всероссийском масштабе и «считая, что это дело и задача населения самой Центральной России», члены Комитета не исключали оказание содействия (кроме вооруженного вмешательства) организации демократических (антибольшевистских) сил внутри России. КОК также выступал против вооруженного вмешательства иностранных государств «во внутреннюю борьбу в России в делах создания государственной власти», признавая при этом «необходимым самое широкое привлечение иностранных финансовых и экономических сил» для хозяйственного возрождения бывших территорий Российской империи¹⁵. Как видно из поставленных КОК задач, они были близки к общей платформе эсеров, в том числе Внепартийного объединения и его Административного центра.

В ходе обсуждения внутренней политики Кубанской республики в отношении жизни и имущества населения Черноморского побережья КОК принял решение «не повторять ошибок предыдущих военачальников» и разрешить «прием в состав отряда кубанских жителей Черноморского побережья»¹⁶.

¹³ Кузьмин Г.В. Разгром интервентов и белогвардейцев в 1917–1922 гг. М., 1977. С. 378.

¹⁴ ГА РФ. Ф. 6689. Оп. 1. Д. 10. Л. 1.

¹⁵ ГА РФ. Ф. 6689. Оп. 1. Д. 10. Л. 5.

¹⁶ ГА РФ. Ф. 6689. Оп. 1. Д. 9. Л. 3.

Интересно, как организаторы КОК оценивали политические настроения среди лиц, привлеченных к политической и вооруженной борьбе с большевиками за освобождение казачьих территорий. Они выделяли четыре категории людей. Первую («незначительное меньшинство») составляли лица, полностью разделяющие идеи КОК и готовые отстаивать их словом и делом. Вторую категорию составляли люди, «сочувствующие» идеям КОК, «одобряя их больше чутьем, чем работой мысли». Третья категория («самая многочисленная и самая опасная») «состоит из тех людей, душа которых в политическом отношении является спящей, в которых не пробуждены совсем или находятся в полудрежном состоянии как политические чувства, так и политические мысли». Эта категория «легко становится достоянием и орудием в руках самых различных и противоположных политических лагерей, с легкостью перебрасываясь из одной крайности в другую, идя на веру то за одним вождем, то за другим, вечно чувствуя себя обманутой и сбитой с толку в вихре событий политической жизни». Четвертую категорию образовывали политически враждебные элементы, которые, по мнению идеологов и руководителей КОК, «должны быть выделены, отмечены, парализованы и изолированы»¹⁷.

Не меньший интерес представляют и вопросы, задававшиеся тем лицам, которые хотели войти в состав КОК. Эти вопросы можно условно разбить на несколько групп. Первая группа была направлена на выяснение социального положения и политических взглядов опрашиваемого, а также его деятельности со времени большевистского переворота. Вторая группа вопросов задавалась с целью выявить позицию опрашиваемого по проблеме создания независимой Кубанской республики и освобождения Терской области, а также его отношение к Добровольческой армии, ее командованию и идее «единой и неделимой России» (включая вопрос о признании самостоятельности Грузии). Третья группа вопросов касалась отношения к вооруженной борьбе с большевиками и возможности принять в ней личное участие¹⁸.

21 февраля 1921 г. меньшевистское правительство Грузинской республики в обстановке разгоравшейся гражданской войны и в поисках любой поддержки официально признало КОК, одобрив его деятельность¹⁹. Сложное политическое положение, создавшееся в Грузии, обострившееся из-за продвижения советских войск в сторону Тифлиса, требовало от лидеров КОК решительных действий. На следующий день после своего официального признания властями Грузии Комитет

выпустил обращение к грузинскому правительству. В нем говорилось, что кубанцы и терцы, объединенные в КОК, благодарят грузинский народ за оказанное им гостеприимство и вместе с ним вступают в борьбу с «общим врагом... поднимая снова знамя вооруженной борьбы за свободу народов и демократию»²⁰. По мнению руководителей КОК, участие кубанцев в защите Грузии от большевистских войск должно было перерасти в борьбу за освобождение Кубани. С этой целью при Комитете организуется Кубанский отряд. Он состоял из двух кубанских сотен и отдельного терского взвода. Все бойцы отряда должны были носить на левом рукаве трехцветную нашивку (цвета кубанского флага)²¹. В начале марта 1921 г. в отряде насчитывалось 210 человек, подавляющее большинство которых были выходцы с Кубани²².

В первой декаде марта Кубанский отряд в составе грузинских войск принимал участие в борьбе с наступающими советскими войсками. Так, 3 марта 1-я сотня отряда в ходе успешно проведенной операции захватила д. Верхняя Акухва, потеряв в бою одного убитого, 6 раненых и 9 без вести пропавших²³. Однако наступление Красной армии было настолько стремительным, что уже 11 марта 1921 г. члены КОК, находясь в Батуми, отказались от идеи вооруженного похода на Кубань и обсуждали вопрос об эвакуации из Грузии. На этом же заседании Комитета было решено перевести Кубанский отряд на «мирное положение, оставляя его спаянной организацией»²⁴. Сюда же, в Батуми, перебралось грузинское правительство и отошли основные подразделения грузинской армии и народной гвардии. В скором времени невозможность сопротивления наступающим советским войскам, а также угроза со стороны Турции привели к заключению перемирия между враждующими сторонами с последующей советизацией Грузии.

Во второй половине марта 1921 г. многие казаки эвакуировались из Грузии. Большинство обосновалось первоначально в Турции, а затем переехало в Чехословацкую республику, ставшую своеобразным центром казаков-самостийников, придерживавшихся эсеро-меньшевистских взглядов. В эмиграцию выехала и значительная часть грузинского меньшевистского правительства.

Таким образом, общие проблемы и общность взглядов на их решение способствовали в определенной мере сближению и взаимопомощи казаков и грузин и в некоторой степени определили общность их

²⁰ ГА РФ. Ф. 6689. Оп. 1. Д. 30. Л. 2.

²¹ ГА РФ. Ф. 6689. Оп. 1. Д. 17. Л. 14.

²² ГА РФ. Ф. 6689. Оп. 1. Д. 17. Л. 26.

²³ ГА РФ. Ф. 6689. Оп. 1. Д. 18. Л. 2а.

²⁴ ГА РФ. Ф. 6689. Оп. 1. Д. 9. Л. 11.

¹⁷ ГА РФ. Ф. 6689. Оп. 1. Д. 30. Л. 8–8а.

¹⁸ ГА РФ. Ф. 6689. Оп. 1. Д. 30. Л. 25.

¹⁹ ГА РФ. Ф. 6689. Оп. 1. Д. 6. Л. 4.

дальнейшей судьбы. Значительная часть кубанского казачества и грузин оказалась под властью советского режима, в то время как другая их часть, не смирившись с новой властью, ушла в эмиграцию, где занялась активной общественно-политической деятельностью.

Архивные источники

1. Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. 6689. Тимошенко Иван Петрович. Оп. 1. Д. 6, 9, 10, 12, 17, 18, 30.
2. Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 39720. Штаб Добровольческой армии. Оп. 1. Д. 44.
3. Государственный архив Краснодарского края (ГАКК). Ф. Р-6. Канцелярия совета краевого правительства. Оп. 1. Д. 126. Ф. Р-411. Коллекция документов по истории революционного движения и гражданской войны на Кубани и Черноморье. Оп. 1. Д. 196; Оп. 2. Д. 263.
4. Государственный архив Ростовской области (ГАРО). Ф. 859. Отдел иностранных дел правительства Всевеликого войска Донского. Оп. 1. Д. 12.

Список литературы

1. Временное положение об управлении Кубанским краем // Вольная Кубань (Екатеринодар). 1918. 16 декабря.
2. Карпенко С.В. «Россия на Кавказе останется навсегда»: Добровольческая армия и независимая Грузия (1918–1919 гг.) // Новый исторический вестник. 2008. № 18.
3. Кузьмин Г.В. Разгром интервентов и белогвардейцев в 1917–1922 гг. М., 1977.
4. Разгон И. Кубанское действо // Борьба классов. 1936. № 1.
5. Скобцов Д.Е. Драма Кубани // Деникин. Юденич. Врангель: мемуары. М.-Л., 1927.

Сведения об авторе

Ратушняк Олег Валерьевич, доктор исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Научного центра истории казачества Московского государственного университета технологий и управления им. К.Г. Разумовского (Первый казачий университет).

Information about the author

Ratushnyak Oleg Valeriyevich, Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Leading Researcher of the Scientific Center of the History of the Cossacks, K.G. Razumovsky Moscow State University of Technologies and Management (First Cossack University).

Н.В. Ирпенина

N.V. Irtenina

КАЗАЦКО-СТАРШИНСКИЕ ФАМИЛИИ ШОСТАК И КИРИЯК (КИРИЯКОВЫ) В РОДОСЛОВИИ Н.В. ГОГОЛЯ: НОВЫЕ МАТЕРИАЛЫ

COSSACK-SENIOR SURNAMENES SHOSTAK AND KIRIYAK (KIRIYAKOV) IN THE GENEALOGY OF N.V. GOGOL: NEW MATERIALS

Аннотация:

Исследована прямая женская линия в родословии классика русской литературы Н.В. Гоголя, доведенная по восходящей до конца XVII в. Установлены ранее неизвестные ветви родословного древа писателя — фамилии Кирияк (Кирияковы), Чеснок (Часник) и, вероятно, Искра. Внесены существенные дополнения в родословную линию Шостак, включая биографический материал о трех поколениях представителей рода, сведения об их службе. Привлечены и дополнены генеалогические данные дворянского рода Кирияковых, опубликованные в XIX в. Указано на вклад предков Гоголя из этой фамилии в развитие селитренной промышленности Российской империи. Обнаружена информация, позволяющая говорить о том, что Н.В. Гоголь был потомком запорожского гетмана Якова Острянина, возглавившего в 1638 г. одно из крупнейших восстаний казаков против польской власти.

Ключевые слова: генеалогия, Н.В. Гоголь, казацкая старшина, Войско Запорожское, Опошня, селитренные заводчики, полковник Карп Чеснок, гетман Яков Острянин.

Abstract:

The direct female line in the genealogy of N.V. Gogol, brought to the end of the XVII century, is investigated. Previously unknown branches of the family tree have been established — the surnames Kiriyak (Kiryakov), Chesnok (Chasnik) and, possibly, Iskra. Significant additions have been made to the Shostak family tree, including biographical information about three generations of representatives of the family, information about their service. The genealogical data of the noble family of the Kiriyakov, published in the XIX century, are attracted and supplemented, and the contribution of Gogol's ancestors from this surname to the development of saltpeter production in the Russian Empire is indicated. Information has been found that allows us to say that N.V. Gogol was a descendant of the Zaporozhye hetman Yakov Ostryanin.

Keywords: genealogy, N.V. Gogol, Cossack foremen, Zaporozhye army, Oposhnya, saltpeter breeders, Colonel Karp Chesnok, hetman Yakov Ostryanin.

Родословная тема в биографии Н.В. Гоголя — ключ не только к внешним событиям жизни русского классика, но и к той части его творческого наследия, которая связана с историей, культурой и бытом Малороссии времен Войска Запорожского. В генеалогии Гоголя, как в капле воды, отразилась история его малой родины эпохи казачьих войн против поляков, воссоединения с Россией, непростых отношений «казачьей демократии» с русской монархией на протяжении XVII—XVIII вв. Именно поэтому интерес к гоголевской генеалогии не ослабевает доныне, привлекая внимание не только литературоведов, но и историков, культурологов, публицистов.

Со второй половины XIX в. и по начало XXI в. исследование родословия Н.В. Гоголя велось главным образом по мужской линии Гоголь-Яновских²⁵. В вопросе о казачьих предках писателя прежде всего имелся в виду род его бабки по отцу, происходившей из знатной фамилии Лизогуб и связанной родственными узами с другими известными фамилиями запорожско-казацкой старшины. Предки Гоголя по материнской линии Косяровских оставались малоизвестны либо совсем неизвестны: эта линия была доведена только до прадеда писателя полкового судьи М.В. Косяровского. Скупая информация о представителях этой ветви даётся лишь в работах А.П. Оглоблина и И.А. Виноградова²⁶.

Недавно обнаруженные и введенные в научный оборот сведения о предках Н.В. Гоголя по линии Косяровских²⁷ позволяют, во-первых, продолжить исследование этого сегмента родословного древа русского классика, расширить его за счет изучения других фамильных ветвей по женским линиям и, во-вторых, говорить о казачьих предках Гоголя также и с этой стороны. В фокус настоящего генеалогического исследования попали три малороссийских казачьих рода, вошедшие в родословное древо Гоголя через брачные связи. Это, во-первых, род его бабки по матери — Марии Ильиничны Шостак, в замужестве Косяров-

ской. Во-вторых, род, к которому принадлежала мать Марии Ильиничны Шостак-Косяровской — Евфросиния Ивановна Кириякова, в замужестве Шостак. И, в-третьих, род Искра, из которого, вероятно, происходила прапрапрабабка Н.В. Гоголя по прямой женской линии.

Краткие сведения о Шостаках, о составе семейства премьер-майора Ильи Афанасьевича Шостака, отца Марии Ильиничны Косяровской, прадеда Н.В. Гоголя, помещены в работе, касавшейся главным образом генеалогии Косяровских²⁸. В ходе настоящего исследования обнаружены новые материалы по этой фамилии, как архивные, так и опубликованные в литературе, не связанной с вопросами родословия Гоголя. Архивные источники, в основном документы Центрального государственного исторического архива Украины (Киев), изучались онлайн в формате цифровых копий.

Илья Афанасьевич Шостак, родившийся ок. 1719 г., происходил из казацко-старшинской семьи сотенного городка Чернухи Лубенского полка Войска Запорожского (Гетманщины). Его отец Афанасий Лукьянович Шостак 15 лет занимал уряд чернухского городского атамана — второго старшины в сотне после сотника. Род Шостаков для Чернух — местный и старинный. Один из носителей фамилии — Яцко Шостаченко — был внесен в реестр 2-й Чернухской сотни («Чорнушинской») Кропивенского полка²⁹ Войска Запорожского 1649 г.³⁰

Первые документальные сведения о прямых предках Н.В. Гоголя по этой ветви, зафиксированные в рамках настоящего исследования, относятся к первой половине 1710-х гг. В 1711 г. гетман Иван Скоропадский универсалом назначил трех чернухских жителей ктиторами недавно основанного Троицкого Красногорского Чернухского монастыря. Приводим текст универсала полностью, поскольку он имеет существенное значение для генеалогии Н.В. Гоголя: «Той же Скоропадский, гетман, монастыреви Красногорскому, ново собою созданному, триех члвк ктиторов к попечению о нем универсалом впредиляет. Его царского пресвитлого величества Войска Запорожского обоих сторон Днепра гетман Иоанн Скоропадский. Пну полковнику Войска его царского пресвитлого величества Запорожского лубенскому зо всюю его полковою старшиною, а особливе пну сотникови чорнухскому з урядом тамошним и кождому, кому колвек о том видати належало, сим ншим универсал-

²⁵ См.: Родословие Н.В. Гоголя: Статьи и материалы / Под общ. ред. В.П. Видулювой; сост. и авт. вступ. ст. П.В. Михед. М.: АНО «Фестпартнер», 2009. 336 с.; *Иртенина Н.В. Гоголь-Яновские: дополнительные материалы к родословию Н.В. Гоголя // Вестник МГУТУ. Серия общественных наук. 2024. № 4. С. 21–38.*

²⁶ *Оглоблин А.П. Предки Николая Гоголя // Родословие Н.В. Гоголя: Статьи и материалы; Виноградов И.А. Летопись жизни и творчества Н.В. Гоголя (1809–1852). С родословной летописью (1405–1808). В 7 т. Т. 1. 1809–1828. М.: ИМЛИ РАН, 2017. 736 с.*

²⁷ *Иртенина Н.В. Косяровские — неизвестные предки Н.В. Гоголя. Проблемы генеалогии // Вестник МГУТУ. Серия общественных наук. 2024. № 1. С. 26–37.*

²⁸ *Иртенина Н.В. Новые лица в родословии Н.В. Гоголя: Косяровские, Шостаки, Щербаки. Генеалогическое исследование // Историческое обозрение / Историко-просветительское общество «Радетель». Вып. 25. М., 2024. С. 33–48.*

²⁹ Впоследствии Чернухская сотня вошла в состав Лубенского полка.

³⁰ Реестра всего Войска Запорожского после Зборовского договора с королем польским Яном Казимиром / Изд. О.М. Бодянского. М., 1875.

ним ознаймуем писанием, иж по прошению пречестного отца Григория Илича Гаджия определили до скитка Красногорского трох человек, именно Лукьяна Шостаченко, Лаврина Колота, Клима Касяненка, жителей чорнукских. Зачим абы ништо так з старшины полковой, яко и пн сотник чорнукский, атаман и войт тамошний жадно до помянутых Лукьяна Шостаченко, Лаврина Колота и до Клима Касяненка не мили интересу и до наименших не потягали миских тягостей, мити хочем и рейментарско приказуем. Дан в Прилуци, априля 11, року 1711. Звишменованный гетман рукою власною»³¹.

Красногорский монастырь, точнее небольшая лесная пустынь (скит), появился в округе Чернух приблизительно в первые годы XVIII в., его основателем и первым настоятелем был монах-схимник Григорий Гаджий. Гетман Скоропадский принял активное участие в обустройстве новой обители в 1710-х гг., жалую «скитку» своими универсалами земли и иные имения (хуторы, мельницы, запруды и пр.), снабжая настоятеля средствами на покупку земель у окрестных жителей³². В те же годы киевский митрополит Иоасаф (Кроковский) и гетман Скоропадский передали управление Красногорской пустынью киевскому Михайловскому Златоверхому монастырю. Просуществовала эта небольшая обитель до 1786 г. и была ликвидирована в результате монастырской реформы Екатерины II.

Назначенные к Красногорскому «скитку» ктиторы содействовали ему в хозяйственной, строительной и иной деятельности, связанной с имущественными и финансовыми вопросами. Церковные ктиторы в Малороссии тех времен «выбирались всегда из знатных панов и утверждались в этом звании не духовною, а светскою властью»³³ — гетманом и полковниками. Кем были указанные в универсале Скоропадского трое «жителей чорнукских», в том числе прапрапрадед Гоголя — Лукьян Шостаченко, казаками или мещанами, неясно. К несению городских «тягостей», от которых освобождались ктиторы, рядовые казаки также привлекались, хотя и в меньшей степени, чем мещане. Как минимум, назначенные ктиторы являлись людьми зажиточными — «славетными панями», как тогда выражались в Малороссии. Позднее внук Лукьяна Илья Шостаков утверждал, что дед его, как и отец, имел казачий чин значкового (знатного) товарища³⁴.

³¹ Документальна спадщина Свято-Михайлівського Золотоверхого монастиря у Києві XVI—XVIII ст. З фондів Національної бібліотеки України ім. В.І. Вернадського. Зб. док. / Нац. акад. наук України та ін. Київ, 2011. С. 110.

³² См. документы, касающиеся Красногорского монастыря в сб.: Документальна спадщина Свято-Михайлівського Золотоверхого монастиря...

³³ Курилов И.А. Роменская старина. Ромны, 1898. С. 232.

³⁴ Так записано в указе о назначении И.А. Шостака на должность сотника Лю-

Вскоре после этого назначения Лукьян Шостаченко умер. В мае 1714 г. его вдова-«ктиторка» вместе с сыном составляют дарственную в пользу Красногорского монастыря на принадлежавший им участок леса и сенокосный луг. Приводим текст документа в сокращении: «Я, Параскевия Ивановна Лукьянова Шостачка, жителка миста Чернух, а титорка мнастира Красногорского, из сином своим Афанасием чиню видо-мо тим моим добровольным записом каждому, кому о том видати будет належало тепер и в потомние часи, иж я з доброй своей воли явне, ясне, добровольне легкую и записую лис з синожатию и з облогами названний Щербанявшину на мнстир Красногорский чорнукский, стоячий за Артопалотом в яру <...> которие кгрунта ни в чом никому не заведеннии, що я варую и ствержаю сим моим добровольным записом, абы ништо з моих покровных далеких и близких и небожчика, мужа моего, жадного препятия и перешкоди в уживаню кгрунтов тих оным законникам не чинили под зарукою на уряд миский талярей сто...»³⁵

В 1716 г. Афанасий Лукьянович Шостаков, которому в тот год было около 29 лет, вступил в казацкую службу³⁶. В чине значкового товарища он участвовал в Сулацко-Гилянском походе 1722–1724 гг., одном из нескольких походов запорожских казаков, организованных по распоряжению царского правительства для участия в охране отвоеванных у Персии территорий. В известном дневнике Я. Марковича, сына лубенского полковника, есть эпизод, отразивший общение Марковича с Афанасием Шостаком в сентябре 1727 г.: «Коня ступака у Опанаса Шостака виминялем гнедого, летми 10, на своего сивострокатого и в додатку ему 2 р. денег далем»³⁷. В 1728 г. А.Л. Шостаков исполнял обязанности наказного сотника Чернухской сотни, а год спустя занял должность городского атамана Чернух, на которой пробыл до 1744 г. «Сказка о службах» 1756 г.³⁸ подробно сообщает о всех «комиссиях», в которые назначался Шостаков в эти и последующие годы, помимо военных предприятий. В основном это было «производство следствия» по поводу имущественных

тенской сотни Гадяцкого полка в 1748 г.: «Дед де и отец его Шостака Высочайшим Ея Императорского Величества предкам всероссийскому престолу при ненарушной верности в полку Лубенском в звании козачом, в чине значковых товарищей обретаяся, в повеленных походах служили и что по указам им велено исправляли». ЦГИАК. Ф. 51. Оп. 3. Д. 16993. Л. 55 об.

³⁵ Документальна спадщина Свято-Михайлівського Золотоверхого монастиря... С. 348.

³⁶ Кривошея В.В. Козацька старшина Гетьманщини: Енциклопедія. Київ: «Стилос», 2010. С. 765.

³⁷ Дневник генерального подскарбия Якова Марковича (1717–1767 гг.) / Издание «Киевской старины»; под ред. А. Лазаревского. В 3-х ч. Киев, 1893. Ч. 2. С. 175.

³⁸ ЦГИАК. Ф. 51. Оп. 3. Д. 14037. Л. 53–55 об.

претензий и споров казацкой старшины полка, которое Шостака «добропорядочно отправлял».

По итогам одного такого разбирательства было написано письмо, адресованное А.Л. Шостаком в 1740 г. игумену крупного Лубенского Мгарского монастыря Иоасафу, будущему архиепископу, святителю Белгородскому. Короткая записка — чернухский атаман провел по распоряжению лубенского полковника расследование о казаках соседней Лукомской сотни, нарушавших имущественные права Мгарского монастыря, — показательна отношением его автора, сына монастырского ктитора, к адресату. Треть послания — это выражение смиренной почтительности к лицу духовного звания: «...мой в Духу Святом отче и всенадежнейший добродее! <...> отческой святине и благословению навсегда полецавши с глубочайшим моим почтением остаюсь Вашего Преподобия милостивейшего отца и добродея всенижайший слуга ваш, атаман городской Чернухский...»³⁹

Женат он был дважды. Известна его вторая жена — Мария Васильевна Сухая, дочь есаула Полтавского полка Василия Сухого. Ранее предполагалось, что именно она — прапрабабка Н.В. Гоголя⁴⁰. Однако вновь выявленные в метрических книгах данные говорят о том, что матерью старших детей Афанасия Шостака, в том числе Ильи, была некая Ксения, умершая в 1732 г. В том же архивном деле с метрическими книгами найдена запись о смерти в 1736 г. Прасковьи Ивановны Шостаки, вдовы Лукьяна Шостака⁴¹; а также записи с упоминанием других членов рода Шостака: Саввы и Лаврентия. В более поздних документах они фигурируют как рядовые казаки.

Афанасий Лукьянович на уряде чернухского атамана, очевидно, приумножил семейные владения. В ревизиях Лубенского полка за 1745 и 1747 гг. за отставным атаманом и значковым товарищем Шостаком числятся три городских шинка (питейных заведения), упоминаются «двор мирочника Шостака» (мельника) и «двор ткача Шостака»⁴².

Умер А.Л. Шостака не позднее 1760 г., когда его вдове Марии Васильевне перешли во владение два «пустых плеча» (земельных участка), купленные ее мужем в 1738 г.⁴³

³⁹ Жевахов Н.Д. Святитель Иоасаф Горленко, епископ Белгородский и Обоянский (1705–1754): Материалы для биографии, собр. и изд. кн. Н.Д. Жеваховым. Т. 1. Ч. 3. Киев, 1909. С. 305.

⁴⁰ Иртенкина Н.В. Новые лица в родословии Н.В. Гоголя... С. 43.

⁴¹ Метрические книги Воскресенской церкви г. Чернухи: ЦГИАК. Ф. 127. Оп. 1014. Д. 16. Л. 3, 34 об.

⁴² ЦГИАК. Ф. 51. Оп. 3. Д. 19343. Л. 621; Д. 19345. Л. 454 об. — 455.

⁴³ ЦГИАК. Ф. 57. Оп. 1. Д. 426а. Л. 204.

Илья Афанасьевич Шостака, прадед Н.В. Гоголя, начал свою службу 16-летним — с участия вместе с отцом в неудачном походе против Малой Ногайской орды 1735 г. Состоял тогда в лубенской полковой походной канцелярии «при произведении письменных дел»⁴⁴. Дальнейшая служебная деятельность отражена в его «Сказке о службах» 1761 г.: «...а за возвращением с того походу полку Нежинского в сотне Прохор[ов]ской сотенным настоящим писарем [служил] чрез (в течение) два года и между тем писарством з сотником прохорским чрез десять м[еся]цей бил в походе на [Украинской] линии, а потом с [1]739 году безотлучно обретался при Генеральной войсковой канцелярии в числе войсковых канцеляристов до [1]748 году, в оном же году в марте м[еся]це жалован в чине сотничом универсалом Генеральной войсковой канцелярии, и состоя в том сотничом чину, бил в походах и комиссиях 1. над висланниками с полку Гадяцкого на Украинскую линию козаками за командира чрез шесть м[еся]цей; 2. в (у) Днепра в Келеберде в команде умершего гпдна полковника гадяцкого Галецкого в повеленной тогда предосторожности от неприятеля чрез два м[еся]ца; 3. над висланниками на днепровские фарпости с полку Гадяцкого козаками за командира чрез три м[еся]ца; 4. в команде гпдна полковника миргородского Остроградского за Днепром с командой полку Гадяцкого по причине повеленной тогда бить крепкой от неприятеля предосторожности в урочищи близ Черного Ташлика до трех м[еся]цей; 5. с козачею ж командою на линии за командира чрез шесть м[еся]цей; 6. в заднепр[ов]ских местах близ крепости Святой Елизаветы с командой Гадяцкого полку две очереди восемь м[еся]цей; 7. в заднепр[ов]ских же местах в команде гпдна генерала Хорвата на фарпостах чрез четыре м[еся]ца; в комиссиях 1. в сочинении ревизии в двох Зен[ь]ковских и Куземинской сотнях; 2. в щетной полковой гадяцкой комиссии в депутатах чрез семь м[еся]цей; 3. по челобите козаков сотне Миргородской на атамана миргородского Иосифова и атамана на козаков в присутствии по силе ордера Генеральной войсковой канцелярии в полковой миргородской канцелярии находился, разновременно приезжая, более года; 4. в апробации по полку Гадяцком з бунчуковым товарищем Григорием Новицким о убилах козаках и посполитих по ревизии [1]755 году против ревизии [1]753 году обретался до окончания более года...»⁴⁵

В «Сказке» опущено участие молодого Ильи Шостака, имевшего тогда чин войскового канцеляриста, в работе самой известной малороссийской комиссии 1740-х гг. Она была учреждена через несколько лет после окончания Русско-турецкой войны 1735–1739 гг., работала на про-

⁴⁴ ЦГИАК. Ф. 51. Оп. 3. Д. 16993. Л. 54.

⁴⁵ ЦГИАК. Ф. 51. Оп. 3. Д. 16993. Л. 54 — 54 об.

тяжении 1742–1752 гг. и называлась «Комиссия о трехстах тысячах рублей за волов и о прочих делах». Ее основной функцией было расследование злоупотреблений казацкой старшины и хищений денежных сумм, выделенных российским правительством для оплаты волов и лошадей, которых реквизируют и скупали у населения Малороссии на нужды армии во время войны. Через год после начала работы комиссии ее секретарь, полковой харьковский писарь, был командирован на другую должность. Для исполнения секретарских обязанностей из числа пятых войсковых канцеляристов, работавших в комиссии, временно был назначен Илья Шостак как наиболее «исправный и к правлению секретарской должности достойный»⁴⁶. Через два года в Канцелярию министерского правления (заменявшую тогда гетманскую власть) поступило прошение от секретаря Шостака и четверых войсковых канцеляристов: они ходатайствовали о назначении им жалованья за работу в комиссии. Ответ последовал из Петербурга, от имени императрицы: «...оным канцеляристам жалования не производить, а быть в оной комиссии тем канцеляристам кроме Ильи Шостака с переменою по полугоду, а Шостаку быть беспеременно, для того что войсковые канцеляристы по усмотрению их достоинств за их при канцеляриях службы в награждение производятся в полковые и сотенные старшины»⁴⁷. Однако содержание канцеляристам при комиссии все же положили — на всех «на корм по сороку рублей на месяц да в год к праздникам Рождеству и Воскресению Христову даются денги», а Илье Шостаку сверх того «для ево при той комиссии бытности безотлучно давать на пропитание и одежду... денег в год до сорока рублей»⁴⁸.

«При той комиссии» Шостак прослужил недолго — в 1746 г. его там уже нет. Это может быть связано с тем, что в том году он попал в число трех кандидатов на должность сотника 1-й полковой сотни Гадяцкого полка. Возможно, в его «Сказке о службах» комиссия «о 300 тыс. рублей» не фигурирует потому, что в ходе ее работы было инициировано множество расследований злоупотреблений: она крепко насолила казацкой верхушке, и, вероятно, впоследствии участие в ее деятельности, мягко говоря, не считалось заслугой в глазах старшины.

Трое кандидатов на сотничий уряд Гадяцкой сотни были охарактеризованы шаблонной формулой как «люди добрые, заслуженные и в верности Ея Императорскому Величеству неподозрительные, и сотничего чина достойные»⁴⁹, но в тот год И.А. Шостак сотником не стал.

⁴⁶ ЦГИАК. Ф. 51. Оп. 4. Д. 29. Л. 2.

⁴⁷ ЦГИАК. Ф. 51. Оп. 4. Д. 29. Л. 3.

⁴⁸ ЦГИАК. Ф. 51. Оп. 4. Д. 29. Л. 3 об.

⁴⁹ ЦГИАК. Ф. 51. Оп. 3. Д. 16993. Л. 44.

Указом императрицы Елизаветы Петровны с утверждением генеральной старшиной был назначен другой. Два года спустя ему повезло больше. В 1748 г. «содержащий сотенное лютенское правление войсковой канцелярист Илья Шостак» был утвержден во главе Лютенской сотни Гадяцкого полка⁵⁰.

На этой должности он прослужил без малого 20 лет. Но, похоже, склонность казацкой старшины к злоупотреблениям, не обошла и его. В 1766 г. сотник Шостак попал под следствие «по доносу казаков лютенских о починенных им Шостаком смертных убийствах и им казакам обидах и протчих противоуказных поступках» и был отстранен от командования сотней до итогов разбирательства⁵¹. Не дожидаясь конца дела, в 1768 г. Илья Афанасьевич подал прошение об отставке на имя генерал-губернатора Малороссии графа П.А. Румянцева. И уже в этом документе он счел необходимым, доказывая свою честность, упомянуть «между других комиссий» свое секретарство в комиссии «о 300 тыс. рублей за волов». Но при этом же скупавил: написал о шести годах службы на этой должности. «Нине желаю, — сообщал он далее в прошении, — остальное время жизни моей употребить на воспитание одиннадцати в живих находячихся детей моих, и их уготовить к регулярной службе, как то: с них пять синов обучаются латинско и немецкого языков...»⁵²

По прошествии 10–12 лет И.А. Шостаку, однако, удалось получить звание полкового обозного⁵³. После ликвидации Войска Запорожского и замены его административных учреждений на общероссийские в 1782 г. два года он пребывал на должности уездного судьи в Гадяче⁵⁴. В 1790-х гг. уже имел чин премьер-майора⁵⁵.

Известны точная дата и место его кончины — 30 января 1795 г., Сорочинцы. Эти сведения помещены в генеалогическом очерке «О роде Кирияковых»⁵⁶, написанном в 1830-х гг. внучатым племянником его жены, Евфросинии Ивановны Шостак, урожденной Кирияковой.

⁵⁰ ЦГИАК. Ф. 51. Оп. 3. Д. 16993. Л. 55–56 об.

⁵¹ ЦГИАК. Ф. 54. Оп. 3. Д. 2502. Л. 8 об. — 9.

⁵² ЦГИАК. Ф. 54. Оп. 3. Д. 2802. Л. 2–2 об.

⁵³ Документ об этом пожаловании не обнаружен.

⁵⁴ Месяцослов с росписью чиновных особ в государстве, на лето от Рождества Христова 1782. СПб., 1782. С. 434; Месяцослов с росписью чиновных особ в государстве, на лето от Рождества Христова 1783. СПб., 1783. С. 447; Месяцослов с росписью чиновных особ в государстве, на лето от Рождества Христова 1784. СПб., 1784. С. 440.

⁵⁵ Иртенкина Н.В. Новые лица в родословии Н.В. Гоголя... С. 42.

⁵⁶ О роде Кирияковых. Записки Михаила Михайловича Кириякова (1810–1839) // Труды Черниговской губернской ученой архивной комиссии. Вып. 11. Чернигов, 1915. С. 103–114.

Из семейно-родового архива Кирияковых также известна точная дата, когда Илья Афанасьевич взял в жены Евфросинию Ивановну. Ее отец, Иван Кириллович Кирияков, вел краткие семейные записки. Одна из записей сообщает: «1753 года октября 31 Присю за Шостака давали в Лютенку»⁵⁷.

Итак, родословие Кирияковых было написано еще в первой половине XIX в., но о том, что прабабка Н.В. Гоголя по женской линии происходила из этого рода, в гоголеведении не было известно. Чтобы провести такую связь, нужно было сначала установить имя и биографические данные прадеда писателя — Ильи Афанасьевича Шостака. В современном украинском справочнике по казацкой старшине Гетманщины об отце Евфросинии Ивановны сообщается коротко: «войсковой товарищ и “селитерный компанейщик”»⁵⁸. На все семейство Ивана Кирилловича Кириякова удалось выйти благодаря уже цитированному здесь архивному делу со «Сказками о службе» сотников Гадяцкого полка 1761 г. Там же обнаружена «Сказка» войскового товарища и сотника 2-й Ковалевской сотни Петра Ивановича Кириякова, родного брата Евфросинии Ивановны Шостак. К ней приложена копия универсала гетмана К.Г. Разумовского от 31 декабря 1758 г. о присвоении звания войскового товарища братьям Кирияковым — Степану, Петру и Михаилу, которые названы в документе «селитерных заводов компанейщики, полку Гадяцкого местечка Опошны жители»⁵⁹. Так в родословии Н.В. Гоголя появилась еще одна локация его пращуров — сотенный городок Гадяцкого полка Опошня.

История Опошны написана современными украинскими исследователями⁶⁰. Немалую роль в судьбе этого города сыграл промысел селитроварения, развивавшийся в Опошне с XVII в. Селитренное производство имело для государства стратегическое значение, поскольку селитра — основной компонент при изготовлении дымного пороха. Россия нуждалась во все возрастающих объемах пороха и, соответственно, селитры. «С конца XVII — начала XVIII столетия опошнянские селитровары вырабатывали одни из наибольших, а в 1730–1780-х годах наибольшие объемы селитры в Российской империи, что дает основания утверждать, что в продолжение XVIII века Опошня была своего рода

столицей селитроварения» (пер. с укр. *Н.И.*)⁶¹. В эпоху Крымских походов конца XVII в. и начала Северной войны опошнянские селитренные заводчики возили свой продукт прямо в Москву, в Пушкарский приказ (затем Приказ артиллерии). Промысел был затратный, требовал немалых вложений, но и окупался с лихвой. Заняться им могли люди изначально небедные.

В 1731–1732 гг. опошнянские селитровары объединились в компанию, которая заключила договор с правительственными органами империи и обязалась поставлять в казну оговоренные объемы селитры необходимого качества по фиксированной цене. В 1738 г. в компании числилось 18 «селитерных заводчиков», которые «многократными» ордерами Канцелярии Главной артиллерии, гетманской Генеральной войсковой канцелярии и указами императрицы освобождены были «от всяких податей и служб». Костяк компании составили зажиточные казачьи семейства — Балясные, Тимченко, Кирияковы⁶². К тому времени представители этих фамилий пребывали в чине значковых (знатных) товарищей. Пятеро из 18 компанейщиков, поименно перечисленных в ревизии Гадяцкого полка 1738 г., это Кирияковы: братья Федор и Иван Кирилловичи, их племянник Алексей Матвеевич, двое сыновей Федора — Яков и Федор. Архивный документ из фонда Генеральной войсковой канцелярии зафиксировал статистику по объемам селитры, проданной опошнянскими заводчиками на нужды государства в 1734 г.: «...у козаков Федора Кирилова [Кириякова] восемьсот пять пуд... у Ивана Кирилова [Кириякова] шестьсот девяносто пуд...»⁶³ — чуть меньше 13 и чуть больше 11 т соответственно.

К 1764 г. в компании уже числилось 26 заводчиков. Они ежегодно по контракту поставляли в казну 8500 пудов селитры (136 т), а в случае острой государственной нужды и до 11000 пудов. Указ Екатерины II 1764 г. о льготах, предоставляемых селитренным компанейщикам Опошны, описывает ситуацию: «...в той поставке селитры без них обойтись невозможно, ибо хотя и кроме той компании и протчия селитерния заводчики по кантрактам <...> селитру должны ставить, но небольшое число, так что не только для продажи и выпуску за море, но и на дело пороха крайне недостаточно <...> однако многие не толко сверх контракту, но и по контракту сполна, а некотория и совсем ничего не ставили <...> а помянутая опошнянская компания <...> в прежнюю шведскую (1741–1743 гг. — *Н.И.*), также и в большую с Портою Атаманскою (1735–1739 гг. — *Н.И.*) войны почти одна ту селитру в казну в артиллерию ставила

⁵⁷ Семейные летописцы / Публ. Б.Л. Модзалевского // Летопись Историко-родословного общества в Москве. Год 11-й. М., 1915. С. 40. Записки И.К. Кириякова озаглавлены в публикации «Кирияковский летописец».

⁵⁸ *Кривошея В.В.* Козацька старшина Гетьманщини. С. 401.

⁵⁹ ЦГИАК. Ф. 51. Оп. 3. Д. 16993. Л. 104.

⁶⁰ *Шербань А.Л., Щербань О.В.* Нариси з історії міста Опішне козацької доби. Харків, 2011. 176 с.

⁶¹ *Шербань А.Л., Щербань О.В.* Нариси з історії міста Опішне... С. 64.

⁶² Ревизия Гадяцкого полка 1738 г. ЦГИАК. Ф. 51. Оп. 3. Д. 19375. Л. 113.

⁶³ ЦГИАК. Ф. 51. Оп. 3. Д. 5632. Л. 8.

и пороховых заводчиков доволствовала, а после того поныне всегда не точию по контрактам, но и в случае нужды, а особливо для продажи ис казны и выпуску за море, в чем немалой казне нашей прибиток проиходит...»⁶⁴

Иными словами, опошнянская селитренная компания, «размножавшая» в Малороссии заводы по производству стратегического продукта, была делом государственной важности, а компанейщики, ее составлявшие, людьми с несомненными заслугами перед престолом. Звание войскового товарища, жалованное универсалом К.Г. Разумовского 1758 г. не только Кирияковым, но и другим заводчикам, их компаньонам, было справедливой наградой. Просуществовала селитренная компания в Опошне до 1790-х гг., и по последнему контракту обязывалась поставлять в казну до 80 тыс. пудов селитры в год⁶⁵.

Генеалогический очерк о Кирияковых ведет происхождение рода от некоего грека Кирияка, поселившегося в Малороссии во второй половине XVII в. Его сын Кирилл носил прозвание Кирияченко, а внуки и правнуки стали Кирияковыми. В документах за первую половину XVIII в., где фигурируют представители рода, можно встретить разное написание фамилии: Кирияченко, Кирияк, Кирияков.

О Кирилле, сыне Кирияка, семейный родословец сообщает, что он жил в Опошне, также имел чин войскового товарища и умер в 1737 г.⁶⁶ Единственная известная из домашнего архива Кирияковых его казачья служба — сопровождение (конвоирование) по указу гетмана Д. Апостола в 1733 г. Мекленбургского корпуса по территории Стародубского полка. В универсале гетмана Разумовского 1758 г. сказано: «...дед де и отец их (Степана, Петра и Михаила Кирияковых. — *Н.И.*)... з давних годов отправляли доволние и вернорадетелние войсковие службы до 1731 года и от команды своей полковой гадяцкой канцелярии употребляеми были в разние должности, а особливо в полковие комисари, а с того года вступили в содержание селитерних заводов...»⁶⁷ Текст универсала, приведенный в родословце Кирияковых, отличается: «... за службу войскового товарища Кирилла Кирияка и сына его войскового товарища Ивана с давних годов до 1731 года, в продолжение коей они отправляли разные немаловажные комиссии и доверенности, а особливо полковых комиссаров...»⁶⁸

Найти следы Кирилла Кирияченко в архивных документах не удалось. Есть сведения, что селитроварением он занялся еще в конце XVII или начале XVIII в., владел хутором недалеко от Опошни (сейчас село Кирыково)⁶⁹. Но ни в полковых ревизиях 1730-х гг., ни в переписи населения Опошни 1725 г., ни в документах о выборах полковых комиссаров, ни в списках присягнувших российскому престолу его имени нет. В наиболее раннем документе с именными списками жителей «Опошанской» сотни — присяге Гадяцкого полка 1718 г. наследнику престола Петру Петровичу — зафиксирован только Федор Кириллович Кирияченко. После имен трех старшин сотни он возглавляет перечень рядовых казаков⁷⁰.

Однако, похоже, обнаружен родоначальник фамилии, отец Кирилла Кирияченка, о котором у потомков не было никаких достоверных сведений. В «Приходной книге денежной казны Гадяцкого замка»⁷¹ за 1725 г. помещена перепись жителей Опошни. В реестре «тяглых» казаков Опошнянской сотни первым назван Кирияк Константинов, вторым — Федор Кирияченко, надо полагать, его внук. В том же списке стоит имя Стефана Кирияка — возможно, это брат Кирилла. Слово «тяглые» в данном контексте означает зажиточных казаков, имеющих возможность нести войсковую службу в полном снаряжении, конно-оружно. Там же в перечне городских шинков названы два питейных заведения «Кирияка старого» и один шинк Федора Кириякова. Кроме того, в городе или под городом находился «Кирияков подварок» (небольшое имение, земельный участок или отдельно стоящий двор, хутор)⁷². Слова «Кирияк старый» следует, очевидно, понимать так, что это самый старший член рода. Тот самый «грек», по фамильному преданию. Военную службу он уже не мог нести — видимо, поэтому и не попал в 1718 г. в список присягнувших казаков. В 1725 г. ему должно было быть не меньше 75 лет, поскольку его внуки Федор и Иван родились в 1690-х гг.

Разумеется, грек в Малороссии мог записаться в казачий «компут» (реестр). Чтобы стать казаком, достаточно было приобрести участок земли, числившийся «казачьим». Но нельзя исключать, что Кирияк Константинов сын был природный малоросс — с этим именем хотя и нечасто, но крестили детей в храмах и Малороссии, и Великороссии.

гетманского универсала непонятны. Возможно, он был неточно переписан для семейного архива с добавлениями имен и званий предков кем-то из самих Кирияковых.

⁶⁹ Шербань А.Л., Щербань О.В. Нариси з історії міста Опішне... С. 137.

⁷⁰ РГАДА. Ф. 140. Оп. 1. Д. 32. Л. 86. Его собственноручная подпись стоит под текстом клятвы (Л. 14).

⁷¹ Гадяцкий замок — ранговое имение гетманов Войска Запорожского, включавшее город Гадяч и его окрестности, в том числе Опошню.

⁷² ЦГИАК. Ф. 53. Оп. 2. Д. 946.

⁶⁴ ЦГИАК. Ф. 51. Оп. 2. Д. 39. Л. 2–2 об.

⁶⁵ Шербань А.Л., Щербань О.В. Нариси з історії міста Опішне... С. 75.

⁶⁶ Опубликованный Б.Л. Модзалевским «Кирыковский летописец» сообщает иной год — 1727. Вероятно, это опечатка.

⁶⁷ ЦГИАК. Ф. 51. Оп. 3. Д. 16993. Л. 104.

⁶⁸ О роде Кирияковых. С. 105. Причины такого текстуального различия копий

Его внук, Иван Кириллович Кирияков, по семейному преданию, в 15-летнем возрасте вместе с отцом находился при битве под Полтавой 1709 г. Зимой того года ополнянская округа стала эпицентром боевых действий шведской и русской армий. В захваченной Опошне Карл XII провел несколько месяцев. Казаки Ополнянской сотни загодя ушли из города на Слобожанщину, где присоединились к русской армии, затем участвовали в Полтавском сражении⁷³. Так что семейное предание Кирияков имеет достоверную основу.

Самый ранний документ, в котором найдено имя Ивана Кириякова, прапрадеда Н.В. Гоголя, датирован 1728 г. Это дело о перевыборах полковых комиссаров в полках Гетманщины. В 1722 г. выходит указ Петра I и Малороссийской коллегии об учреждении должности полковых комиссаров, которые должны были заниматься обеспечением полков российской армии, расквартированных на территории Малороссии после завершения Северной войны⁷⁴. По двое комиссаров от каждого из 10 полков Войска Запорожского собирали с тяглого населения этих административно-территориальных единиц «порции и рации», т. е. продовольствие и фураж для полков армейских, обустроивали личный состав этих полков на «квартирах», сопровождали армейские подразделения при их перемещениях. Поначалу на комиссарскую должность назначали бессрочно, но вскоре определили, что «быть комиссарам ежегодно переменяемым для лучшего расположения армейским полкам квартир и довольствия оных в летние и зимние месяцы»⁷⁵. По-видимому, из опасений воровства «довольствия».

В 1728 г. старшина Гадяцкого полка выбрала на комиссарские должности ополнянских жителей Андрея Тимченко и Ивана Кириякова⁷⁶ — двух из числа будущих основателей селитренной компании. Указ Генеральной войсковой канцелярии гласил, что комиссаров должно выбирать «из значковых товарищей двух человек добрых, совестных, пожиточных, писать умеющих и к тому делу комиссарскому достойных, которые могли [бы] порученное себе комиссарское дело отправлять со всяким радением»⁷⁷.

Это единственная войсковая служба Ивана Кириякова, сведения о которой найдены в документах. В 1731 г. по паспорту, выданному из гетманской канцелярии, он ездил в Москву⁷⁸ — скорее всего, по де-

лам, связанным с основанием селитренной компании, которая освободила его и всю его родню от несения войсковых «повинностей». По сведениям из семейного родословца, Иван Кириллович, как и его сыновья, поименованные в универсале гетмана Разумовского 1758 г., получил чин войскового товарища, но подтверждения этому не обнаружено. В документах 1740–1760-х гг. он везде именуется «селитренным» заводчиком или компанейщиком.

В украинских архивах сохранились три исповедные росписи церковью Опошни, зафиксировавшие состав семей Ивана Кириякова и его старшего брата Федора в 1743, 1746 и 1754 гг.⁷⁹ Еще один брат — Матвей Кириллович стал священником и уехал из Опошни, жил, по-видимому, в Лютеньке, где впоследствии также служили священниками его потомки⁸⁰.

Сведения этих исповедных росписей, касающиеся семейства Ивана Кирилловича, почти полностью совпадают с теми, что приводятся в генеалогическом очерке «О роде Кирияковых». Женился он в первой половине 1720-х гг., в семье родилось девять детей — пятеро сыновей и четыре дочери. Евфросиния появилась на свет приблизительно в 1735–1736 гг.

Степан, Петр и Михаил Ивановичи с 1740-х гг. вместе с отцом занимались селитренным производством. Позднее Петр стал сотником 2-й Ковалевской сотни Гадяцкого полка, вышел в отставку в чине бунчукового товарища. Имя Степана Кириякова вписано вместе с именем его отца в ордер Генеральной войсковой канцелярии от 1756 г. на обустройство селитренного завода при местечке Березани Переяславского полка. В том же документе сообщается, что Кирияковы ходатайствуют о разрешении варить селитру еще в нескольких селениях того же полка, где ими найдена подходящая земля⁸¹. Впоследствии селитренные заводы Кирияковых действительно существовали в этих местечках и селах⁸². Позднее в чине полкового есаула Степан Кирияков исполнял административно-войсковые службы. Михаил Кирияков в 1790-х гг. имел чин премьер-майора.

Интересны судьбы внуков Ивана Кирилловича. Сыновья Степана, Петра и Михаила по ликвидации Войска Запорожского служили в российской армии. После второй екатерининской Русско-турецкой войны участвовали в освоении и обустройстве новоприобретенных им-

⁷³ Шербань А.Л., Шербань О.В. Нариси з історії міста Опішне... С. 112.

⁷⁴ ЦГИАК. Ф. 51. Оп. 3. Д. 655.

⁷⁵ ЦГИАК. Ф. 51. Оп. 3. Д. 2798. Л. 59.

⁷⁶ ЦГИАК. Ф. 51. Оп. 3. Д. 2798. Л. 26.

⁷⁷ ЦГИАК. Ф. 51. Оп. 3. Д. 2798. Л. 53.

⁷⁸ О роде Кирияковых. С. 106.

⁷⁹ ЦГИАК. Ф. 127. Оп. 1016. Д. 7. Л. 24; Оп. 1015. Д. 9. Л. 39 об.; Гос. архив Черниговской области. Ф. 679. Оп. 1. Д. 301. Л. 57.

⁸⁰ См.: РГИА. Ф. 1343. Оп. 23. Д. 3308. Дело о дворянстве Кирияковых.

⁸¹ ЦГИАК. Ф. 51. Оп. 1. Д. 1533. Л. 2–3.

⁸² Шербань А.Л., Шербань О.В. Нариси з історії міста Опішне... С. 140.

перией полуденных земель. Алексей Степанович был первым директором таможни в молдавских Дубоссарах. Григорий Степанович, участник штурма Очакова, — один из первооселенцев Одессы и первый ее градоначальник. Затем был инспектором одесского таможенного карантина, и на этом месте «много способствовал преуспеянию города»⁸³.

Их двоюродный брат Михаил Михайлович Кирияков — фигура для Одессы еще более знаменательная. С 1794 г. он занимал должность директора Гаджибейской (затем Одесской) портовой таможни. Будучи «одним из старших чиновников в городе, Кирияков ревностно старался привлечь торговлю в одесский порт»⁸⁴. В 1800 г. по поручению одесского магистрата он ходатайствовал в Петербурге о разрешении достроить порт и добился выделения на это денег из казны. М.М. Кирияков «был одним из первых сподвижников талантливого одесского губернатора Ришелье. В том, что Одесса за короткое время достигла значительных успехов в хозяйственной и торговой деятельности, есть его немалая заслуга»⁸⁵. Позднее в отставке М.М. Кирияков был предводителем дворянства Херсонской губернии. В годы одесской ссылки А.С. Пушкина он часто принимал поэта в своем доме⁸⁶. Михаил Михайлович Кирияков — троюродный дед Н.В. Гоголя, кузен Марии Ильиничны Шостак-Косыровской, бабушки Николая Васильевича по матери.

Из биографии капитана Петра Петровича Кириякова для родословия Н.В. Гоголя примечателен один факт: он был женат на дочери знаменитого малороссийского врача и филантропа М.Я. Трохимовского, жившего в Сорочинцах. Именно к Трохимовскому для медицинского наблюдения отправилась Мария Ивановна Гоголь-Яновская перед тем, как родить сына Николая. О том, что доктор Трохимовский ее свойственник, тесть ее двоюродного дяди по матери, Мария Ивановна не знала, поскольку вообще о линии своих предков Шостак имела весьма скудные сведения, уместившиеся в ее автобиографических записках в несколько строк.

⁸³ О роде Кирияковых. С. 109.

⁸⁴ О роде Кирияковых. С. 113.

⁸⁵ Шербань А.Л., Щербань О.В. Нариси з історії міста Опішне... С. 141.

⁸⁶ Дочь Кириякова Ксения Михайловна оставила воспоминания об этом: «Каж-дый понедельник были назначены у нас танцевальные вечера. А.С. Пушкин был у нас постоянным посетителем. Он любил потанцевать и ко мне, как к дочери хозяина, относился с предупредительной любезностью... Отец мой был знаком с отцом поэта, вел с ним переписку и знал его деда. Вот почему Александр Сергеевич обращался к отцу моему за справками о своем деде, Ганнибале...» (Берг А. К пребыванию А.С. Пушкина в Одессе. (Из воспоминаний одесситки) // Яковлев В.А. Отзывы о Пушкине с юга России. В воспоминание пятидесятилетия со дня смерти поэта. 29 янв. 1887. Одесса, 1887. С. 133–134.)

Иван Кириллович Кирияков умер в 1771 г., а овдовел гораздо раньше — в 1758 г. Сведения семейного родословца Кирияковых и данные исповедных росписей середины XVIII в. расходятся в одном немаловажном пункте. В роду Кирияковых хранилась информация о том, что женой Ивана Кирилловича была дочь полковника одного из охочеконных полков Малороссии Карпа Чеснока (также фамилия писалась Часник)⁸⁷. Звали ее Мария. Однако во всех трех сохранившихся исповедных росписях 1740–1750-х гг. она записана как Мария Евстафиевна, а не Карповна. Допустить, что сведения из семейного предания ошибочны или сфальсифицированы, нет оснований. В таком случае, согласовать эти разноречивые данные можно лишь предположив, что Карп Чеснок был ее отчимом, т. е. Мария была дочерью от предыдущего брака своей матери. Либо сама Мария была замужем дважды — после первого брака совсем еще юной быстро овдовела и вышла за Ивана Кириякова. Для Малороссии тех времен второй и третий брак у женщин — нормальное явление. С учетом того, как тогда именовали вдов, можно думать, что первого ее мужа звали Евстафий (Остап). В период вдовства ее могли называть Мария Остапова или Остапиха [фамилия мужа]. После второго брака это стало отчеством. Год ее рождения по исповедным росписям — приблизительно 1707-й, но поскольку возраст определяли «на глаз», возможно, она была старше на несколько лет.

Ни подтвердить, ни опровергнуть эти версии документальными источниками не удалось. В поколенной росписи рода Чеснок у полковника Карпа Чеснока (ок. 1650–1739⁸⁸) дочери не указаны⁸⁹. Достоверно известно, что женат он был на Елене Захаровне Искра (ок. 1670–1741⁹⁰), дочери корсунского полковника, одного из вождей антипольского восстания на Правобережной Украине в 1702–1704 гг. Позднее Захар Юрьевич Искра переселился на Левобережье, где сначала был сотником, затем полковым обозным в Стародубском полку. В поколенной росписи рода Искра информация о том, была ли Елена Захаровна замужем до брака с Карпом Чесноком, также отсутствует⁹¹.

⁸⁷ О роде Кирияковых. С. 107. Об истории охочеконных полков в Малороссии и династии их полковников Чеснок см.: Чапала М.М. «Компанейские три полка учредить совсем регулярными...» К истории 9-го гусарского Киевского полка. М., 2018. 64 с.

⁸⁸ Даты жизни установлены по метрической книге: ЦГИАК. Ф. 127. Оп. 1012. Д. 164. Л. 40.

⁸⁹ Модзалевский В.Л. Малороссийский родословник. Т. 5. Вип. 4. Київ; СПб., 2004. С. 32–46.

⁹⁰ Даты жизни установлены по метрической книге: ЦГИАК. Ф. 127. Оп. 1012. Д. 164. Л. 19.

⁹¹ Модзалевский В.Л. Малороссийский родословник. В 4 т. Т. 2. Е—К. Киев,

По мнению автора этих строк, подтвердить имеющуюся в литературе информацию о том, что одной из прапрапрабабок Н.В. Гоголя была Елена Захаровна Искра, существенно важно как для родословия Николая Васильевича, так и для его творческой биографии. Поскольку Искры — потомки гетмана Якова Острянина (Яцко Остряницы), одного из предводителей крупнейшего восстания запорожских казаков против польского господства 1638 г. Именно Острянин стал одним из прототипов главного героя исторического романа «Гетьман», задуманного Гоголем в начале своего творческого пути, и он же фигурирует в повести «Тарас Бульба» под собственным именем, как вождь восстания. Елена Захаровна Искра — праправнучка Острянина. Но сам Николай Васильевич не знал и не мог знать о том, что он потомок знаменитого гетмана, принесшего присягу на верность русскому царю.

Итог: продолжающееся исследование генеалогии Н.В. Гоголя существенно обогащает новыми данными родословное древо классика русской литературы. Множество вновь выявленных в архивных документах и опубликованных материалах сведений, имен, биографических данных значительно расширяют и углубляют знания о прямой женской линии в родословии Гоголя, идущей от его матери Косяровской, далее от его бабки по матери Шостак, от прабабки Кирияковой и так далее вплоть до прапрапрабабки, происходившей из знаменитого в Малороссии рода Искра — потомков гетмана Якова Острянина. Установлено, что предки Гоголя из родов Шостак, Кирияковых и, возможно, Чеснок входили в среднюю и высшую страту казацкой старшины Малороссии, до уровня полковников и полковых обозных включительно. Кроме того, его пращурсы Кирияковы внесли немалый вклад в развитие селитренной промышленности Российской империи.

Таким образом, расширяется контекст биографии и творчества Н.В. Гоголя. В распоряжении литературоведов и биографов писателя появляется новый материал, позволяющий проводить более глубокий анализ его жизненных мотиваций и литературных произведений.

Список литературы

1. Иртенина Н.В. Гоголь-Яновские: дополнительные материалы к родословию Н.В. Гоголя // Вестник МГУТУ. Серия общественных наук. 2024. № 4. С. 21–38.
2. Иртенина Н.В. Новые лица в родословии Н.В. Гоголя: Косяровские, Шостаки, Щербак. Генеалогическое исследование // Историческое обозрение / Историко-просветительское общество «Радетель».

Вып. 25. М., 2024. С. 33–48. [Электронный ресурс]: <https://cyberleninka.ru/article/n/novye-litsa-v-rodoslovii-n-v-gogolya-kosyarovskie-shostakischerbaki-genealogicheskoe-issledovanie> (дата обращения: 12.11.2024).

3. Модзалевский В.Л. Малороссийский родословник. В 4 т. Т. 2. Е—К. Киев, 1910.
4. О роде Кирияковых. Записки Михаила Михайловича Кириякова (1810–1839) // Труды Черниговской губернской ученой архивной комиссии. Вып. 11. Чернигов, 1915. С. 103–114.
5. Семейные летописцы / Публ. Б.Л. Модзалевского // Летопись Историко-родословного общества в Москве. Год 11-й. Сб. памяти Л.М. Савелова. М., 1915. С. 22–43.
6. Документальна спадщина Свято-Михайлівського Золотоверхого монастиря у Києві XVI—XVIII ст. 3 фондів Національної бібліотеки України ім. В.І. Вернадського. Зб. док. / Нац. акад. наук України та ін. Київ, 2011. 559 с.
7. Кривошея В.В. Козацька старшина Гетьманщини: Енциклопедія. Київ: «Стилос», 2010. 792 с.
8. Модзалевський В.Л. Малоросійський родословник. Т. 5. Вип. 4. Київ; СПб., 2004.
9. Шербань А.Л., Щербань О.В. Нариси з історії міста Опішне козацької доби. Харків, 2011. 176 с.

Сведения об авторе

Иртенина Наталья Валерьевна, член Союза писателей России, член редколлегии журнала «Вестник МГУТУ», исследователь генеалогии казачества.

Information about the author

Irtenina Natalya Valeryevna, member of the Russian Writers' Union, member of the editorial board of the «Bulletin of the MSUTM», researcher of the genealogy of the Cossacks.

Е.Ф. Поддубская, А.В. Савченко
E.F. Poddubskaya, A.V. Savchenko

**К ВОПРОСУ О ЯЗЫКЕ УНИАТСКОГО КНИГОПЕЧАТАНИЯ
 НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ В КОНЦЕ XVI В. — 1830-Х ГГ.
 ON THE QUESTION OF THE LANGUAGE OF UNIATE PRINTING
 ON THE TERRITORY OF BELARUS AT THE END
 OF THE XVI CENTURY — 1830s**

Аннотация:

Языковые проблемы в униатской Греко-католической церкви и униатском книгопечатании на русских территориях Речи Посполитой появились еще в период XVI—XVIII вв. и усугубились в XIX в. Церковнославянский язык постепенно приходил в состояние кризиса: к XIX в. униатское книгопечатание стало латинским, издание кириллических книг значительно сократилось; униатское духовенство не владело церковнославянским языком либо игнорировало его в пользу польского языка. Со второй половины 1820-х гг. в Российской империи были приняты меры по восстановлению статуса церковнославянского языка, а с 1834 г. в приходы на территории Беларуси стали поступать богослужебные книги московской печати.

Ключевые слова: униатская церковь, Греко-католическая церковь, книгопечатание, богослужебные книги.

Abstract:

Language problems in the Uniate Greek Catholic Church and Uniate printing in the Russian territories of the Polish-Lithuanian Commonwealth appeared in the period of the XVI—XVIII centuries and worsened in the XIX century. The Church Slavonic language gradually came into a state of crisis: by the XIX century the Uniate printing became Latin, the publication of Cyrillic books was significantly reduced; the Uniate clergy did not speak the Church Slavonic language or ignored it in favor of the Polish language. Since the second half of the 1820s measures have been taken in the Russian Empire to restore the status of the Church Slavonic language, and from 1834 parishes in Belarus began to receive liturgical books printed in Moscow.

Keywords: Uniate Church, Greek Catholic Church, printing, liturgical books.

Вопрос об использовании языка в униатском книгопечатании в настоящее время является одним из самых дискуссионных, хотя привлекал к себе внимание исследователей еще в дореволюционный период. В последние годы белорусские ученые и специалисты из других стран предприняли попытку объективного изучения языковой политики Греко-католической церкви, опираясь на анализ литературных и архивных источников.

Довольно часто исследователи, изучающие историю униатской Церкви и униатского книгоиздания, используют выражение «русский язык». Можно согласиться с доктором исторических наук профессором С.В. Морозовой, которая, обрисовывая своеобразие языковой ситуации в униатской Церкви и униатском книгопечатании, понимает под термином «русский язык» три языка: церковнославянский, «местный русский» (старобелорусский, или белорусский) и русский как язык Российской империи⁹². Этот подход сохранен и в данной статье.

На основе акта самой церковной унии, подписанной в Риме в 1595 г. представителями Православной церкви Речи Посполитой епископами И. Потеем (Потием, Поцеем) и К. Терлецким, мы видим, как иерархи соглашались с флорентийскими и тридентскими постулатами, принимая католическое учение об исхождении Святого Духа от Отца и Сына (филиокве), о чистилище, индульгенциях, верховенстве римского папы, но оговаривали сохранение литургии без изменений⁹³. Отдельно прописывалось право открытия типографий, где должны были издаваться как литургические, так и полемические книги на «русском языке»⁹⁴. На примере издания произведений униатского митрополита Киевского, Галицкого и всея Руси Ипатия Потее, перу которого принадлежат такие полемические произведения, вышедшие в Виленской типографии Мамоничей, как «Справедливое описание Брестского собора 1596» (1597 г.), «Антирризис» (1599 г.), «Оборона собору Флорентийского» (1604 г.), «Гармония веры сакраментов и церемоний Восточной церкви с косте-

⁹² *Морозова С.* Моўная палітыка і практыка ўніяцкай царквы ў Беларусі // 3 гісторыі ўніяцтва ў Беларусі (да 400-годдзя Брэсцкай уніі). Мн., 1996. С. 104.

⁹³ *Теплова В.А.* Латинизация Греко-католической церкви XVII—XVIII вв. как фактор духовно-культурного размежевания униатского духовенства // «Верныя веры бацькоў»: Зборнік матэрыялаў Міжнароднай царкоўна-навуковай канферэнцыі, прысвечанай 400-годдзю спачыну св. праведнай Сафіі Слуцкай і 400-годдзю заснавання Свята-Петра-Паўлаўскага сабора. Мн., 2013. С. 73.

⁹⁴ Исследователи не едины в своем мнении: С.В. Морозова считает язык митрополитов белорусским, но полемические книги могли писаться и по-русски (на старобелорусском языке), и по-польски (как делал И. Рущкий, следующий после Ипатия Потее киевский униатский митрополит).

лом Римским» (1608 г.)⁹⁵ и др., видно, что униатские иерархи всячески поддерживали издание литературных трудов, показывавших пользу и логичность унии для Церкви в ответ на произведения антиуниатского характера и содержания.

Но XVII столетие стало поворотным временем для «русского» (в данном случае старобелорусского) языка делопроизводства ВКЛ и «русского» (в данном случае церковнославянского) языка Греко-католической церкви и греко-католического книгопечатания, потому что в это время стал доминировать польский язык. Духовенство, закончившее школы, где постепенно изучение церковнославянского языка было упразднено, не знало основного языка своего богослужения, несмотря на усилия митрополита К. Жаховского, который пытался противостоять католицизации униатской Церкви путем издания литургических книг на церковнославянском языке. С этой целью К. Жаховский основал в Супрасле типографию, которая выпускала служебники и другие литургические книги: «Литургикон» (1692 г.), «Служебник» (1692 и 1695 гг.)⁹⁶.

Номинально выход для священников был найден в виде тетрадей, куда они записывали чины литургии и другие моменты богослужения «польскими» (т. е. латинскими) буквами⁹⁷. Такое положение вещей отразилось на поколениях униатского духовенства, когда отец-священник мог писать кириллицей, а его сын писал тот же самый текст уже латиницей. Так, в частности, песнопения и молитвы для заучивания для детей из «простейшего» народа священники записывали на свойственном им «русском» языке, только не кириллицей (которую могли не знать), а латиницей⁹⁸, примером чего является сборник песен «Kantyczka» (полное название «Kantyczka abo piesnie nabożnie w narzeczcu polockim», Полоцк, 1774 г.)⁹⁹. При этом среди униатских священников были и те, кто даже гордился своим незнанием церковнославянского языка¹⁰⁰.

⁹⁵ Кніга Беларусі (1517–1917). Книга Белоруссии (1517–1917). Зводны каталог / Дзяржаўная бібліятэка БССР імя У.І. Леніна, Беларуская Савецкая Энцыклапедыя. Мн., 1986. С. 78–79, 82.

⁹⁶ Кніга Беларусі (1517–1917). С. 121, 124.

⁹⁷ Теплова В.А. Латинизация Греко-католической церкви XVII—XVIII вв. как фактор духовно-культурного размежевания униатского духовенства. С. 75.

⁹⁸ Лісейчыкаў Д. «Руская» мова метрычных уніяцкіх цэркваў ВКЛ XVII—XVIII стст. // Київська академія. 2016. Вип. 13. С. 106.

⁹⁹ Stankiewicz A. Rodnaja mowa u swiatyniac. Wilnia, 1929. S. 42.

¹⁰⁰ Густова Л.А. «Не уповайте на неправду...» (Развитие православной богослужбной формы в обряде Греко-католической церкви Речи Посполитой: противоречия и модификации) // Обретение образа: православная белорусская культура в славянском мире. Мн., 2009. С. 208.

В XVIII в. с увеличением числа приходов, приведенных к унии во Львовской, Перемышльской и Луцкой епархиях, возникла потребность приведения униатской Церкви к единому стандарту, в том числе через книгопечатание. Так, униатский митрополит Киевский, Галицкий и всея Руси Лев Кишка (который о себе писал, что до унии он по матери был православным) некоторым образом «позаботился» об «основах русчизны» в ордена базилиан¹⁰¹, когда в 1713 г. на конгрегации (базилианском съезде) провел постановление точно хранить древние обряды Греко-православной церкви, язык и не именовать служебники мшалами (от польск. msza — «месса»), а полууставы — бревиариями¹⁰².

Поворотным моментом для униатской Церкви и униатской книги стал Замойский собор 1720 г., который способствовал разделению греко-католического духовенства на два течения — черного клира (базилиан) и белого клира (священства)¹⁰³. Собор рассмотрел среди прочих «книжные» вопросы: он предписывал подвергнуть книги очищению от «схизмы», содержащейся в них, «чтобы те из книг уже напечатанных, которые требуют исправления и могут быть исправлены, были исправлены непременно и чтение таковых до тех пор было запрещено, пока они не будут исправлены; в противном случае они должны быть подвергнуты совершенному запрещению под угрозой казни и осуждения тех, которые будут читать их, так и тех, которые станут вносить их к государству без разрешения ординариуша»¹⁰⁴. Было постановлено также издать новые богослужебные книги на церковнославянском языке с размещением на первых страницах своеобразной анафемы (санкции) тем священникам, которые не пожелают этими новыми книгами пользоваться¹⁰⁵.

При этом издание новых книг затянулось на годы: реформированный «Служебник» увидел свет только в 1727 г., а издание нового «Требника» на церковнославянском языке в супральской типографии готовилось вплоть до 1736 г. Важно отметить, что попытка распространить новый «Требник» на территорию Белоруссии провалилась¹⁰⁶.

Еще одним важным изданием, вышедшим в период после Замойского собора, является «Собрание припадков краткое» (1722 г.). В нем

¹⁰¹ Базилиане — греко-католический монашеский орден, следующий общежительному уставу, который приписывается Василию Великому.

¹⁰² Лісейчыкаў Д. Святар у беларускім соцыюме: праспапаграфія уніяцкага духавенства 1596–1839 гг. Мн., 2015. С. 198.

¹⁰³ Хотеев А., свящ. Очерки из истории Брестской унии. М., 2023. С. 61.

¹⁰⁴ Лісейчыкаў Д. Святар у беларускім соцыюме. С. 76.

¹⁰⁵ Доронин Д.В. Белорусские требники XVII—XVIII вв.: история и литургическое богословие. Автореф. дисс. ... канд. богословия. Жировичи, 2008. С. 13.

¹⁰⁶ Доронин Д.В. Белорусские требники XVII—XVIII вв. С. 13.

униатский митрополит Лев Кишка предписывал священникам учить прихожан «свойственным языком» и на нем же вести метрические книги, для чего приложением к этой книге он издал формуляр «языком словенским» (т. е. церковнославянским)¹⁰⁷. Именно предписание вести метрические книги на «русском» языке повлияло на укрепление связи униатской Церкви с народом через посредство простых иереев (в основном белого духовенства), поскольку метрические книги, постепенно заполняясь и накапливаясь, определенным образом сохраняли «русский» язык (в данном случае не церковнославянский, а «народный» белорусский).

Вместе с «Собранием припадков кратким» в 1722 г. вышел двуязычный (на церковнославянском и польском) «Лексикон», в котором содержалась вся церковная терминология в объеме, достаточном для исполнения богослужений¹⁰⁸. Само появление такой книги означает и еще раз подтверждает, что у униатского священства были проблемы с языком «словенским» (церковнославянским): от плохого понимания или слабого владения им до невладения вообще либо открытого игнорирования в пользу польского языка¹⁰⁹, и даже до появления смеси церковнославянского и польского — макаронического языка, письменного и разговорного, существование которого подтверждают униатские верховные иерархи¹¹⁰.

К XIX в. униатское книгопечатание оставалось церковнославянским лишь внешне, а по сути стало латинским. Издание кириллических книг сократилось в 4 раза¹¹¹. Библиотеки таких книгопечатных центров, как Супрасль и Жировичи, были наполовину наполнены книгами латинскими (и по духу, и по печати)¹¹². Помимо кириллических изданий в униатских типографиях середины — второй половины XVIII в. печатались катехизисы на польском языке (большая часть в Супрасле), и они фактически были полностью католическими. Как и катехизические песнопения, т. е. песни с разъяснениями основ веры, были переложениями с песен миссионеров-иезуитов. Так, в одном из изданий миссионерского катехизиса (1797 г.) появилось прибавление о том, что «слушающий

¹⁰⁷ *Лісейчыкаў Д.* «Руская» мова метрычных уніяцкіх цэркваў ВКЛ XVII—XVIII стст. С. 136.

¹⁰⁸ *Левшун Л.В.* Брестская церковная уния 1596 г. в культурогенезе белорусов // «Верныя веры бацькоў»: Зборнік матэрыялаў Міжнароднай царкоўна-навуковай канферэнцыі, прысвечанай 400-годдзю спачыну св. праведнай Сафіі Слуцкай і 400-годдзю заснавання Свята-Петра-Паўлаўскага сабора. Мн., 2013. С. 87.

¹⁰⁹ *Левшун Л.В.* Брестская церковная уния 1596 г. в культурогенезе белорусов. С. 87.

¹¹⁰ *Левшун Л.В.* Брестская церковная уния 1596 г. в культурогенезе белорусов. С. 86.

¹¹¹ *Хотеев А., свящ.* Очерки из истории Брестской унии. С. 67.

¹¹² *Левшун Л.В.* Брестская церковная уния 1596 г. в культурогенезе белорусов. С. 85.

и поучающий катехизису получает индульгенцию на 100 дней согласно постановлению пап римских Пия V и Григория XV»¹¹³.

В ходе литургической реформы униатской Церкви, начавшейся в конце 1820-х гг., книгоиздание даже не стояло среди важнейших мероприятий. С 1834 г. многие старые униатские книги на церковнославянском языке, изданные во второй половине XVIII в., были конфискованы и уничтожены. Митрополит Иосиф Семашко в своих «Записках» упомянул, что после раздачи в Литовской епархии новых литургических книг старые издания и прежние униатские служебники на церковнославянском языке местного извода после временного хранения в архиве были сожжены¹¹⁴. Но не все книги могли быть сразу выведены из оборота, так как верующие скрывали их: эти издания изымались в течение последующих 10 лет¹¹⁵. Общее количество уничтоженных в те годы книг сегодня сложно установить, хотя такая попытка была предпринята еще в начале XX в. А. Шлюбским. Исследователь называет эти книги «кривичскими», т. е. белорусскими, а значит, он считал языком издания белорусский. Число этих книг, сожженных в период с 1841 по 1857 г., он определил в 2000 экземпляров, но отметил, что эта цифра не окончательная и количество книг могло быть большим¹¹⁶.

Таким образом, языковые проблемы в униатской Церкви и униатском книгопечатании появились еще в период существования Речи Посполитой (XVI—XVIII вв.), а присоединение белорусских земель к Российской империи только усугубило эти проблемы из-за разницы во взглядах на то, как следует поступить с униатским обрядом: продолжать латинизацию или сохранять прежние особенности.

Церковнославянский язык в униатском книгопечатании постепенно приходил в состояние кризиса. Нерешенность проблемы образования светского духовенства в XIX в. обернулась повсеместным незнанием церковнославянского языка: униатское священство не владело им либо открыто игнорировало в пользу польского языка. Хотя книги формально печатались на церковнославянском, но стали латинскими по духу, кириллическое книгоиздание сократилось в несколько раз.

Со второй половины 1820-х гг. были приняты меры по восстановлению статуса церковнославянского языка и приведению книг в со-

¹¹³ *Шеститко В., свящ.* Латинизация Греко-католической церкви в Речи Посполитой: исторический, литургический и канонический аспекты. Мн., 2017. С. 58–59.

¹¹⁴ *Семашко И.* Записки. Мн., 2018. С. 153.

¹¹⁵ *Семашко И.* Записки. С. 153.

¹¹⁶ *Шлюбскі А.* Доля кнігасховаў і архіваў зямель крыўскіх і б[ылога] Вял[ікага] кн[яства] Літоўскага. Кнугунц іг archyvuć likimas: medžiaga gudų istoriografijoi: Матэрыялы да крыўскай гісторыі. Коўна, 1925. С. 25.

ответствие с российскими изданиями; с 1834 г. в приходы стали поступать богослужебные книги «московской» печати. Но распространение русского языка как официального языка Российской империи в делопроизводстве, книгопечатании и других сферах униатской Церкви выявляло проблемы его освоения — для многих униатских священников русский язык, в отличие от польского, был непонятен.

Документы и официальные постановления не свидетельствуют об отрицании иерархами униатской Церкви белорусского языка. Однако с усилением тенденций латинизации внутри униатской церкви белорусскому языку было оставлено место как языку проповеди среди народа, разъяснения основ веры, но ни в коем случае как языку богослужения и книгопечатания.

Список литературы

1. Густова Л.А. «Не уповайте на неправду...» (Развитие православной богослужебной формы в обряде Греко-католической церкви Речи Посполитой: противоречия и модификации) // Обретение образа: православная белорусская культура в славянском мире. Мн.: Белорусская Православная Церковь, 2009. 416 с.

2. Доронин Д.В. Белорусские требники XVII—XVIII вв.: история и литургическое богословие. Автореф. дисс. ... канд. богословия. Жировичи, 2008. 20 с.

3. Книга Беларусі (1517–1917). Книга Белоруссии (1517–1917). Зводны каталог / Дзяржаўная бібліятэка БССР імя У.І. Леніна, Беларуска Савецкая Энцыклапедыя; [складальнікі Г.Я. Галенчанка, Т.В. Непарожная, Т.К. Радзевіч; навуковыя рэдактары С.Х. Александровіч, Н.Б. Ватацы, І.П. Хаўратовіч]. Мн.: БелСЭ, 1986. 614 с.

4. Левшун Л.В. Брестская церковная уния 1596 г. в культурогенезе белорусов // «Верныя веры бацькоў»: Зборнік матэрыялаў Міжнароднай царкоўна-навуковай канферэнцыі, прысвечанай 400-годдзю спачыну св. праведнай Сафіі Слуцкай і 400-годдзю заснавання Свята-Петра-Паўлаўскага сабора, Мінск, 3 мая 2012 г. Мн.: Прыход Свята-Петра-Паўлаўскага сабора, 2013. 264 с.

5. Лісейчыкаў Д. «Руская» мова метрычных уніяцкіх цэркваў ВКЛ XVII—XVIII ст. // Київська академія. 2016. Вип. 13. С. 109–173.

6. Лісейчыкаў Д. Святар у беларускім соцыуме: прасапаграфія уніяцкага духавенства 1596–1839 гг. Мн.: Беларусь, 2015. 717 с.

7. Марозава С. Моўная палітыка і практыка ўніяцкай царквы ў Беларусі // З гісторыі ўніяцтва ў Беларусі (да 400-годдзя Брэсцкай уніі). Мн.: НКФ «Экаперспектыва», 1996. С. 104–116.

8. Семашко И. Записки / Предисл. свящ. Алексия Хотеева. Мн.: Братство святого архистратига Михаила, 2018. 325 с.

9. Теплова В.А. Латинизация Греко-католической церкви XVII—XVIII вв. как фактор духовно-культурного размежевания униатского духовенства // «Верныя веры бацькоў»: Зборнік матэрыялаў Міжнароднай царкоўна-навуковай канферэнцыі, прысвечанай 400-годдзю спачыну св. праведнай Сафіі Слуцкай і 400-годдзю заснавання Свята-Петра-Паўлаўскага сабора, Мінск, 3 мая 2012 г. Мн.: Прыход Свята-Петра-Паўлаўскага сабора, 2013. 264 с.

10. Хотеев А., свящ. Очерки из истории Брестской унии. М.: Фонд «Историческая память», 2023. 144 с.

11. Шеститко В., свящ. Латинизация Греко-католической церкви в Речи Посполитой: исторический, литургический и канонический аспекты. Мн.: Братство святого архистратига Михаила, 2017. 92 с.

12. Шлюбскі А. Доля кнігасховаў і архіваў зямель крыўскіх і б[ылога] Вял[ікага] кн[яства] Літоўскага. Кнугунц іr архывц лікімас: medžiaga gudų istoriografijoi. Матэрыялы да крыўскай гісторыі. Коўна: Друкарня Ш. Нэймана, 1925. 52 с.

13. Stankiewicz A. Rodnaja mowa u swiatyniac. Wilnia, 1929. 192 s.

Сведения об авторах

Поддубская Елена Федоровна, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории Беларуси Нового и Новейшего времени исторического факультета Белорусского государственного университета. E-mail: paddubskaya@bsu.by

Савченко Андрей Викторович, магистр исторических наук, библиограф II категории сектора краеведения и проектной работы НИО библиографии Национальной библиотеки Беларуси. E-mail: andrijsauczanka1997@gmail.com

Information about the authors

Paddubskaya Elena Fyodorovna, candidate of historical sciences, associate professor, associate professor of the Department of History of Belarus of the New and Modern Times, Faculty of History of the Belarusian State University. E-mail: paddubskaya@bsu.by

Savchenko Andrey Viktorovich, master of historical sciences, bibliographer of the II category of the sector of regional studies and project work of the National Institute of Bibliography of the National Library of Belarus. E-mail: andrijsauczanka1997@gmail.com

В.Г. Хандорин
V.G. Khandorin

ЛИЧНОСТЬ АДМИРАЛА А.В. КОЛЧАКА КАК ВЕРХОВНОГО ПРАВИТЕЛЯ РОССИИ (К 150-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)
THE PERSONALITY OF ADMIRAL A.V. KOLCHAK AS THE SUPREME RULER OF RUSSIA (ON THE 150TH ANNIVERSARY OF HIS BIRTH)

Аннотация:

В статье дается общая характеристика А.В. Колчака как вождя Белого движения, наиболее тенденциозных трактовок его личности и деятельности и их опровержение. Демонстрируются на примерах такие личные качества, черты мировоззрения и политики А.В. Колчака, как порядочность, великодержавный патриотизм, милитаризм, авторитарный стиль, с одной стороны, а с другой — политическая гибкость, понимание необходимости учета некоторых изменений общей ситуации, вызванных революцией (прежде всего в политических и социальных вопросах, особенно в аграрном и рабочем). Указывается на сходства и различия в политике А.В. Колчака и А.И. Деникина. Дается характеристика экономического курса правительства Колчака и его успехов. Опровергнуты версии о Колчаке как о «ставленнике империалистов Запада» и о преобладании белого террора над красным террором. Отмечено, что некоторые идеи А.В. Колчака и Белого движения в целом сохраняют актуальность до наших дней.

Ключевые слова: Гражданская война в России, Белое движение, Сибирь, Антанга, историография.

Abstract:

The article provides a general description of A.V. Kolchak as the leader of the White movement, the most tendentious interpretations of his personality and activities and their refutation. The examples demonstrate such personal qualities, features of A.V. Kolchak's worldview and politics as decency, great-power patriotism, militarism, authoritarian style, on the one hand, and on the other — political flexibility, understanding of the need to take into account some changes in the general situation caused by the revolution (primarily in political and social issues, especially in agrarian and working). Similarities and differences in the policies of A.V. Kolchak and A.I. Denikin are highlighted. The economic course of the government of Kolchak and its successes are characterized. The versions about Kolchak as a «puppet of the

Western imperialists» and about the predominance of the White terror over the Red terror are refuted. It is noted that some of the ideas of A.V. Kolchak and the White movement as a whole remain relevant to this day.

Keywords: Civil war in Russia, White movement, Siberia, Entente, historiography.

Адмирал А.В. Колчак — многогранная личность. Это и исследователь-полярник, рисковавший своей жизнью в плаваниях по арктическим морям, и флотский военачальник, добивавшийся успехов на театрах военных действий Первой Мировой войны, и безусловный лидер Белого дела на востоке России. Это единственный человек в отечественной истории, носивший титул Верховного правителя России. Ему подчинялось построенное в условиях Гражданской войны государственное образование, представлявшее собой диктатуру, чья деятельность имела отчетливый антибольшевистский, антикоммунистический вектор.

Среди полярно различных оценок личности и деятельности А.В. Колчака в историографии выделяются два наиболее распространенных мнения, одинаково ложных, но имеющих совершенно различное происхождение. Одно, идеологически ангажированное, созданное советской и поддерживаемое несоветской историографией, представляет собой штамп о Колчаке как о «враге народа» и ставленнике «империалистов» Запада. Политическая ангажированность данной точки зрения очевидна хотя бы из того факта, что в СССР ее сторонники называли белых и лично Колчака «ярыми монархистами», теперь же, когда отношение к монархии в обществе изменилось к лучшему, клеймят их «либералами-февралистами». Неосоветская популярная, журналистская и публицистическая литература наполнена версиями о том, что адмирал был «завербован» англичанами. Это, конечно же, по сути конспирология, которая по сию пору не получила ни единого документального подтверждения, а значит, не имеет под собой фактической базы.

Другое мнение, лишенное какой-либо ангажированности и зародившееся среди части белой эмиграции на почве поиска «проигравшими» конкретных виновников поражения, восходит к запискам барона А.П. Будберга. Признавая научные и флотоводческие заслуги А.В. Колчака, сторонники этой точки зрения обвиняют адмирала в политической некомпетентности (а также в незнании военно-сухопутного дела, которое вела его армия), представляют его как «вспыльчивого идеалиста, полярного мечтателя и жизненного младенца»¹¹⁷. Иначе говоря, речь идет о принципиальной непригодности А.В. Колчака к деятельности

¹¹⁷ Будберг А.П. Дневник белогвардейца. Л., 1929. С. 224.

«государственного человека», правителя по причинам психологического свойства: по складу личности и профилю полученных ранее (до принятия звания Верховного правителя России) знаний.

Подлинно научную традицию в изучении личности и деятельности А.В. Колчака, основанную на беспристрастном исследовании, анализе документов, заложил еще в эмиграции С.П. Мельгунов¹¹⁸. Ее продолжили и развили в постсоветскую эпоху П.Н. Зырянов¹¹⁹, В.Ж. Цветков¹²⁰, И.Ф. Плотников¹²¹, В.Г. Хандорин¹²², В.М. Рынков¹²³, А.В. Шмелев¹²⁴, А.С. Кручинин¹²⁵ и др. Во многом этому способствовали два события: открытие значительного комплекса профильных советских архивов в 1988 г. и выкуп парижского семейного архива Колчаков в 2019 г.

Личная роль А.В. Колчака в Белом движении представляется несомненно важной и существенной, поскольку, несмотря на территориальную разобщенность с другими белыми армиями (А.И. Деникина, Н.Н. Юденича, Е.К. Миллера), все вожди белого сопротивления признавали его в качестве Верховного правителя, т. е. моральное и политическое единство Белого движения было реально достигнуто, его деятели сплотились именно вокруг Колчака. Следует отметить и то, что Правительствующий Сенат, накануне своего разгона в ноябре 1917 г. квалифицировавший власть Советов как «незаконную и преступную»¹²⁶, вновь собравшись в Омске в январе 1919 г. (в составе наличных сенаторов), признал власть Колчака легитимной¹²⁷.

Первое, что бросается в глаза в психологическом облике Колчака как диктатора — это личная порядочность и непричастность к коррупции (которая, признаем, имела место при его режиме и с которой он боролся по мере сил — достаточно вспомнить дело министра Н. Зефинова, дело генерала А. Касаткина и др.). Министр труда в правитель-

стве Колчака Л.И. Шумиловский даже на суде, организованном большевиками над колчаковскими министрами, имел мужество сказать: «Я считал его безукоризненно честным человеком. И ни одного факта, который бы разбил мою веру в него, за весь последующий период мне не удалось узнать»¹²⁸. Человек, располагавший золотым запасом Империи, не позволял ни себе, ни другим расходовать из него ни копейки на личные нужды и имел полное право писать жене: «Моя сила — в полном презрении к личным целям»¹²⁹.

Не менее характерна для Колчака, несмотря на определенную зависимость от военных поставок союзников по Антанте, исключительная щепетильность и даже бескомпромиссность в защите национальных интересов России, ее территориальной целостности и неделимости. Так, в ответ на врученный ему в декабре 1918 г. мандат французского генерала М. Жанена, уполномоченного Антантой командовать всеми войсками в Сибири, в том числе русскими, Верховный правитель заявил, что скорее вообще откажется от иностранной помощи, чем согласится на это. В результате Жанен получил командование только над союзными войсками¹³⁰. Здесь видна способность Верховного правителя пойти на риск, защищая национально-государственные интересы России, более того, поступиться собственным положением, в том числе своим авторитетом среди иностранных союзников.

Широкую известность получил отказ Колчака от предложенной Г. Маннергеймом военной помощи финнов во взятии Петрограда на условиях признания независимости Финляндии и «самоопределения» Карелии. В марте 1919 г. адмирал писал по этому поводу министру иностранных дел С.Д. Сазонову: «Я не считаю кого-либо правомочным высказаться по вопросу о признании финляндской независимости до Всероссийского национального или народного собрания, а потому не могу уполномочить Вас сделать какие-либо заявления по этому предмету от моего имени. Адмирал Колчак. 8.III.1919»¹³¹. Впоследствии он высказывался на этот счет еще более резко и жестко: «Категорически заявляю, что ни при каких обстоятельствах я не дам со стороны своей заверения о признании независимости Финляндии»¹³². И: «Никаких со-

¹¹⁸ Мельгунов С.П. Трагедия адмирала Колчака. В 2 т. М., 2005.

¹¹⁹ Зырянов П.Н. Адмирал Колчак. Верховный правитель России. М., 2006.

¹²⁰ Цветков В.Ж. Белое дело в России. В 4 т. М., 2008–2016. И др.

¹²¹ Плотников И.Ф. А.В. Колчак: исследователь, адмирал, Верховный правитель России. М., 2002.

¹²² Хандорин В.Г. Адмирал Колчак: драма Верховного правителя. М., 2022. И др.

¹²³ Рынков В.М. Социальная политика антибольшевистских режимов на востоке России (вторая половина 1918 — 1919 г.). Новосибирск, 2008.

¹²⁴ Шмелев А.В. Внешняя политика правительства адмирала Колчака. СПб., 2017.

¹²⁵ Кручинин А.С. Адмирал Колчак. Жизнь, подвиг, память. М., 2009.

¹²⁶ РГИА. Ф. 1341. Оп. 548. Д. 105. Л. 1–2.

¹²⁷ Правительственный вестник (Омск). 1919. 3 января; Законодательная деятельность Российского правительства адмирала А.В. Колчака: Сборник / Сост. Е.В. Луков, Д.Н. Шевелев. Вып. 1. Томск, 2002. С. 88–91.

¹²⁸ Процесс над колчаковскими министрами: май 1920 г. Сб. документов / Под ред. В.И. Шишкина. М., 2003. С. 113.

¹²⁹ ГАРФ. Ф. 10363. Оп. 1. Д. 19. Л. 10.

¹³⁰ Мельгунов С.П. Трагедия адмирала Колчака. Т. 2. С. 94, 97–98; Гинс Г.К. Сибирь, союзники и Колчак. М., 2008. С. 275; ГАРФ. Ф. Р-200. Оп. 1. Д. 330. Лл. 22–22 об., 40–40 об.

¹³¹ ГАРФ. Ф. Р-200. Оп. 1. Д. 341. Л. 31.

¹³² Шмелев А.В. Внешняя политика правительства адмирала Колчака. С. 140.

глашений за счет русской территории я не допускаю и не считаю себя правомочным решать подобного рода вопросы. Тенденции новых государственных организаций, возникающих за счет России, использовать тяжелые условия, в которых мы находимся, мне понятны, но удовлетворить аппетиты создавшихся за счет России и руками союзников за письменным столом в Версале государств я не могу и не буду»¹³³. Вне всякого сомнения, поступи Колчак иначе, это привело бы к распаду Белого движения, цементом которого была национально-патриотическая идея.

В дальнейшем адмирал отказался передать под охрану союзников золотой запас Российской империи. По воспоминаниям Г.К. Гинса, при этом он прямо заявил: «Лучше пусть это золото достанется большевикам, чем будет увезено из России»¹³⁴.

О трезвом, прагматичном отношении А.В. Колчака к союзникам свидетельствовал в мемуарах министр иностранных дел его правительства И.И. Сукин: «Колчак лично никогда не рассчитывал на иностранцев и относился холодно к понятию “союзники”»¹³⁵. Достигнув высоких чинов на военно-морской службе в Российской империи, в частности, командуя Черноморским флотом России, А.В. Колчак трезво относился к политической фразе и без розовых очков смотрел на маневры иностранных союзников по отношению к его стране. Прежний военно-политический опыт помогал ему в этом.

И еще яркий пример. В сентябре 1919 г. командующий военным округом генерал С.Н. Розанов получил сведения о подготовке мятежа во Владивостоке, после чего ввел в город дополнительные войска, в том числе на территорию, подконтрольную японцам и американцам. Союзническое руководство в ответ бесцеремонно потребовало полного вывода русских войск из Владивостока, в ином случае угрожало прибегнуть к силе. Реакция Колчака была предельно жесткой. В приказе Розанову от 29 сентября 1919 г. он потребовал: «Сообщите союзному командованию, что Владивосток есть русская крепость, в которой русские войска подчинены мне и ничьих распоряжений, кроме моих и уполномоченных мною лиц, не исполняют. Повелеваю Вам оградить от всяких посягательств суверенные права России на территории крепости Владивосток, не останавливаясь в крайнем случае ни перед чем... Адмирал Колчак»¹³⁶. Твердость Колчака дала превосходный эффект: получив решительный отпор, «союзники» стужевались. По словам генерала Розанова, вино-

вник инцидента, «начштаба американских войск левый социалист полковник Робинсон... уволен [в] отставку и отозван [в] Америку»¹³⁷. Этот щелчок по носу «союзникам» со стороны Верховного правителя произвел громадный резонанс в русских войсках и в обществе.

Между тем расхожая советская версия об участии британской военной миссии в перевороте, приведшем Колчака к власти (а следовательно, о его зависимости от Англии), убедительно, фактами опровергается как колчаковскими официальными лицами (глава МИД Ю.В. Ключников, генерал К.В. Сахаров)¹³⁸, так и западными историками (П. Флеминг, Р. Пайпс, Н. Перейра)¹³⁹. Причем двое последних свидетельствуют, что буквально накануне переворота британский МИД принял решение о признании омской Директории, свергнутой этим переворотом. Советская пропаганда непомерно и бездоказательно преувеличивала также помощь Антанты белым, в реальности столь недостаточную, что РККА превосходила белые армии вместе взятые как по численности, так и по вооружению, поскольку большевикам достались внушительные военные запасы со складов и arsenалов бывшей русской армии, и это признавали даже ранние советские военные историки¹⁴⁰. Можно видеть в подобного рода преувеличении чисто идеологический элемент, во всяком случае, к исторической науке оно никакого отношения не имеет.

Вместе с тем, несмотря на недостаток политического опыта, адмирал умел быть гибким там, где это необходимо. В свое время он остался единственным военачальником из высшего русского командования, который не отправил в критические дни Февраля 1917 г. Николаю II телеграмму с просьбой об отречении, а вместо этого издал приказ по Черноморскому флоту «продолжать твердо и непоколебимо выполнять свой долг перед Государем Императором и Родиной»¹⁴¹. Тем не менее в годы Гражданской войны, осознавая исключительную сложность вопроса о восстановлении монархии, Колчак, как и другие лидеры Белого движения, занял осторожную позицию «непредрешения воли народа». Ответственность в этом вопросе возлагалась на Национальное Учредительное собрание — но не старое, с господствующей ролью эсеров, разогнанное большевиками (белые не признали его

¹³⁷ ГАРФ. Ф. Р-200. Оп. 1. Д. 58. Л. 46.

¹³⁸ За спиной Колчака. С. 306–307; Сахаров К.В. Белая Сибирь. Мюнхен, 1923. С. 37.

¹³⁹ Флеминг П. Судьба адмирала Колчака / Пер. с англ. М., 2006. С. 123; Пайпс Р. Русская революция / Пер. с англ. Т. 3. М., 2005. С. 45, 54; Перейра Н. Белая Сибирь: политика и общество / Пер. с англ. М., 1996. С. 86–87.

¹⁴⁰ Какурин Н.Е. Как сражалась революция. В 2 т. М., 1990.

¹⁴¹ Кручинин А.С. Адмирал Колчак. С. 126.

¹³³ Шмелев А.В. Внешняя политика правительства адмирала Колчака. С. 141.

¹³⁴ Гинс Г.К. Сибирь, союзники и Колчак. С. 440.

¹³⁵ Записки И.И. Сукина о правительстве Колчака // За спиной Колчака: Документы и материалы / Под ред. А.В. Квакина. М., 2005. С. 455.

¹³⁶ Цит. по: Гинс Г.К. Сибирь, союзники и Колчак. С. 443–444.

под тем предлогом, что оно было избрано «в дни народной смуты»), а то, которое будет сформировано после победы над красными. Резонно отвергая ту незрелую демократию, что привела в 1917 г. к развалу государства, и одновременно не будучи тоталитарно террористической и партийно-идеологической (подобно советской власти), диктатура Колчака наследовала умеренно авторитарные традиции Российской империи и признавала те либеральные начинания, которые постепенно внедрялись на поздних этапах ее существования: относительная свобода печати, партий и профсоюзов, земское и городское самоуправление на местах, демократическая судебная система. Более того, правительство Колчака распространило сферу действия судов присяжных на Восточную Сибирь и Дальний Восток¹⁴², где ранее их не было.

Не случайно поэтому и законопроект о выборах в будущее Национальное Учредительное собрание, разработанный в августе 1919 г. специальной комиссией при правительстве Колчака¹⁴³, хотя и подтверждал введенный Временным правительством принцип всеобщего и равного избирательного права (оно не распространялось лишь на военнослужащих, в соответствии с принципом «армия вне политики», и монашествующее духовенство), но при этом отменял выборы по партийным спискам (кандидаты выдвигались только по территориальным избирательным округам), заменял пропорциональные выборы (более типичные для демократических режимов) мажоритарными (когда для избрания необходимо набрать свыше 50 % голосов, а если меньше, то проводится второй тур с участием ведущих кандидатов) и восстанавливал высокий возрастной ценз избирателей в 25 лет (вместо введенной Временным правительством планки в 18 лет)¹⁴⁴. Подобные же изменения — отмена выборов по партийным спискам, восстановление высокого возрастного ценза, частичное возрождение ступенчатой системы выборов — произошли в принятых при Колчаке законах о местных земских и городских выборах¹⁴⁵.

Соблюдались также принцип внепартийности правительства: при вступлении в должность министры формально выходили из своих партий.

¹⁴² Правительственный вестник. 1919. 30 января; Законодательная деятельность Российского правительства адмирала А.В. Колчака. Вып. 2. С. 100–103.

¹⁴³ ГАРФ. Ф. Р-4707. Оп. 1. Д. 3. Лл. 78 об. — 81.

¹⁴⁴ Подробнее см.: Хандорин В.Г. Национальная идея и адмирал Колчак. М., 2017. С. 276–281.

¹⁴⁵ Правительственный вестник. 1919. 21 января; Законодательная деятельность Российского правительства адмирала А.В. Колчака. Вып. 2. С. 15–16; ГАРФ. Ф. Р-176. Оп. 4. Д. 18. Л. 11.

Однако, делая в официальных декларациях в сторону демократии дежурные реверансы, необходимые для получения поддержки союзников по Антанте, в частных беседах Верховный правитель высказывался о ней совершенно иначе. Генерал М.А. Иностранцев вспоминал его слова, что «в будущее Учредительное собрание пропустит лишь государственно здоровые элементы»¹⁴⁶. О своем отношении к демократии в целом Колчак писал А.В. Тимиревой: «Что такое демократия? Это развращенная народная масса, желающая власти. Власть не может принадлежать массам в силу закона глупости числа: каждый практический деятель, если он не шарлатан, знает, что решение двух людей всегда хуже одного... наконец, уже 20–30 человек не могут вынести никаких разумных решений, кроме глупостей»¹⁴⁷.

На практике Колчак проявлял себя в основном здравомыслящим политиком. Понимая, что какие-то из завоеваний революции придется сохранить, он не добивался восстановления сословного неравенства, не посягал на дарованный пролетариату 8-часовой рабочий день. О его внимании к экономике говорит тот факт, что уже на третий день после прихода к власти он подписал распоряжение о созыве Государственного экономического совещания из представителей банков, торговли, промышленности и кооперации, а позднее также земств и городов — для обсуждения наиболее насущных экономических вопросов¹⁴⁸. Председатель совещания имел право непосредственных докладов Верховному правителю; на заседания, проходившие ежедневно и гласно, с мая 1919 г. приглашали представителей прессы¹⁴⁹. Сам Колчак в одном из своих выступлений сказал: «Всякая революция, всякий государственный переворот, в конце концов, имеет свои основания в экономическом положении государства»¹⁵⁰. В итоге отмена товарных монополий государства и «сухого закона», большевистской уравниловки, восстановление свободы торговли и предпринимательства привели к тому, что производительность труда на заводах Урала впервые с начала революции стала расти¹⁵¹, а инфляция в белой Сибири была на порядок ниже, чем на советской территории. При этом прибывшие в Омск от А.И. Деники-

¹⁴⁶ Иностранцев М.А. Первое поручение адмирала Колчака // Белое дело. Берлин, 1926. Т. 1. С. 108.

¹⁴⁷ «Милая, обожаемая моя Анна Васильевна...» Переписка А.В. Колчака и А.В. Тимиревой. М., 1996. С. 269; ГАРФ. Ф. Р-5844. Оп. 1. Д. 3а. Л. 96.

¹⁴⁸ Правительственный вестник. 1918. 27 ноября; Законодательная деятельность Российского правительства адмирала А.В. Колчака. Вып. 1. С. 31–32.

¹⁴⁹ ГАРФ. Ф. Р-190. Оп. 2. Д. 6. Л. 3.

¹⁵⁰ Сибирская жизнь (Томск). 1919. 24 июня.

¹⁵¹ Гинс Г.К. Сибирь, союзники и Колчак. С. 354.

на представители Национального центра отмечали, что хозяйственная жизнь и транспорт в Сибири организованы значительно лучше, чем на занятых Деникиным территориях Юга России¹⁵².

Во многом это объяснялось тем, что А.В. Колчак существенно больше, чем А.И. Деникин, уделял внимания вопросам организации тыла. Кроме того, в отличие от одержимого либеральными комплексами Деникина, он не считал зазорным привлекать на службу профессиональных чиновников, жандармов и полицейских царского времени. Так, при Колчаке была возрождена профессиональная политическая полиция, получившая название Особого отдела государственной охраны при Департаменте милиции МВД, имевшая разветвленную структуру и возглавлявшаяся опытными кадровыми жандармскими офицерами¹⁵³. Сами большевики признавали (в докладе председателя Сибревкома И.Н. Смирнова В.И. Ленину), что «в Сибири контрреволюция сложилась в правильно организованное государство с большой армией и мощным разветвленным госаппаратом»¹⁵⁴.

Социальные вопросы также являлись предметом постоянного внимания Верховного правителя. Несмотря на сложные отношения с профсоюзами (некоторые из них были закрыты за свой большевизм), колчаковское Министерство труда всячески поддерживало деятельность больничных касс для рабочих и третейских судов, а также впервые в стране стало устанавливать минимальные размеры оплаты труда и индексировать их. Характерно, что высококвалифицированный слесарь при Колчаке получал зарплату почти вдвое больше, чем постовой милиционер¹⁵⁵.

В земельном вопросе Колчак продолжал курс П.А. Столыпина на поддержку частных крестьянских хозяйств. В письме А.И. Деникину 23 октября 1919 г. он писал: «Я считаю недопустимой земельную политику, которая создает у крестьянства представление помещичьего землевладения. Наоборот, для устранения наиболее сильного фактора русской революции — крестьянского малоземелья... я одобряю все меры, направленные к переходу земли в собственность крестьян участками в размерах определенных норм... Я считаю единственным выходом для настоящего момента по возможности охранять фактически соз-

давшийся переход земли в руки крестьян, допуская исключения лишь при серьезной необходимости... Ссылка на руководящие директивы, полученные от меня, могла бы оградить Вас от притязаний и советов заинтересованных кругов»¹⁵⁶. Откладывая итоговое решение земельного вопроса на будущее, Верховный правитель разрешил крестьянам пользоваться собранным с бывших помещичьих земель урожаем.

Наконец, и «белый террор», о котором столько писала советская и продолжает вещать неосоветская пропаганда, может называться таковым лишь условно, с большими натяжками. При неизбежных для гражданской войны эксцессах на местах сам Колчак санкционировал лишь расстрелы без суда исключительно взятых в плен в боевой обстановке коммунистов и добровольцев Красной армии¹⁵⁷. Большевики же, арестованные в тылу, подвергались всем необходимым судебным-следственным процедурам. Это не имеет ничего общего с практикой Красного террора, когда органам ВЧК предоставлялось право внесудебных расстрелов и была создана централизованная система заложничества с массовыми казнями заложников¹⁵⁸.

Автор не ставит своей целью идеализировать А.В. Колчака. Милитаристские взгляды и высказывания Верховного правителя, его беспощадность к врагам известны и не нуждаются в смягчении. Основными причинами поражения Колчака, как и Белого движения в целом, были политические ошибки (отсутствие четкого и окончательного решения земельного вопроса, слабость пропаганды), территориальная разобщенность белых армий, превосходство красных в вооружении и численности войск и др. Но изложенное выше, пусть и вкратце, развеивает стойкие мифы о Колчаке как о «враге народа», «ставленнике Запада», с одной стороны, и как о политически некомпетентном «жизненном младенце», с другой стороны. При всей своей сложности и неоднозначности, это была выдающаяся и многогранная личность, образцовый патриот и человек долга, безусловно заслуживающий увековечения. Недостойное дело — возрождать ныне старые, советского происхождения, штампы идеологического очернения этого военного и государственного деятеля.

Список литературы

1. Будберг А.П. Дневник белогвардейца. Л.: «Прибой», 1929. 302 с.
2. Гинс Г.К. Сибирь, союзники и Колчак. М.: «Айрис-пресс», 2008. 672 с.

¹⁵² Деникин А.И. Очерки русской смуты. Т. 4. Берлин, 1925. С. 223–224.

¹⁵³ Русская армия (Омск). 1919. 16 мая.

¹⁵⁴ Еженедельник ВЧК. 1918. № 1. С. 11; Известия ВЦИК. 1918. 4 сентября.

¹⁵² Сибирская жизнь. 1919. 22 июня.

¹⁵³ ГАРФ. Ф. Р-176. Оп. 4. Д. 18. Л. 160. Подробнее см.: Кирмель Н.С., Хандорин В.Г. Карающий меч адмирала Колчака. М., 2015. С. 110–117, 282–283.

¹⁵⁴ Сибирская Вандея: Сборник документов / Под ред. В.И. Шишкина. Т. 1. М., 2000. С. 613.

¹⁵⁵ Звягин С.П. Правоохранительная политика А.В. Колчака. Кемерово, 2001. С. 188.

3. Деникин А.И. Очерки русской смуты. Т. 4. Берлин: «Слово», 1925. 244 с.
4. Законодательная деятельность Российского правительства адмирала А.В. Колчака: Сборник / Сост. Е.В. Луков, Д.Н. Шевелев. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2002–2003. Вып. 1. 148 с. Вып. 2. 202 с.
5. Звягин С.П. Правоохранительная политика А.В. Колчака. Кемерово: «Кузбассвузиздат», 2001. 350 с.
6. Иностранцев М.А. Первое поручение адмирала Колчака // Белое дело: летопись белой борьбы. Берлин, 1926. Т. 1. С. 95–108.
7. Какурин Н.Е. Как сражалась революция. В 2 т. М.: «Политиздат», 1990. Т. 1. 272 с. Т. 2. 431 с.
8. Кручинин А.С. Адмирал Колчак: жизнь, подвиг, память. М.: «АСТ», 2009. 560 с.
9. Мельгунов С.П. Трагедия адмирала Колчака. В 2 т. М.: «Айрис-пресс», 2005. Кн. 1. 569 с. Кн. 2. 493 с.
10. «Милая, обожаемая моя Анна Васильевна...» Переписка А.В. Колчака с А.В. Тимиревой / Сост. Т.Ф. Павлова, Ф.Ф. Перченко, И.К. Сафонов. М.: «Прогресс», 1996. 569 с.
11. Пайнс Р. Русская революция. В 3 т. / Пер. с англ. М.: «Захаров», 2005. Т. 1. 478 с. Т. 2. 716 с. Т. 3. 696 с.
12. Перейра Н. Белая Сибирь: политика и общество / Пер. с англ. М.: Ин-т истории РАН, 1996. 200 с.
13. Процесс над колчаковскими министрами (май 1920 г.) / Отв. ред. В.И. Шишкин. М.: «Новый хронограф», 2003. 669 с.
14. Сахаров К.В. Белая Сибирь. Мюнхен: б/и, 1923. 324 с.
15. Сибирская Вандея: Документы / Сост. В.И. Шишкин. М.: Международный фонд «Демократия», 2000. Т. 1. 664 с. Т. 2. 776 с.
16. Сукин И.И. Записки о правительстве Колчака // За спиной Колчака: Документы и материалы / Под ред. А.В. Квакина. М.: «Аграф», 2005. С. 325–510.
17. Флеминг П. Судьба адмирала Колчака / Пер. с англ. М.: «Центр-полиграф», 2006. 253 с.
18. Хандорин В.Г. Национальная идея и адмирал Колчак. М.: Рус. фонд содействия образованию и науке, 2017. 624 с.
19. Шмелев А.В. Внешняя политика правительства адмирала А.В. Колчака. СПб.: Европ. ун-т, 2017. 266 с.

Сведения об авторе

Хандорин Владимир Геннадьевич, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры истории Московского государственного уни-

верситета технологий и управления им. К.Г. Разумовского (Первый казачий университет). E-mail: khandorin@mail.ru

Information about the authors

Khandorin Vladimir Gennadyevich, Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of History of the K.G. Razumovsky Moscow State University of Technology and Management (First Cossack University). E-mail: khandorin@mail.ru

РАЗДЕЛ II. ЖУРНАЛИСТИКА

DOI 10.69540/2949-3846.2025.48.62.005

УДК 341.462.2

А.В. Бредихин, Е.А. Ерасова
A.V. Bredichin, E.A. Yerasova

«НОВЫЕ МЕДИА» КАК ИНСТРУМЕНТ В РЕАЛИЗАЦИИ «ЦВЕТНЫХ РЕВОЛЮЦИЙ» «NEW MEDIA» AS A TOOL IN THE IMPLEMENTATION OF «COLOR REVOLUTIONS»

Аннотация:

В рамках данного исследования анализируется роль социальных сетей и информационных технологий в современных политических конфликтах на примере событий «Арабской весны» начала 2010-х гг. и Евромайдана на Украине 2013–2014 гг. Исследование рассматривает эволюцию информационных войн: от использования Facebook¹⁵⁹ и Twitter (сеть X) для мобилизации и пропаганды до применения Telegram и других платформ для распространения дезинформации и манипулирования общественным мнением. Представлены различные стратегии, применяемые в информационных кампаниях, в том числе «твиттер-штормы», и дана оценка их эффективности. Особое внимание уделяется взаимодействию между крупными медиакорпорациями и субъектами, использующими «новые медиа» для формирования повестки дня и воздействия на общественное сознание. В заключении подчеркнут многоуровневый характер современных информационных войн и обозначена необходимость междисциплинарного подхода к их исследованию, включая анализ технических, социокультурных и политических факторов.

Ключевые слова: информационные войны, социальные сети, Евромайдан, «Арабская весна», война на Украине, дезинформация, манипуляция, пропаганда, «твиттер-штормы», Facebook, Twitter, Telegram, медиакорпорации, общественное мнение, политическое влияние, междисциплинарный подход.

¹⁵⁹ Деятельность компании «Meta» на территории Российской Федерации признана экстремистской и запрещена.

Abstract:

Within the framework of this study, the role of social networks and information technologies in modern political conflicts is analyzed using the example of the events of the «Arab Spring» of the early 2010s and the Euromaidan in Ukraine 2013–2014. The study examines the evolution of information warfare: from the use of Facebook and Twitter for mobilization and propaganda to the use of Telegram and other platforms to spread disinformation and manipulate public opinion. The article analyzes various strategies used in information campaigns, including «twitter storms», and their effectiveness. Special attention is paid to the interaction between large media corporations and actors using new media to shape the agenda and influence public consciousness. In conclusion, the multilevel nature of modern information wars and the need for an interdisciplinary approach to their research, including the analysis of technical, socio-cultural and political factors, are emphasized.

Keywords: information wars, social networks, Euromaidan, Arab Spring, war in Ukraine, disinformation, manipulation, propaganda, Twitter storms, Facebook, Twitter, Telegram, media corporations, public opinion, political influence, interdisciplinary approach.

Современный мир характеризуется беспрецедентным уровнем технологического развития, при котором «новые медиа» играют все более важную роль в формировании общественного мнения и политических процессов. Ярким примером применения «новых медиа» в политическом процессе выступают так называемые «цветные революции» — серия протестных движений, происходивших и происходящих в разных странах мира в первые десятилетия XXI в. Эти «революции» демонстрируют тесную взаимосвязь между использованием «новых медиа» и успехом (или провалом) массовых протестов, перестройкой политического ландшафта и сменой власти. В отличие от прошлых эпох, когда информация контролировалась преимущественно государственными структурами и традиционными СМИ, XXI столетие с его «цветными революциями» продемонстрировало потенциал «новых медиа» в ходе традиционных каналов коммуникации, в организации массовых акций и формировании общественного консенсуса.

Основная проблема настоящего исследования заключается в определении степени влияния «новых медиа» на эффективность и характер протестных движений, имеющих признаки «цветных революций».

В рамках изучения роли «новых медиа» в «Арабской весне» и Евромайдане используются метод качественного анализа тематических

исследований и метод анализа контента социальных сетей для выявления коммуникативных стратегий протестующих и властных институтов. Сравнительный анализ позволяет выявить общие и специфические черты использования «новых медиа» в разных контекстах. Количественные методы включают анализ данных об интернет-сообществах, пользователях социальных сетей и динамике онлайн-активности, при этом особое внимание уделено использованию сети Facebook¹⁶⁰ на украинском Евромайдане в 2013–2014 гг. Полученные результаты обрабатывались с помощью методов содержательного анализа. Этот комплексный подход обеспечивает всестороннее понимание влияния «новых медиа» на события «Арабской весны» и Евромайдана. Выводы основываются на анализе открытых источников информации и статистических данных.

Цель данной работы — комплексный анализ роли «новых медиа», в частности Facebook и Twitter, в формировании и развитии событий «Арабской весны» и Евромайдана, выявление общих закономерностей и региональных особенностей их использования протестующими и государственными структурами, а также оценка влияния цифровых технологий на исход этих политических процессов.

В работе ставятся следующие задачи:

1. Провести сравнительный анализ использования «новых медиа», в частности Facebook и Twitter, во время событий «Арабской весны» и Евромайдана на Украине.
2. Определить влияние различных аспектов цифровых технологий на ход и результат таких событий, как «Арабская весна» и Евромайдан.
3. Оценить эффективность мер по контролю и цензуре, принятых властями в ответ на онлайн-активность протестующих в обоих случаях, и выявить альтернативные способы доступа к информации и координации действий, использованные активистами протестов.

Для анализа роли «новых медиа» в осуществлении «цветных революций» необходимо углубиться в теоретические основы. Традиционные социологические модели социальных движений, часто основанные на концепциях коллективной мобилизации и централизованного лидерства, оказываются недостаточными для объяснения феномена децентрализованных, самоорганизующихся протестов, характерных для XXI в. Возникновение и развитие таких движений тесно связано с распространением цифровых технологий и формированием новых форм политической активности.

Теории «сетевых протестов» предлагают более адекватную интерпретацию, акцентируя внимание на распределенной, неиерархиче-

ской структуре социальных движений. В этом контексте «новые медиа» выступают не просто инструментом, а скорее фундаментальным элементом, формирующим саму природу протеста. Они обеспечивают не только распространение информации и координацию действий участников, но и формирование чувства коллективной идентичности, солидарности и общности целей, что критически важно для успешного протестного движения. Исследователи подчеркивают важность «слабых связей» в сетевых структурах, обеспечивающих широкий охват и быструю мобилизацию, в отличие от традиционных, более жестких иерархий¹⁶¹.

Концепция «цифровой мобилизации» развивает эту идею, выделяя конкретные этапы использования «новых медиа» в протестных движениях. Это не просто пассивное потребление информации, а активный процесс, включающий целенаправленное распространение информации, мотивирование к участию, координацию действий и, что особенно важно, мониторинг ситуации в режиме реального времени. «Новые медиа» позволяют протестующим быстро реагировать на изменения, адаптироваться к тактике властей и менять свои стратегии, что является одним из ключевых факторов успеха.

Понятие сетевого активизма описывает новую форму политической активности, тесно связанной с использованием «новых медиа». Это не традиционный активизм, основанный на формальной организованности и жесткой иерархии, а более гибкая, адаптивная и распределенная форма участия. Участники сетевого активизма часто связаны слабыми социальными связями, они могут быть географически рассредоточены и не иметь формального лидера, их движение может носить экстерриториальный характер, однако они эффективно координируют свои действия с помощью цифровых инструментов.

Огромное значение имеет также аспект онлайн-пропаганды и контрпропаганды. «Новые медиа» становятся ареной информационной войны, где власти и протестующие борются за контроль над умами. Успех протеста зачастую зависит от способности эффективно распространять свою повестку дня, контрпропагандируя действия властей и формируя желаемый образ событий. В этом контексте критически важно рассмотреть вопросы верификации информации и борьбы с дезинформацией.

Наконец, одним из наиболее значимых факторов является влияние «новых медиа» на формирование общественного мнения. Они не только распространяют информацию, но и формируют дискурс, создают общественные настроения и способствуют поляризации об-

¹⁶⁰ Запрещена в России.

¹⁶¹ Гераскин И.И. Медиакорпорации в современных политических процессах: технологии и ресурсы влияния // Politbook. 2021. № 3. С. 151–166.

щественного мнения. Исследования этого вопроса должны учитывать как возможности мобилизации посредством «новых медиа», так и риски манипулирования и распространения ложных новостей, фейков, в отношении чего в ряде стран введена уголовная ответственность.

В целом анализ роли «новых медиа» в «цветных революциях» требует междисциплинарного подхода, объединяющего социологические, политологические и коммуникационные теории.

Влияние «новых медиа» на современные политические процессы и, в частности, на феномен «цветных революций» требует глубокого анализа. Социальные медиа, возникшие на основе концепции Web 2.0, предоставляют пользователям интернет-сетей возможность не только пассивно потреблять контент, но и активно участвовать в его создании и распространении. Эта парадигма «производящего потребителя», реализованная на платформах, подобных Facebook, Twitter (X) и YouTube, радикально изменила ландшафт политической коммуникации. Каждый пользователь становится потенциальным источником информации, влияющим на формирование общественного мнения. Однако такая демократизация информационного пространства сопряжена со значительными рисками.

Распространение интернета, охватившее к 2023 г. 64,4 % населения планеты, привело к беспрецедентному уровню взаимосвязанности. Высокая доля активных пользователей социальных сетей в разных странах (например, высокий показатель ежедневного пользования соцсетями в России по данным ВЦИОМ) подчеркивает их значимость как инструмента политического влияния. Информация, традиционно рассматриваемая как ключевой ресурс власти, в условиях цифровой эры приобретает новые формы и распространяется с помощью сложных сетевых алгоритмов¹⁶². Эти алгоритмы, в свою очередь, формируют так называемые «информационные пузыри» или «эхо-камеры», в которых пользователи подвергаются воздействию преимущественно однородной информации, подкрепляющей уже существующие у них взгляды. Такая сегментация информационного пространства может приводить к поляризации общественного мнения, усилению радикальных настроений и росту общественного напряжения. Более того, современные медиамонопольи, обладающие огромными ресурсами и доступом к персональным данным пользователей, играют все более важную роль в формировании информационной повестки, способствуя усилению своего влияния как внутри государств, так и на международной арене.

¹⁶² Дмитриев С.С. Цифровая мобилизация: новые механизмы и возможности политического управления // Управленческое консультирование. 2021. № 2. С. 18–25.

«Арабская весна», прошедшая по странам Магриба в начале 2010-х гг., продемонстрировала сложные взаимосвязи между «новыми медиа» и политическими переворотами. В Египте, например, Facebook стал ключевым инструментом мобилизации. Страницка «Мы все — Халед Саид¹⁶³», созданная молодежным «Движением 6 апреля»¹⁶⁴, — яркий пример использования социальной сети для координации протестов¹⁶⁵. Эта страница вывела на улицы многих диссидентов. Демографический профиль активных пользователей социальных сетей — молодые люди, городские жители с относительно высоким уровнем образования — соответствовал профилю участников первых антиправительственных протестов в январе 2011 г. Это подтверждает гипотезу о том, что «Арабская весна», по крайней мере в Египте, началась как молодежная революция, использующая цифровые технологии для формирования коллективной идентичности и мобилизации.

Даже платформа X (ранее известная как Twitter) признает свою, пусть и скромную, роль в этих событиях. Хештег #sidibouزيد, отсылающий к человеку по имени Мохаммед Буазизи, который совершил самоубийство, быстро распространился по всему региону, подчеркивая транснациональную связь протестных движений «Арабской весны»¹⁶⁶.

Реакция правительств в арабском мире на протестную онлайн-активность была разной. Тунис заблокировал отдельные каналы, в то время как Египет пошел дальше, полностью отключив интернет на несколько дней¹⁶⁷. Этот шаг, вместо того чтобы подавить протесты, лишь усилил их. Неспособность интернет-цензуры предотвратить свержение правительств Египта и Туниса породила мнение о преувеличенности роли социальных сетей и важности других социально-политических факторов.

Несмотря на запреты, альтернативные способы доступа в сеть быстро нашли свое применение. Эксперимент Google с SMS-сообщения-

¹⁶³ Халед Мохаммед Саид — египтянин, убитый полицейскими в 2010 г. Его гибель спровоцировала волну протестов и положила начало «цветной революции» 2011 г. в Египте.

¹⁶⁴ Протестное движение в Египте, возникшее как группа в социальной сети Facebook в 2008 г. и активно участвовавшее в событиях 2011 г.

¹⁶⁵ *Белащенко Д.А., Комаров И.Д.* События «арабской весны» в контексте реализации проекта «Большой Ближний Восток» // Вестник Нижегородского университета. 2012. № 6-1. С. 257–262.

¹⁶⁶ *Громова А.В.* Роль new media в революциях стран Арабского востока 2010–2011 гг. // Современные проблемы мировой журналистики (к 50-летию падения колониальной системы). 2011. С. 158–163.

¹⁶⁷ *Шишкина А.Р.* Интернет-цензура и «Арабская весна» // Неприкосновенный запас. 2014. № 1. С. 93.

ми в Twitter, хотя и не оказал решающего влияния из-за ограниченного числа пользователей, продемонстрировал при этом, что прямой запрет не всегда эффективен.

В целом «Арабская весна» явила многогранное влияние «новых медиа» на массовые движения. Они не были единственным фактором, приведшим к «революциям», но сыграли значительную роль в мобилизации и координации протестов, в формировании общественного мнения, показали неэффективность полной цензуры в современном цифровом мире. Однако все же нельзя исключать значимость социально-экономических и политических факторов, сыгравших не меньшую роль в этих событиях.

В контексте современных исторических событий изучение протестных движений приобретает особую актуальность. В настоящем исследовании с опорой на богатый фактический материал анализируется роль социальных сетей в мобилизации протестного движения во время Евромайдана в Киеве 2013–2014 гг.¹⁶⁸

Ключевым фактором, способствовавшим эскалации протестных настроений на Украине, стал призыв журналиста М. Найема, опубликованный в Facebook в ноябре 2013 г. Ироничный и эмоциональный тон призыва послужил катализатором мобилизации: «Встречаемся в 22.30 под монументом Независимости. Одевайтесь тепло, берите зонтики, чай, кофе, хорошее настроение и друзей». Тысячи «лайков» под этим постом стали своего рода «референдумом» в поддержку идеи скорой демонстрации и, как следствие, отправили волну участников на Майдан. Этот пример демонстрирует эффективность непрямого, но действенного метода мобилизации через социальные сети. Призыв Найема подчеркнул уже существовавшую на тот момент значимость онлайн-пространства для организации протестных движений¹⁶⁹.

Развитие событий приобрело масштабный характер. К началу декабря 2013 г. онлайн-сообщество «Евромайдан» в Facebook насчитывало уже 150 тыс. подписчиков. Функционирование группы как площадки для оперативного и подробного освещения событий, детальных сообщений, связанных с действиями протестующих и правоохранительных органов, а также для практической информации (маршруты, ресурсы и пр.) — наблюдение всего этого создает целостную картину того,

как социальные сети формировали и поддерживали общественную активность. Параллельно с этим группа «Евромайдан SOS», насчитывающая 100 тыс. участников, предоставляла важнейшую информацию о происходящем на трех языках.

Несмотря на попытки украинских властей контролировать распространение информации, онлайн-активность протестующих во время Евромайдана оказалась значительно эффективнее. Быстро созданные группы в Facebook, такие как уже упомянутые «Евромайдан» и «Евромайдан SOS», позволяли оперативно собирать и распространять информацию, в том числе о пострадавших от действий силовиков и задержанных, обеспечивая беспрецедентную для того времени коммуникацию. Однако попытка властей подавить протесты с помощью SMS-рассылок лишь усилила «революционное» движение, вызвав международную реакцию.

Социальные сети сыграли ключевую роль в мобилизации и координации протестов на Украине. Использование функции «Мероприятие» в Facebook, а также групп для координации транспортного обеспечения, свидетельствует о значимости онлайн-пространства для мобилизации участников. Активное использование хэштегов, таких как #ЕвроМісто, #gettokuiv, указывало на высокий уровень организованности протестующих в цифровом пространстве.

Помимо коммуникации, социальные сети стали важным инструментом для создания и распространения пропаганды. Такие группы, как «Страйк-плакат», объединяли специалистов для разработки и распространения листовок, а «Хроника текущих событий» координировала этот процесс на региональном уровне. Такой активный обмен информацией способствовал консолидации и росту поддержки протестов в стране.

Анализ событий Евромайдана 2013–2014 гг. требует пристального изучения роли социальных сетей, особенно платформ коротких сообщений типа Twitter (X). В рамках настоящего исследования были рассмотрены стратегии онлайн-мобилизации, применяемые участниками протестов. Использование сети Twitter с ее функциями мгновенной коммуникации и широкой аудиторией позволило создать новый тип политического дискурса.

Исследование лаборатории SMaPP («Социальные сети и политическое участие») зафиксировало 120 тыс. «твитов», связанных с Евромайданом. Важно отметить языковую структуру дискурса: доля англоязычных сообщений (69 % из них — от украинских пользователей) свидетельствует о стратегии мобилизации международной поддержки. Пики активности, отмеченные высокой частотой публикаций (2–3 сообщения в минуту 21–22 ноября 2013 г. и 2500 сообщений в час 11 декабря 2013 г.), совпадают с периодами силового противостояния в Киеве и подчеркивают интенсивность коммуникации участников оппозиции

¹⁶⁸ Ирхин А.А. Информационная конкуренция великих держав и «мягкая сила» России: причины упущенных возможностей // Вестник развития науки и образования. 2015. № 6. С. 33–40.

¹⁶⁹ Ирхин А.А. Борьба за «умы и сердца» народа Украины: российские позиции и причины упущенных возможностей // Парадигмы истории и общественного развития. 2016. № 1. С. 64–70.

в критические моменты. Изменение языкового баланса в пользу украинского и русского языков в период 10–11 декабря указывает на изменение фокуса коммуникации.

Использование подобных данных позволяет анализировать динамику протеста и оценивать эффективность онлайн-мобилизации.

Данные свидетельствуют о применении участниками Евромайдана стратегии «твиттер-шторма» (Twitterstorm). Инициаторами, скорее всего, были отдельные группы, подобные «DigitalMaidan», которая с 27 января 2014 г. начала массированную кампанию по продвижению хэштега #digitalmaidan. Использование таргетированных сообщений, ссылок на материалы и высокая скорость публикации (5–6 «твитов» в секунду) быстро привели к успеху в создании протестного тренда.

Но несмотря на подобные успехи, стратегия «твиттер-волн», начатая 27 февраля 2014 г., не принесла ожидаемых результатов. Отсутствие устойчивого роста использования хэштега #digitalmaidan и вероятные причины этого требуют дальнейшего анализа. Изучение таких попыток «онлайн-нажима» позволяет прояснить ограничения и последствия применения подобных стратегий в политических кампаниях. В целом изучение языкового аспекта, динамики публикации сообщений и использования хэштегов позволяет получить ценные данные о процессе политической коммуникации во время Евромайдана, учитывая многочисленные социальные и геополитические факторы.

Использование социальных сетей во время Евромайдана 2013–2014 гг. представляет собой сложный феномен, требующий углубленного анализа с точки зрения политической коммуникации и мобилизации участников протестных движений. Такие платформы, как Facebook, Twitter и некоторые другие, выполняли множество функций, включая информационное и пропагандистское обеспечение протестов, координацию действий участников и мобилизацию как внутренней, так и международной поддержки.

Анализ показывает, что ключевым элементом сетевой организации протестного движения стало использование унифицированных хэштегов (#Евромайдан, #Euromaidan, #Євромайдан), обеспечивающих согласованность и повышенную видимость онлайн-активности. Это позволило сформировать единое информационное пространство, способствующее координации действий и консолидации участников. Распространение информации осуществлялось по различным каналам, ориентированным на разные аудитории. Внутренняя украинская аудитория активно вовлекалась через Facebook и «ВКонтакте», в то время как Twitter использовался для охвата международного сообщества.

Стоит отметить, что функционирование ключевых онлайн-сообществ, таких как «Евромайдан» и «Евромайдан SOS», осуществлялось

при финансовой поддержке из зарубежных источников, что требует дополнительного исследования для выявления механизмов и влияния этого фактора. При этом применение таких инновационных стратегий, как «твиттер-шторма» и «твиттер-волны», свидетельствует о попытке целенаправленного воздействия на глобальную мировую общественность¹⁷⁰. В целом социальные сети в период Евромайдана в Киеве сформировали сложную интегрированную систему для организации и проведения массовых протестов, способствуя консолидации общественного движения и формированию его информационной стратегии. Однако следует учитывать необходимость более глубокого изучения роли внешних факторов и информационных технологий в общем контексте событий.

В заключение следует отметить, что анализ информационных кампаний в период государственных переворотов в рамках «Арабской весны», Евромайдана и современных политических конфликтов, Специальной военной операции на Украине, противостояния на Ближнем Востоке между палестинской военно-политической организацией ХАМАС и Армией обороны Израиля ЦАХАЛ (с осени 2023 г.), свидетельствует об эволюции информационных войн и растущей значимости цифровых технологий в формировании общественного мнения и политическом влиянии. Использование социальных сетей, таких как Facebook и Twitter, во время Евромайдана и «Арабской весны» продемонстрировало эффективность целенаправленного применения инструментов онлайн-мобилизации, пропаганды и влияния на международную общественность¹⁷¹. Такие стратегии, как «твиттер-шторма», были призваны максимизировать охват и формировать желаемый нарратив о событиях. «Арабская весна» показала, как относительно децентрализованные движения могут эффективно использовать социальные сети для мобилизации и координации протестов и как эти же инструменты одновременно могут быть использованы для распространения дезинформации и манипуляций. Тем не менее, как отметил создатель Facebook Марк Цукерберг, роль социальных сетей в подобных событиях хотя и значительна, но не является определяющей — ключевым фактором остается наличие организованной группы людей, стремящихся к политическим переменам.

Современные конфликты, особенно вооруженные, характеризуются еще более интенсивной информационной конкуренцией. Платформы

¹⁷⁰ *Нагорняк К.И.* Социальные медиа как технология мобилизации протестующих во время «Евромайдана» на Украине в 2013–2014 гг. // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2017. № 2. С. 25–32.

¹⁷¹ *Кинаш Ю.С.* Возможности информационных технологий в современных политических конфликтах (на примере конфликта в Ливии 2011 г.) // Politbook. 2017. № 3. С. 172–183.

мы, подобные Telegram, становятся ареной для распространения дезинформации и манипуляций в беспрецедентных масштабах¹⁷². В контексте СВО на Украине наблюдается четкое взаимодействие между крупными медиакорпорациями, формирующими информационную повестку, и субъектами, использующими «новые медиа» для манипулирования общественным сознанием. Противостояние между ХАМАС и ЦАХАЛ также сопровождается активным использованием обеими сторонами информационных ресурсов для формирования внешнего, международного восприятия конфликта¹⁷³.

Таким образом, современные информационные войны представляют собой многоуровневый процесс, включающий целенаправленное формирование общественного мнения, манипулирование восприятием событий и прямое влияние на политический процесс. Анализ этих процессов требует междисциплинарного научного подхода, объединяющего технические аспекты «новых медиа», социокультурные факторы и политические реалии. Каждый современный политический конфликт необходимо рассматривать в неразрывной связи с его информационным измерением, учитывая центральную роль СМИ и «новых медиа» в формировании контекста и исхода противостояния. Опыт «Арабской весны» и утверждение М. Цукерберга о том, что наличие группы людей, стремящихся к переменам, является ключевым фактором, подчеркивают как возможности, так и опасности, связанные с использованием «новых медиа» в политических конфликтах, демонстрируют как потенциал для мобилизации и организации, так и риск манипуляций и дезинформации.

На основании вышеизложенного приходим к следующим выводам:

1. Сравнительный анализ использования соцсетей Facebook и Twitter (X) показал, что названные площадки служили ключевыми платформами для мобилизации и координации протестов. Однако во время «Арабской весны» начала 2010-х гг. сеть использовалась для распространения информации и организации протестов более спонтанно, в то время как на Евромайдане в Киеве 2013–2014 гг. прослеживается уже более организованный подход с созданием специализированных групп в соцсетях для различных целей (информирование, логистика, пропаганда).

¹⁷² Бредихин А.В., Сорокоумов Е.А. «Новые медиа» в системе политических конфликтов // Евразийский юридический журнал. 2023. № 11 (186). С. 483–484.

¹⁷³ Разрыв гегемонии: новое исследование строительства международного порядка и системы глобального управления в новую эпоху / Под общ. ред. А.В. Бредихина. М.: АНО ЦЭМИ, 2023. 126 с.

2. Влияние цифровых технологий: цифровые технологии сыграли определяющую роль в организации «Арабской весны» и Евромайдана. Они позволили быстро распространять информацию, координировать действия участников и обходить цензуру. В то же время власти активно использовали цифровые технологии для контрпропаганды и контроля информационного потока. Взаимодействие этих противоборствующих сил существенно влияло на динамику и исход событий.

3. Эффективность мер контроля и альтернативные методы: попытки властей ограничить онлайн-активность протестующих оказались недостаточно эффективными. Участники массовых движений адаптировались, используя альтернативные способы общения и координации, что свидетельствует о невозможности полного контроля информационного пространства в эпоху развитых цифровых технологий.

Анализ событий «Арабской весны» и Евромайдана показывает, что, хотя «новые медиа» сыграли ключевую роль в мобилизации и координации протестов, их влияние было взаимосвязано с политическим контекстом, действиями властей и способностью участников протестных движений адаптироваться к меняющейся информационной среде.

Список литературы

1. Белащенко Д.А., Комаров И.Д. События «арабской весны» в контексте реализации проекта «Большой Ближний Восток» // Вестник Нижегородского университета. 2012. № 6-1. С. 257–262.
2. Бредихин А.В., Сорокоумов Е.А. «Новые медиа» в системе политических конфликтов // Евразийский юридический журнал. 2023. № 11 (186). С. 483–484.
3. Гераскин И.И. Медиакорпорации в современных политических процессах: технологии и ресурсы влияния // Politbook. 2021. № 3. С. 151–166.
4. Громова А.В. Роль new media в революциях стран Арабского востока 2010–2011 гг. // Современные проблемы мировой журналистики (к 50-летию падения колониальной системы). 2011. С. 158–163.
5. Дмитриев С.С. Цифровая мобилизация: новые механизмы и возможности политического управления // Управленческое консультирование. 2021. № 2. С. 18–25.
6. Ирхин А.А. Борьба за «умы и сердца» народа Украины: российские позиции и причины упущенных возможностей // Парадигмы истории и общественного развития. 2016. № 1. С. 64–70.
7. Ирхин А.А. Информационная конкуренция великих держав и «мягкая сила» России: причины упущенных возможностей // Вестник развития науки и образования. 2015. № 6. С. 33–40.

8. Карпиленя Н.В. Отдельные положения из теории геополитики многополярного мира и главных внутренних угроз, мешающих консолидации народа России в преддверие неизбежных внешних военных угроз // Архонт. 2023. № 2 (35). С. 4–21.

9. Кинаш Ю.С. Возможности информационных технологий в современных политических конфликтах (на примере конфликта в Ливии 2011 г.) // Politbook. 2017. № 3. С. 172–183.

10. Крысенко Д.С. Роль США в организации движения «Евромайдан» на Украине (ноябрь 2013 — февраль 2014 г.) // Архонт. 2021. № 1(22). С. 15–29.

11. Нагорняк К.И. Социальные медиа как технология мобилизации протестующих во время «Евромайдана» на Украине в 2013–2014 гг. // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2017. № 2. С. 25–32.

12. Разрыв гегемонии: новое исследование строительства международного порядка и системы глобального управления в новую эпоху / Под общ. ред. А.В. Бредихина. М.: АНО ЦЭМИ, 2023. 126 с.

13. Шишкина А.Р. Интернет-цензура и «Арабская весна» // Неприкосновенный запас. 2014. № 1. С. 93.

Сведения об авторах

Бредихин Антон Викторович, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Московского государственного университета технологий и управления им. К.Г. Разумовского.

Ерасова Елизавета Алексеевна, студентка 2 курса, направление подготовки «Педагогическое образование», Московский государственный университет технологий и управления имени К.Г. Разумовского.

Information about the authors

Bredikhin Anton Viktorovich, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of History of the K.G. Razumovsky Moscow State University of Technology and Management.

Yerasova Elizaveta Alekseevna, 2nd year student, direction of training «Pedagogical education», K.G. Razumovsky Moscow State University of Technology and Management.

О.В. Емцева
O.V. Yemtseva

МЕДИАТЕХНОЛОГИИ И ИНФОРМАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА КАЗАЧЕСТВА MEDIA TECHNOLOGIES AND INFORMATION POLICY OF THE COSSACKS

Аннотация:

В условиях стремительного развития цифровых технологий и глобализации медийная среда претерпевает значительные изменения, влияя на различные аспекты жизни общества. Одной из главных задач современного социума становится создание эффективной информационной политики, которая не только обеспечивает доступ к актуальным данным, но и способствует сохранению культурной идентичности различных этнических и социокультурных групп. Казачество, обладая богатым историко-культурным наследием, является ярким примером того, как медиатехнологии могут сыграть важную роль в укреплении и развитии идентичности. В настоящее время можно оценить эффективность коммуникационных каналов казачьих обществ, активно использующих как традиционные, так и современные методы, как достаточно высокую. Ключевым моментом остается взаимодействие с аудиторией, способность адаптироваться к быстро меняющимся условиям и обеспечение актуальности информационного контента. В статье рассматривается влияние медиатехнологий на информационную политику казачества.

Ключевые слова: медиатехнологии, медиа, информационная политика казачества, коммуникация, продвижение.

Abstract:

In the context of the rapid development of digital technologies and globalization, the media space is undergoing significant changes, affecting various aspects of public life. One of the key tasks of modern society is the formation of an effective information policy that provides not only access to relevant information, but also the maintenance of the cultural identity of various ethnic and socio-cultural groups. The Cossacks, having a rich historical and cultural tradition, are a vivid example where media technologies can play a decisive role in strengthening and developing their identity. The effectiveness of communication channels of Cossack societies today can be assessed as

quite high, provided that both traditional and modern methods are actively used. The key point remains interaction with the audience, the ability to adapt to rapidly changing conditions and ensuring the relevance of information content. The article reveals the issue of the influence of media technologies on the information policy of the Cossacks.

Keywords: media technologies, media, information policy of the Cossacks, communication, promotion.

В последние годы наблюдается повышенный интерес общества к теме казачества. Это обусловлено доступностью информации об истории, культуре и современном состоянии дел в сфере казачества. Важным аспектом является возрождение казачьих традиций, а также активное распространение информации о казачьей культуре через СМИ и социальные сети¹⁷⁴. Современные медиатехнологии открывают новые горизонты для информирования о казачестве, предоставляя инструменты для создания и популяризации контента, рассказывающего о культуре, истории, традициях, а также о современном участии казаков в различных областях деятельности. Казачьи организации активно используют медиатехнологии для поддержки своих интересов, привлечения целевой аудитории и повышения своей видимости в интернет-пространстве¹⁷⁵.

Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью изучения роли медиатехнологий в жизни современного казачества и их влияния на формирование информационной казачьей политики. В условиях усиливающейся конкуренции за внимание и влияние в информационном пространстве медиаактивность казачества становится ключевым средством для сохранения его уникальной идентичности, культурных и духовных ценностей.

Медиатехнологии представляют собой набор методов, инструментов и процессов, используемых для создания, передачи, распространения и хранения медиаконтента. Они охватывают различные формы коммуникации, такие как печать, радио, телевидение, кино, интернет, мобильная связь и др.¹⁷⁶ В достижении целей информационной политики российского казачества медиатехнологии играют ключевую роль. Проанализируем эти процессы.

¹⁷⁴ Дзюбан В.В. Казачество в современном мире // Вестник Института мировых цивилизаций. 2018. Т. 9. № 4 (21). С. 117–120.

¹⁷⁵ Перцева Ю.И. Возрождение казачьей культуры в информационно-коммуникационном пространстве интернета // Известия ВГПУ. 2014. С. 41–45.

¹⁷⁶ Котенко В.П., Константинова А.П. Методологические основы анализа медиатехнологий // Библиосфера. 2009. № 2. С. 14–21.

Информационная политика казачества — это комплекс мер, направленных на освещение деятельности казачьих обществ и информирование о ней широкой аудитории. Прежде всего эта политика предполагает объективное освещение мероприятий казачьих обществ. Она включает в себя использование различных медиатехнологий для создания и распространения информационного контента, а также установление принципов и правил взаимодействия со СМИ и другими информационными каналами¹⁷⁷.

На формирование информационной политики казачества влияют различные факторы. Традиционные ценности, обычаи и нормы поведения определяют содержание и направленность информационных материалов. Тесно связаны между собой государственная поддержка казачества и его информационная политика. Государство определяет основные направления развития казачества, включая информационную сферу¹⁷⁸. Активность казаков в деле защиты государственных интересов также оказывает влияние на казачью информационную политику. Участие в Специальной военной операции, демонстрируя преданность казаков Отечеству, их желание служить Родине, формирует позитивное восприятие казачества в глазах общественности.

Проведем анализ основных каналов коммуникации, используемых казачьими обществами. Прежде всего это официальный сайт и собственные информационные ресурсы. Этот канал коммуникации используется для публикации новостей, анонсов мероприятий, отчетов о деятельности и другой информации. Наличие собственных информационных ресурсов позволяет казачьим сообществам оперативно информировать широкую аудиторию о своей работе. Коммуникация посредством СМИ дает возможность донести информацию через традиционные медиаформаты, что способствует повышению узнаваемости и авторитета казачества.

Казачьи общества активно используют и социальные сети для распространения информации, организации мероприятий и взаимодействия с аудиторией. Создаются тематические группы и сообщества, где публикуются новости, фото и видеоматериалы. В 2023 г. было проведено исследование таких тематических групп методом сравнительного анализа официальных страниц реестрового казачества и ак-

¹⁷⁷ Работу войсковых пресс-служб будет определять информационная политика. [Электронный ресурс]: <https://vsko.ru/rabotu-vojskovyh-press-sluzhb-budet-opredelyat-informacionnaya-politika/>

¹⁷⁸ Указ Президента РФ от 9 августа 2020 г. № 505 «Об утверждении Стратегии государственной политики Российской Федерации в отношении российского казачества на 2021–2030 годы». [Электронный ресурс] <https://base.garant.ru/74484683/>

каунтов неформальных сообществ, посвященных казачьей тематике, в социальной сети «ВКонтакте». Выявлялись содержание публикаций, количественные и качественные характеристики аудитории (объем и активность)¹⁷⁹.

Информационные материалы, распространяемые казачьими организациями, охватывают несколько ключевых аспектов:

1. Историческое наследие и традиции. В таких публикациях акцентируется внимание на истории казачества, его культуре, фольклоре и традиционных ремеслах, его роли в вооруженных конфликтах. Это, например, публикации о знаменитых казаках, исторических событиях и их значении для современности¹⁸⁰.

2. Культурная идентичность. В публикуемых материалах часто подчеркивается важность сохранения казачьей культуры и традиций, включая праздники, ритуалы, народные танцы и песни, а также кулинарные традиции¹⁸¹.

3. Общественная активность. Казачьи организации часто участвуют в социальных проектах, направленных на патриотическое воспитание молодежи, помощь ветеранам, поддерживают общественные мероприятия и инициативы. Информационные материалы могут содержать сообщения и отчеты о таких проектах и мероприятиях, призывы к участию в них и сведения о предстоящих событиях¹⁸².

4. Позиция по современным проблемам. Представители казачьих организаций формулируют свои взгляды на актуальные социальные и политические вопросы: добровольчество, безопасность, уважение к традициям и культуре. Это отражается в статьях, интервью, заявлениях лидеров организаций. Такие информационные материалы подсвечивают традиционные ценности российского общества и поддерживают политический курс страны¹⁸³.

¹⁷⁹ Башмаков И.С. Общественно-политическая повестка казачества в социальных сетях: сравнительный анализ официальных и неофициальных сообществ // Южнороссийский журнал социальных наук. 2023. Т. 24. № 2. С. 50–52.

¹⁸⁰ От Ермака до Путина: кто стал героем современных казаков. [Электронный ресурс]: <https://ria.ru/20210419/kazaki-1728636257.html>

¹⁸¹ От песен до боевых искусств: кто такие казаки и как они сохраняют традиции в современной России. [Электронный ресурс]: <https://www.mk.ru/culture/2024/10/18/ot-pesen-do-boevykh-iskusstv-kto-takie-kazaki-i-kak-oni-sokhranyayut-tradicii-v-sovremennoy-rossii.html?ysclid=m4e8c717s5181748641>

¹⁸² Всероссийское казачье войско поддержит молодежь. [Электронный ресурс]: <https://vsko.ru/vserossijskoe-kazache-vojsko-podderzhit-molodezh/>

¹⁸³ Представители казачества и органов власти обсудили проблемы взаимодействия. [Электронный ресурс]: <https://regnum.ru/news/3756162?ysclid=m4e8u6ibvf943820306>

Таким образом, информационные материалы казачьих организаций разнообразны и многогранны. Они отражают как стремление к сохранению и развитию культурной идентичности казачества, так и его активное участие в современных социальных процессах, поддержку традиционных ценностей и устоев российской государственности.

В 2024 г. публикации, связанные с казачеством, наиболее активно появлялись в информационном интернет-пространстве регионов традиционного проживания казаков. Краснодарский край: за год в региональных пабликах и СМИ размещено почти 900 материалов; Ростовская область: более 400 публикаций за год; Ставропольский край: чуть менее 200; Волгоградская область: около 120; Оренбургская область: больше 100 сообщений¹⁸⁴.

Эффективным каналом коммуникации по-прежнему являются публичные встречи и мероприятия. Этот формат позволяет казачьим обществам напрямую взаимодействовать с аудиторией, обсуждать актуальные вопросы и привлекать новых участников.

Выбор каналов коммуникации зависит от целей и задач казачьих обществ, их ресурсов и целевой аудитории. Использование различных каналов позволяет достичь максимального охвата и эффективности информационной политики. На этот фактор также влияет уровень образования и профессиональной подготовки казаков, занимающихся информационной деятельностью. Квалифицированные специалисты создают более качественные информационные материалы и более эффективно распространяют их среди целевой аудитории.

С целью подготовки таких профессионалов в Московском государственном университете технологий и управления им. К.Г. Разумовского (Первый казачий университет) в 2023 г. начала реализовываться программа бакалавриата «Медиа технологии и информационная политика казачества»¹⁸⁵. Она направлена на подготовку специалистов в области журналистики, медиатехнологий и информационной политики с фокусом на казачество и его влияние на современное информационное пространство¹⁸⁶. В рамках программы студенты получают фундаментальные знания о современных медиатехнологиях, информационной

¹⁸⁴ В разрезе интернет-пространства — география казачьих тем. [Электронный ресурс]: <https://kazachestvo.ru/20241205/1401397.html?ysclid=m4dz4ezse1371985060>

¹⁸⁵ МГУТУ первым из российских вузов открывает «казачьи» профили подготовки бакалавров. [Электронный ресурс]: <https://mgutm.ru/2022/12/01/mgutu-pervym-iz-rossijskih-vuzov-otkryvaet-kazachi-profil-podgotovki-bakalavrov/?ysclid=m48vmrht61561154246>

¹⁸⁶ В МГУТУ им. К.Г. Разумовского открыли три новые программы бакалавриата для 100 студентов. [Электронный ресурс]: <https://tass.ru/obschestvo/18640907>

политике, истории казачества и его роли в обществе. Они изучают различные аспекты профессиональной журналистики, включая репортаж, редактирование, теле- и радиожурналистику, работу с цифровыми медиа и социальными сетями, этику и нормы профессии¹⁸⁷.

Студенты также исследуют, как казачество влияет на информационную политику, в том числе изучая связи между казачеством, СМИ, политическими процессами и общественным мнением. Они анализируют вопросы информационной безопасности, манипулирование информацией, фейковые новости и дезинформацию, а также различные стратегии и методы воздействия на общественное мнение. Программа предлагает студентам возможность развивать практические навыки в журналистике и медиатехнологиях через проектную деятельность, стажировки и участие в медиапроектах.

Таким образом, современные средства коммуникации имеют важное значение для формирования идентичности и социальной активности казачьих сообществ. Использование медиатехнологий не только поддерживает культурное наследие и традиционные ценности казачества, но и открывает новые возможности для самовыражения казаков и их взаимодействия с широкой аудиторией.

Информационная политика казачества требует комплексного подхода, который включает разработку стратегий медиаосвещения, активное использование социальных сетей и платформ, а также подготовку квалифицированных специалистов в этой области. Важно регулярно анализировать эффективность информационных кампаний и их влияние на целевую аудиторию. Гибкость и готовность адаптировать стратегии в соответствии с изменяющимися медиатенденциями и потребностями общества позволят казачьим организациям стать более активными и заметными участниками информационного пространства.

Список литературы

1. Арсений Миронов: МГУТУ первым из вузов России открывает три профиля бакалавриата для казачьей молодежи. [Электронный ресурс]: <https://mgutm.ru/about/school/kazachestvo-na-sluzhbe-otchestva/novosti-konkursa/arsenij-mironov-mgutu-pervym-iz-vuzov-rossii-otkryvaet-tri-profilya-bakalavriata-dlya-kazachej-molodezhi/> (дата обращения: 07.12.2024).

¹⁸⁷ Арсений Миронов: МГУТУ первым из вузов России открывает три профиля бакалавриата для казачьей молодежи. [Электронный ресурс]: <https://mgutm.ru/about/school/kazachestvo-na-sluzhbe-otchestva/novosti-konkursa/arsenij-mironov-mgutu-pervym-iz-vuzov-rossii-otkryvaet-tri-profilya-bakalavriata-dlya-kazachej-molodezhi/>

2. Башмаков И.С. Общественно-политическая повестка казачества в социальных сетях: сравнительный анализ официальных и неофициальных сообществ // Южнороссийский журнал социальных наук. 2023. Т. 24. № 2. С. 50–52.

3. В МГУТУ им. К. Г. Разумовского открыли три новые программы бакалавриата для 100 студентов. [Электронный ресурс]: <https://tass.ru/obschestvo/18640907> (дата обращения: 01.12.2024).

4. В разрезе интернет-пространства — география казачьих тем. [Электронный ресурс]: <https://kazachestvo.ru/20241205/1401397.html?ysclid=m4dz4ezse1371985060> (дата обращения: 07.12.2024).

5. Всероссийское казачье войско поддержит молодежь. [Электронный ресурс]: <https://vsko.ru/vserossijskoe-kazache-vojsko-podderzhit-molodezh/> (дата обращения: 07.12.2024).

6. Дзюбан В.В. Казачество в современном мире // Вестник Института мировых цивилизаций. 2018. Т. 9. № 4 (21). С. 117–120.

7. Емцева О.В., Матюнина Д.Г. Механизмы формирования позитивного образа российского государственного служащего в медиaprостранстве // Вестник МГУТУ. Серия общественных наук. 2023. № 2. С. 80–93.

8. Котенко В.П., Константинова А.П. Методологические основы анализа медиатехнологий // Библиосфера. 2009. № 2. С. 14–21.

9. МГУТУ первым из российских вузов открывает «казачьи» профили подготовки бакалавров. [Электронный ресурс]: <https://mgutm.ru/2022/12/01/mgutu-pervym-iz-rossijskih-vuzov-otkryvaet-kazachi-profil-podgotovki-bakalavrov/?ysclid=m48vmrht61561154246> (дата обращения: 01.12.2024).

10. От Ермака до Путина: кто стал героем современных казаков. [Электронный ресурс]: <https://ria.ru/20210419/kazaki-1728636257.html> (дата обращения: 07.12.2024).

11. От песен до боевых искусств: кто такие казаки и как они сохраняют традиции в современной России. [Электронный ресурс]: <https://www.mk.ru/culture/2024/10/18/ot-pesen-do-boevykh-iskusstv-kto-takie-kazaki-i-kak-oni-sokhranyayut-tradicii-v-sovremennoy-rossii.html?ysclid=m4e8c717s5181748641> (дата обращения: 07.12.2024).

12. Перцева Ю.И. Возрождение казачьей культуры в информационно-коммуникационном пространстве интернета // Известия ВГПУ. 2014. С. 41–45.

13. Работу войсковых пресс-служб будет определять информационная политика. [Электронный ресурс]: <https://vsko.ru/rabotu-vojskovykh-press-sluzhb-budet-opredelyat-informacionnaya-politika/> (дата обращения: 07.12.2024).

14. Указ Президента РФ от 9 августа 2020 г. № 505 «Об утверждении Стратегии государственной политики Российской Федерации в от-

ношении российского казачества на 2021–2030 годы». [Электронный ресурс]: <https://base.garant.ru/74484683/> (дата обращения: 03.12.2024).

Сведения об авторе

Емцева Ольга Викторовна, кандидат филологических наук, заместитель заведующего кафедрой журналистики и медиакоммуникаций Московского государственного университета технологий и управления им. К.Г. Разумовского (Первый казачий университет). E-mail: o.emtseva@mgutm.ru

Information about the author

Yemtseva Olga Viktorovna, Candidate of Philological Sciences, Deputy Head of the Department of Journalism and Media Communications of the K.G. Razumovsky Moscow State University of Technology and Management (First Cossack University). E-mail: o.emtseva@mgutm.ru

РАЗДЕЛ III. ПЕДАГОГИКА

DOI 10.69540/2949-3846.2025.86.31.007

УДК 371.3

Н.Е. Шафажинская, И.В. Положенцева, Г.Н. Юлина
N.E. Shafazhinskaya, I.V. Polozhentseva, G.N. Yulina

**ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ
ХУДОЖЕСТВЕННО-ЭСТЕТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
КАК ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ РЕСУРС ВОСПИТАНИЯ
И РАЗВИТИЯ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА
EDUCATIONAL TECHNOLOGIES ARTISTIC AND AESTHETIC
ACTIVITIES AS AN EDUCATIONAL RESOURCE FOR THE
UPBRINGING AND DEVELOPMENT OF PRESCHOOL CHILDREN**

Аннотация:

Представлен теоретический и экспериментальный анализ эффективности использования психолого-педагогических технологий художественно-эстетической деятельности в работе с детьми в дошкольной образовательной организации. Авторы акцентируют внимание на значении специально организованной учебно-воспитательной работы по развитию духовно-нравственных качеств, творческих способностей и эмоционально-личностной сферы дошкольников посредством художественно-эстетической деятельности.

Дошкольный возраст является важным этапом становления и формирования паттернов поведения, в это время ускоренно развиваются психофизические процессы, активно проявляются индивидуально-психологические свойства, интеллектуальный и творческий потенциал. Поэтому в этот возрастной период представляется очень важной психолого-педагогическая работа по развитию эмоциональной сферы детей, их интеллектуальной деятельности и различных видов творчества. Сфера изобразительного творчества предоставляет широкий набор простых и легкодоступных средств, с помощью которых ребенок может свободно и ярко выразить то, что затрагивает его интересы и чувства.

Авторы предлагают образовательную общеразвивающую программу для детей в возрасте 5-6 лет, освоение которой поможет ребенку получить и закрепить опыт в изобразительной деятельности, что играет важную роль в художественно-эстетическом воспитании.

Ключевые слова: творчество, дошкольники, личность, индивидуальность, воспитание, художественно-эстетическая деятельность, избразительная деятельность.

Abstract:

The article presents a theoretical and experimental analysis of the effectiveness of the use of psychological and pedagogical technologies of artistic and aesthetic activity in working with children in a preschool educational organization. The authors focus on the importance of specially organized educational work for the development of spiritual and moral qualities, creative abilities and the emotional and personal sphere of preschoolers through artistic and aesthetic activities.

Preschool age is an important stage in the formation and formation of patterns of behavior, at this time psychophysical processes are developing rapidly, individual psychological properties, intellectual and creative potential are actively manifested. Therefore, in this age period, psychological and pedagogical work on the development of the emotional sphere of children, their intellectual activity and various types of children's creativity is very important. The field of visual art provides a wide range of simple and easily accessible means by which a child can freely and vividly express what affects his interests and feelings.

The authors propose an educational general development program for children aged 5-6 years, the development of which will help the child gain and strengthen experience in visual activities, which plays an important role in artistic and aesthetic education.

Keywords: creativity, preschoolers, personality, individuality, education, artistic and aesthetic activity, visual activity.

Отсутствие взаимопонимания и эмпатии между людьми, несмотря на широчайший спектр современных технических средств общения, с одной стороны, а с другой — необходимость внедрения гуманистических принципов в различные сферы общественного взаимодействия, являются важными аспектами жизни современного общества, включая, в первую очередь, подрастающее поколение — детей и юношество. Это нашло отражение в Федеральном законе об образовании в Российской Федерации от 21.12.2012 г.: «Образование — единый целенаправленный процесс воспитания и обучения... в целях интеллектуального, духовно-нравственного, творческого, физического и (или) профессионального развития человека, удовлетворения его образовательных потребностей и интересов...».

Современная педагогическая наука рассматривает сферу искусства как пространство, которое способствует формированию социаль-

ной и эстетической активности личности. Эмоциональная отзывчивость, эмпатия, сопереживание увеличивают возможность чувственно-эмоционального взаимодействия между людьми, понимания и выбора способов культурной интеграции и социализации¹⁸⁸.

Отечественные педагоги и психологи (Л.С. Выготский, В.В. Давыдов, А.В. Запорожец, Н.Н. Подьяков, Н.А. Ветлугина, Н.П. Сакулина, Е.А. Флерица и др.) доказали, что проявившиеся творческие возможности детей особенно интенсивно развиваются уже в дошкольном возрасте благодаря грамотно выстроенной методике и целостной системе образовательного процесса. Одним из доминантных компонентов воспитания аффективной сферы детей выступает разнообразная художественно-эстетическая деятельность ребенка, которая постепенно трансформируется в индивидуально окрашенный способ видения окружающего мира, позволяющий не только проявить имеющиеся дарования, но и дающий возможность субъектного самовыражения.

Однако в практике применения различных педагогических технологий значительный по своим масштабам образовательный ресурс художественно-эстетического компонента в развитии творческих способностей детей дошкольного возраста в полном объеме еще не реализован. Данное обстоятельство послужило основанием для постановки проблемы настоящего теоретико-эмпирического исследования, которая заключается в необходимости дополнительного изучения эффективности педагогических технологий в организации и методической оснащенности творческого процесса, в частности художественно-изобразительной деятельности, для решения задач гармоничного воспитания личности и развития творческих способностей детей в условиях социокультурной среды дошкольных образовательных учреждений (далее — ДОУ).

Современные ученые-педагоги сходятся на мнении о том, что необходимыми компонентами успешного обучения и развития ребенка в части его творческого потенциала, раскрытия качеств личности и самореализации являются синтез искусств и арт-терапия¹⁸⁹.

По определению одного из ведущих разработчиков теории развивающего обучения В.В. Давыдова, творчество — это неотъемлемая часть процесса формирования личности, оно является нормальным

¹⁸⁸ Шепелева Е.А., Прокудина М.С., Шафажинская Н.Е. Эмоциональный интеллект педагога как необходимое условие воспитания эмоциональной отзывчивости у младших школьников // Научные исследования и разработки. Социально-гуманитарные исследования и технологии. 2023. Т. 12. № 2. С. 42.

¹⁸⁹ Копытин А.И., Свистовская Е.Е. Арт-терапия детей и подростков. М.: «Когито-Центр», 2007. 261 с.

и постоянным спутником детского развития. Творческие задатки детей обусловлены особенностями их нервной системы, уровнем ее пластичности, эмоциональной чувствительности, индивидуальным темпераментом и генетическим наследием. Креативные навыки ребенка развиваются под влиянием окружающей его среды, особенно значимую роль в данном контексте играет семья. Одним из самых доступных способов творческого самовыражения является изобразительная деятельность¹⁹⁰.

Реализация комплекса разнообразных по своему содержанию и формату видов художественно-эстетического процесса актуализирует и развивает творческий потенциал детей, создает основы многих важнейших психических качеств личности, которые формируются именно в дошкольном возрасте и закрепляются в ходе дальнейшей социализации.

Под воздействием творческой деятельности у ребенка меняется характер мышления, совершенствуются основные когнитивные функции, формируется произвольное внимание — увеличивается его объем, усиливается концентрация, устойчивость. Готовность зрительного, слухового, двигательного механизмов обеспечивает развитие осмысленного, правильного и целенаправленного восприятия сложных изображений, образов, пространственно-временных отношений. Память достигает более высокого уровня развития, как в наглядно-образном, так и в более сложном компоненте интеллектуальной сферы — словесно-логическом. Интерес к причинным зависимостям, выделение существенных признаков, их дифференциация, распознавание новых фактов, переход к обобщениям и выводам убедительно свидетельствуют о способности детей логически мыслить, расширяя границы своих интеллектуальных возможностей.

Следует отметить, что старшие дошкольники активнее проявляют заинтересованность в творческой свободе, самовыражении, они более мотивированы в выполнении заданий, в которых могут достичь успеха и проявить свою индивидуальность. С этой точки зрения для детей с особенностями развития участие в сфере художественного творчества, переживание ситуации собственного достижения представляют большую ценность. Именно поэтому важно культивировать позитивную эмоционально-созидательную среду, способствующую воспитанию нравственности и формированию морально-этических паттернов поведения¹⁹¹.

¹⁹⁰ Давыдов В.В. Проблемы развивающего обучения: опыт теоретического и экспериментального психологического исследования. М.: «Педагогика», 1986. С. 163.

¹⁹¹ Шафажинская Н.Е., Юлина Г.Н., Положенцева И.В., Рабаданова Р.С., Кали-

Для достижения творческого успеха в качестве устойчивого свойства личности особенно необходима доброжелательная эмоциональная обстановка. Подчеркивая решающую роль социально-культурной среды в процессе воспитания ребенка, необходимо, однако, иметь в виду, что положительный эффект психолого-педагогического воздействия не может быть достигнут, если ребенок не проявит *собственную активность*. Только в процессе активной деятельности, взаимодействия с окружающими людьми, умеющими создать ситуацию социокультурной фасилитации, смогут проявиться потенциальные способности детей и их индивидуальный характер.

Для оценки влияния средств художественно-эстетической деятельности на развитие творческих способностей старших дошкольников нами было проведено эмпирическое исследование на базе ДОУ Московской области. Количество испытуемых составило 20 детей в возрасте 5-6 лет. Для дошкольников была организована программа развивающих занятий, в рамках которой дети занимались изобразительной (рисование, лепка, аппликация) и театрально-игровой деятельностью с музыкальным сопровождением в целях актуализации и раскрытия творческих способностей и эмоционально-личностной сферы.

Для проведения эмпирического исследования были использованы метод включенного наблюдения, арт-терапия, анализ продуктов деятельности детей, музыкальная графика.

Для диагностики уровня развития эмоциональной сферы дошкольников применялись методики «Эмоциональные лица» Н.Я. Семаго и «Нарисуй человека» Гудинаф—Харриса, ориентировочный тест школьной зрелости Ярослава Йерасика, модификация прибора-модели «Арка» — «Солнышко» и «Паровозик».

В развитии творческих способностей детей в сфере изобразительного и театрально-игрового искусства можно выделить три основных направления:

- *продуктивное творчество* — создание собственных историй или творческое переосмысление предлагаемых историй;
- *исполнительское творчество* — речевое, двигательное, эмоциональное;
- *оформительское творчество* — декорации, костюмы, атрибутика.

С детьми дошкольного возраста в экспериментальной группе проводились системные занятия театрализованной деятельностью

та В.В. Современные психолого-педагогические технологии в дефектологии и коррекционной педагогике. М.: «Ваш формат», 2022. С. 132.

в течение двух лет. В рамках занятий основное внимание уделялось следующим направлениям:

— ознакомление с разнообразными видами и формами драматического искусства, в качестве компонентов которого выступают, например, кукольные театральные постановки, сценические этюды по мотивам сказочных сюжетов, элементы народного, «балаганного» театра и т. д.;

— поэтапное овладение различными видами и жанрами изобразительного искусства в соответствии с возрастом детей (например, изображение человека, пейзаж, натюрморт);

— развитие артистизма, пластического самовыражения у детей посредством эмоционально-чувственного восприятия мира; воплощение сказочных персонажей; освоение правил и навыков социального поведения в различных жизненных ситуациях.

Дети участвовали в игровой театрализованной деятельности в разное время дня, не привязанное к определенному расписанию. В рамках занятий они развивали свою речь, изучали окружающий мир и художественную литературу. Педагоги работали в подгруппах, чтобы обеспечить персонализированный подход к детям. Родители также были активно вовлечены в процесс: они предоставляли новые материалы для театрализованных представлений, участвовали как артисты или зрители.

Исследование влияния творческой деятельности на развитие дошкольников проводилось в пять этапов:

1. Включенное наблюдение за поведением детей.
2. Беседа с педагогами и родителями обучающихся детей.
3. Исследование эмоционально-личностной сферы дошкольников по вышеназванным методикам «Нарисуй человека», «Паровозик» и ориентировочному тесту школьной зрелости.
4. Проведение исследования с помощью модели совместной деятельности — модификации прибора-модели «Арка» — «Солнышко».
5. Обработка результатов исследования и разработка рекомендаций.

Во время выполнения теста Гудинафа—Харриса педагоги выдавали детям лист бумаги и карандаш и ставили задачу как можно точнее и внимательнее нарисовать человека. Время на выполнение рисунка не ограничивалось.

Рисунок оценивался по 37 пунктам. 17 содержательных пунктов характеризуют детали, 20 формальных пунктов характеризуют пропорции частей тела. Выполнение каждого пункта оценивается одним баллом, все баллы суммируются. В процессе тестирования участники получили три оценки: общую оценку, оценку содержания и оценку формы.

Дети с высоким баллом в данном тесте обладают развитым интеллектом, они аккуратные, спокойные и усидчивые, любят рисовать; низкий балл у детей с ограниченными нарушениями, с недостаточно развитой когнитивной сферой, с проблемами в зрительном восприятии.

Результаты исследования по методике Гудинафа—Харриса показали, что у 50 % детей уровень психического развития средний; у 30 % — выше среднего и у 20 % — высокий. Низкий и ниже среднего уровень развития в данной группе не показал ни один ребенок.

Диагностика по опроснику Я. Йерасика проводилась на заранее заготовленных бланках, которые содержали 20 вопросов (например, «Какая птица больше — воробей или ворона?», «Что такое Москва, Казань, Париж?», «Какие ты знаешь средства передвижения?» и т. д.). На вопросы дети отвечали индивидуально. За каждый ответ ребенок получал оценку по 11-балльной шкале от -5 до +5 баллов. По сумме набранных баллов вычисляется итоговый рейтинг, на основе которого определяется уровень школьной зрелости. Если ребенок набрал 24 балла и более, то у него высокий уровень школьной зрелости, если набрал от 14 до 23 баллов, то уровень школьной зрелости у него выше среднего; от 0 до 13 баллов — средний; от -1 до -10 баллов — ниже среднего; -11 баллов и менее — низкий. В Табл. 1 представлены результаты определения признаков школьной зрелости с использованием опросника Я. Йерасика.

Табл. 1. Уровень готовности к школьному обучению (по опроснику Я. Йерасика).

Уровень готовности к школьному обучению	Количество детей	
	чел.	%
Высокий	2	10
Выше среднего	6	30
Средний	8	40
Ниже среднего	4	20
Низкий	0	0
Всего:	20	100

Отметим, что ни один из испытуемых не продемонстрировал низкий уровень готовности к школьному обучению. Однако 4 дошкольника набрали баллы со значительным отрывом от основной группы (от -6 до -3), показав уровень готовности к школьному обучению ниже среднего. Для наглядности представим полученные в ходе исследования данные в виде диаграммы распределения (Рис. 1).

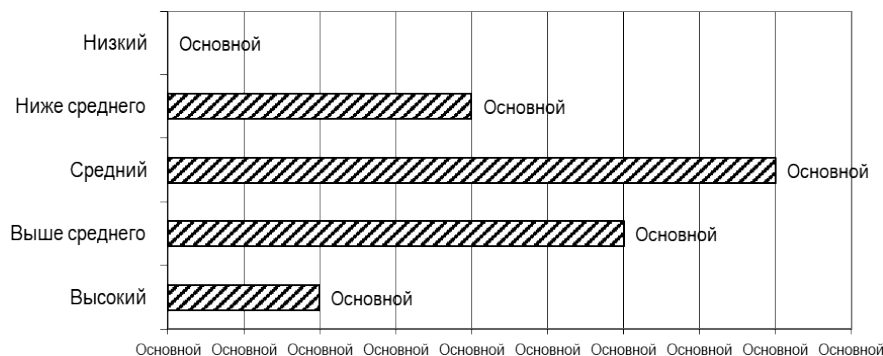

Рис. 1. Распределение дошкольников по уровням развития эмоционально-личностной сферы.

Для оценки совместной, взаимозависимой деятельности группы исследуемых детей 5-6 лет была изготовлена модификация прибора-модели «Арка» — «Солнышко», состоящего из 33 отдельных элементов: 13 коротких лучей оранжевого цвета, 13 длинных лучей желтого цвета, 2 детали — глаза, 2 детали — розовые щеки, красный рот, коричневые волосы и большой желтый круг. Все детали были выполнены из цветного картона. Дети получали инструкцию к действию: «Сейчас вам необходимо собрать веселое солнышко. Вы можете совещаться перед началом работы и во время нее, разрешается разговаривать, давать друг другу советы, главное — собрать солнышко как можно быстрее и лучше. Когда оно будет готово, можно взять один лучик и загадать желание, которое обязательно исполнится. Но помните, работать нужно дружно, всем вместе. Сами можете выбрать руководителя из участников, а при необходимости поменять его на другого».

В процессе проведенных мероприятий были изучены следующие характеристики экспериментальной группы:

- 1) общая мотивация участников эксперимента к коллективной работе;
- 2) умение общаться, обмениваться мнениями;
- 3) возможность проведения дискуссий или их отсутствие;
- 4) время, которое потребовалось на выполнение задания;
- 5) конфликтность отношений в группе;
- 6) активность членов группы.

По окончании исследования подсчитывались баллы по всем эмпирическим критериям и выводился общий балл. С целью оценки актуального психического состояния детей и определения благоприятности

психологического климата в группе было проведено занятие по методике «Паровозик» С. Велиевой. Детям предлагалось выбрать из восьми разноцветных вагончиков тот, который наиболее нравится им в данный момент, потом выбрать из оставшихся семи вагончиков и т. д. У каждого ребенка получился свой поезд, данные о котором заносились в таблицу. Наблюдение за поведением дошкольников проводилось на протяжении всего периода работы с ними.

После получения инструкции дети принялись за работу активно и шумно. Все пытались ускорить процесс сборки солнышка, и каждый старался проявить себя, высказывая свою идею быстрого решения задачи. Дети переговаривались, находя в беседе правильный способ действий. Солнышко было выложено за 2 мин. 25 сек. под контролем наиболее активных членов группы без серьезных конфликтов. Дошкольники действовали самостоятельно, помощь воспитателя не потребовалась. Таким образом, правомерно квалифицировать уровень творческой активности и самоорганизации данной группы испытуемых как высокий. По степени проявления эмпирических критериев группа получила общую оценку в 53 балла.

Результаты, полученные в ходе исследования совместно-взаимозависимой деятельности детей, представлены в Табл. 2.

Табл. 2. Результаты исследования совместной деятельности.

Эмпирические критерии		Баллы
1	Общегрупповая мотивация включенности в совместную деятельность	5
2	Выбор руководителя (избран членами группы или назначен)	1
3	Наличие или отсутствие лидера	5
4	Стиль лидерства	5
5	Неудавшееся лидерство	5
6	Кооперированность	5
7	Контроль	3
8	Обсуждения (наличие или отсутствие)	5
9	Затраченное время (в минутах)	4
10	Самостоятельность группы	5
11	Конфликтность группы	5
12	Активность членов группы	5
Всего:		53

Как видно из Табл. 2, исследуемая группа дошкольников показала себя высокоорганизованной и активной. Скорость окончания работы зависела от четкости указаний руководителя. Полученные данные показывают, что дети действовали четко, согласованно, дружно и успешно справились с заданием за короткий срок, показав лучший результат по времени (оцененный на 5 баллов).

Наблюдение за поведением дошкольников и беседы с педагогами и родителями детей также способствовали получению данных об их хорошей и отличной успеваемости на учебных занятиях, особенно на занятиях по театрализованным играм. Некоторые дети уже принимали участие в общегородском конкурсе чтецов, выступая с большими стихотворными произведениями. Артистизм и творческие навыки участников были также высоко оценены членами жюри.

Об улучшении эмоционального состояния детей свидетельствуют и результаты методики «Паровозик» (Табл. 3). Наглядно результаты представлены на диаграмме (Рис. 2).

Табл. 3. Протокол по методике «Паровозик».

Уровень эмоционального благополучия	Количество детей	
	чел.	%
Позитивное психическое состояние	16	80
Негативное психическое состояние, в том числе	4	20
низкой степени	2	10
средней степени	2	10
высокой степени	0	0
Низкий уровень	0	0
Всего:	20	100

Коэффициент благоприятности психологического климата — $K_{\text{БПК}}$ рассчитывается по формуле:

$$K_{\text{БПК}} = \frac{\text{ППС} - \text{НПС}}{\text{количество детей}} \times 100$$

где ППС — количество детей с позитивным психологическим состоянием; НПС — количество детей с негативным психологическим состоянием.

Степень благоприятности психологического климата — БПК или неблагоприятности психологического климата — НПК определяется по значению $K_{\text{БПК}}$ следующим образом:

Рис. 2. Результаты диагностики актуального психического состояния детей по методике «Паровозик» С. Велиевой.

$K_{\text{БПК}} \geq 70 \%$	высокая степень БПК;
$42 \% \leq K_{\text{БПК}} \leq 69 \%$	средняя степень БПК;
$26 \% \leq K_{\text{БПК}} \leq 41 \%$	незначительная степень БПК;
$0 \% \leq K_{\text{БПК}} \leq 25 \%$	незначительная степень БПК;
$-1 \% \leq K_{\text{БПК}} \leq -25 \%$	средняя степень НПК;
$K_{\text{БПК}} \leq -26 \%$	сильная степень НПК.

Согласно Табл. 3, ППС = 16 и НПС = 4, таким образом, для данной группы детей коэффициент благоприятности психологического климата составляет:

$$K_{\text{БПК}} = \frac{16 - 4}{20} \times 100 = 60 \%$$

Это означает, что психологический климат в данной группе характеризуется средней степенью благоприятности.

Результаты методики «Паровозик» подтверждают благоприятность психологического климата в группе: у 80 % воспитанников диагностировано позитивное психическое состояние, что свидетельствует об эмоциональном благополучии детей. В группе нет ни одного ребенка с негативным психическим состоянием высокой степени.

Результаты проведенных исследований показывают, что творческая деятельность, организованная с дошкольниками, способствует благоприятному психологическому развитию их личности. Творческое развитие дошкольников, участвующих в эмпирическом исследовании, находится на высоком уровне, однако в группе присутствуют также дети с низкими показателями.

Таким образом, специально организованная психолого-педагогическая работа в дошкольном образовательном учреждении — с использованием средств изобразительной деятельности (рисование, лепка, аппликация) совместно с игровой деятельностью и музыкальным сопровождением, развивающих занятий — способствовала развитию творческих способностей и эмоционально-личностной сферы детей.

Сформулируем основные выводы диагностического эксперимента:

1. После анализа результатов тестирования детей по методике Гудинаф—Харриса «Нарисуй человека» выявлено, что 50 % исследуемых обладают средним уровнем психического развития; 30 % — уровнем выше среднего и 20 % — высоким.

2. Результаты ориентировочного теста школьной зрелости Я. Йерасика позволяют утверждать, что в экспериментальной группе нет детей с низким уровнем готовности к школьному обучению.

3. Оценка школьной зрелости и культурно-психологического развития дошкольников с помощью экспериментального задания — модифицированного прибора-модели «Арка» — «Солнышко» показала, что исследуемая группа дошкольников имеет высокий уровень организованности.

4. Актуальное психическое состояние было исследовано с помощью методики «Паровозик» С. Велиевой. Психическое состояние у 80 % исследованных детей определено как позитивное, у 10 % детей — негативное средней степени и у 10 % детей — негативное низкой степени. Нет ни одного ребенка с высоким уровнем негативного психического состояния. Коэффициент благоприятности психологического климата составляет 60 %, что говорит о средней степени благоприятности психологического климата в данной группе детей.

5. Проведенное исследование позволяет заключить, что включение дошкольников 5-6 лет в развивающую, творческую среду позитивно влияет на формирование их личности, способствует повышению уровня их культурно-психологического развития.

В ходе педагогического эксперимента реализация общеразвивающей программы в формате художественно-эстетической деятельности дошкольников позволила раскрыть потенциал творческих задатков детей и способствовала их эмоциональному развитию посредством

занятий изобразительным искусством. Для улучшения эмоциональной сферы старших дошкольников был создан специальный комплекс занятий, включающий три основных направления: 1) дидактические игры; 2) комбинированные занятия, которые объединяют ИЗО и восприятие искусства — изучение изображений, рисунков, а также ИЗО в нетрадиционных техниках; 3) психогимнастические упражнения.

В дошкольном возрасте пробуждаются и развиваются творческие, когнитивные и эмоциональные способности. В этот период ребенок быстро развивается, проявляет интерес к окружающему миру, учится сопоставлять, обобщать, выделять главное, понимать причинно-следственные связи. Принципиальное значение для формирования личности в этом возрасте имеет окружающая среда, включая родителей, друзей и педагогов. Атмосфера, в которой ребенок живет и растет, может быть разнообразной: поддерживающей, стимулирующей, насыщенной, уютной или враждебной. Чтобы обеспечить условия для полноценного развития детей, необходимо создать соответствующую среду, способствующую их всестороннему развитию через разнообразные виды деятельности.

Согласно проведенному исследованию, участие ребенка в коллективной художественно-эстетической деятельности способствует 1) формированию психологических навыков и развитию личности; 2) развитию когнитивных процессов у детей (формируется произвольное внимание, улучшается зрительное восприятие, развиваются воображение и интеллект); 3) развитию логического и креативного мышления.

В совместной деятельности, например, в театрализованных играх формируются важные социальные навыки — общения, эффективного группового взаимодействия, социально одобряемого поведения, развиваются коммуникативные способности, наблюдательность, произвольно-волевая регуляция поведения.

Опыт жизнедеятельности ребенка в развивающих социальных средах способствует уменьшению его зависимости от внешних факторов, таких как, например, влияние улицы, и одновременно способствует формированию самостоятельной позиции. Это соответствует выводам Л.И. Божович о социальной ситуации развития ребенка.

Из проведенного исследования можно заключить, что активное включение детей дошкольного возраста в творческую среду способствует развитию личности ребенка и повышению уровня его культурно-психологического развития. Следовательно, необходимо создавать в детском саду позитивную, гармоничную обучающую среду, которая помогает развитию предметных навыков и обогащает жизненный опыт детей; поощрять развитие инициативы и самостоятельности у детей в процессе игры; разработать особые педагогические условия, чтобы

стимулировать творческое развитие детей через сюжетно-ролевые игры и игры-драматизации.

Педагоги должны понимать важность огромного вклада художественно-эстетической деятельности в развитие психики детей дошкольного возраста, чтобы наилучшим образом использовать все возможности для достижения различных воспитательных и педагогических задач и для эффективного творческого общения с ребенком.

Выводы. Дошкольный период считается особенно важным для формирования эмоционального интеллекта. Поэтому сегодня, в условиях современной образовательной среды важнейшей задачей, стоящей перед педагогическими работниками дошкольной образовательной системы, является развитие творческих способностей детей и обеспечение их эмоциональной гармонии.

Апробированная в настоящем эмпирическом исследовании технология художественно-эстетической деятельности дошкольников, включающая средства арт-терапии, сказкотерапии, игровой терапии, музыкального творчества, элементов драматерапии, театрального искусства, доказала свою методическую и педагогическую эффективность благодаря комплексному взаимодействию и взаимному дополнению ее компонентов в динамическом творческом процессе. Предлагаемые педагогические практики могут быть использованы в дошкольных образовательных организациях разного вида на всех этапах обучения и воспитания детей.

Очень важно знакомить детей с различными видами искусства, вовлекая в мир созидания и радости. Большое влияние оказывает на развитие дошкольника семья, поэтому с родителями должна проводиться отдельная работа по психолого-педагогическому и социокультурному просвещению, их следует вовлекать в совместную творческую работу с детьми.

Реализация целей эмоционально-личностного развития должна рассматриваться в тесной связи с задачами сохранения здоровья воспитанников и специально организованной комплексной коррекционно-развивающей работой с дошкольниками, имеющими особые потребности. Используемые при этом средства творческого самовыражения могут применяться как методы художественно-эстетической деятельности в качестве важного созидательного ресурса в процессе обучения и воспитания.

Формы проявления интеллектуальной, эмоционально-волевой активности детей отличаются большим многообразием: от манипулятивных действий с предметами до созидательной, творческой деятельности, в ходе которой ребенок познает окружающий мир, проявляет себя и развивается. Но социальным опытом дети овладевают не само-

стоятельно, а при помощи взрослых, поэтому позитивный эффект развития во многом зависит от умения педагогов, воспитателей, родителей управлять активностью ребенка. Развивающие возможности каждого вида деятельности зависят от особенностей ее организации, условий протекания, понимания взрослыми целей, задач и способностей ребенка, его возможностей, необходимых для ее выполнения, способов и приемов ее осуществления.

Список литературы

1. Адлер А. Теория и практика индивидуальной психологии. М.: «Прогресс», 1993. 175 с.
2. Выготский Л.С. Воображение и творчество в детском возрасте. М.: «Студия Ардис», 2014. 239 с.
3. Давыдов В.В. Проблемы развивающего обучения: опыт теоретического и экспериментального психологического исследования. М.: «Педагогика», 1986. 240 с.
4. Копытин А.И., Свистовская Е.Е. Арт-терапия детей и подростков. М.: «Когито-Центр», 2007. С. 261
5. Шафажинская Н.Е., Юлина Г.Н., Положенцева И.В., Рабаданова Р.С., Калита В.В. Современные психолого-педагогические технологии в дефектологии и коррекционной педагогике. М.: «Ваш формат», 2022. 254 с.
6. Шепелева Е.А., Прокудина М.С., Шафажинская Н.Е. Эмоциональный интеллект педагога как необходимое условие воспитания эмоциональной отзывчивости у младших школьников // Научные исследования и разработки. Социально-гуманитарные исследования и технологии. 2023. Т. 12. № 2. С. 39–45. DOI: 10.12737/2306-1731-2023-12-2-39-45

Сведения об авторах

Шафажинская Наталья Евгеньевна, доктор культурологии, кандидат психологических наук, Московский государственный университет технологий и управления им. К.Г. Разумовского. ORCID: 0000-0003-3260-8566. E-mail: shafazhinskaya@mail.ru

Положенцева Ирина Вениаминовна, кандидат экономических наук, Московский государственный университет технологий и управления им. К.Г. Разумовского. ORCID: 0000-0002-1944-9567. E-mail: vipperh@yandex.ru

Юлина Галина Николаевна, кандидат педагогических наук, Московский государственный университет технологий и управления им. К.Г. Разумовского. ORCID: 0000-0003-1920-4786. E-mail: galinaul@mail.ru

Information about the authors

Shafazhinskaya Natalia Evgenyevna, Doctor of Cultural Studies, Candidate of Psychological Sciences, K.G. Razumovsky Moscow State University of Technology and Management. E-mail: *shafazhinskaya@mail.ru*

Polozhentseva Irina Veniaminovna, Candidate of Economic Sciences, K.G. Razumovsky Moscow State University of Technology and Management. E-mail: *vipperh@yandex.ru*

Yulina Galina Nikolaevna, Candidate of Pedagogical Sciences, K.G. Razumovsky Moscow State University of Technology and Management. E-mail: *galinaul@mail.ru*

DOI 10.69540/2949-3846.2025.74.69.008

УДК 37.013.77

*М.Ю. Чернавский**М.Ю. Chernavsky***ИДЕИ АВТОРИТАРНОЙ ПЕДАГОГИКИ И.Ф. ГЕРБАРТА
I.F. HERBART'S IDEAS OF AUTHORITARIAN PEDAGOGY***Аннотация:*

Анализируются социальные основания гуманистической и традиционалистской (авторитарной) педагогики. Гуманистическая педагогика провозглашает идеал свободной, самозарождающейся личности. Авторитарная педагогическая парадигма рассматривает процесс обучения и воспитания как систему целенаправленного воздействия на ребенка для формирования его воли, мотивации, добродетелей и характера (И.Ф. Гербарт). Делается вывод, что в современных российских условиях только авторитарная парадигма воспитания способна сформировать патриота и гражданина.

Ключевые слова: гуманистическая педагогика, традиционалистская (авторитарная) педагогика, управление, обучение, нравственное образование.

Abstract:

The social foundations of humanistic and traditionalist (authoritarian) pedagogy are analyzed. Humanistic pedagogy proclaims the ideal of a free, self-generating personality. The authoritarian pedagogical paradigm considers the process of teaching and upbringing as a system of targeted influence on the child to form his will, motivation, virtues and character (I.F. Herbart). It is concluded that in modern Russian conditions only the authoritarian paradigm of education is capable of creating a patriot and citizen.

Keywords: humanistic pedagogy, traditionalist (authoritarian) pedagogy, management, training, moral education.

Современный период развития России характеризуется попытками реализовать принцип суверенитета во всех областях экономической, политической и духовной жизни российского общества. На сегодняшний день в российской системе образования соперничают две доминирующие парадигмы — гуманистическая (личностная) и традиционалистская (авторитарная)¹⁹². За столкновением этих образова-

¹⁹² *Вершинина Н.А., Пискунова Е.В.* Дошкольное образование в поисках пути

тельных парадигм угадываются принципиально различные модели человека, формирование которых соответствует интересам различных социальных сил.

Гуманистическая направленность отечественной педагогики активно проповедует во времена внутренней политической нестабильности нашего государства. В этой связи ее носителями выступают, как правило, либеральные силы, которые руководствуются соображениями создания в России рынка дешевой рабочей силы для стран Запада.

Традиционалистская парадигма поднимается на щит в периоды восстановления и укрепления государственности, утверждения государственных принципов. Поэтому ее творцами и апологетами выступают политические силы, заинтересованные в создании высококвалифицированных специалистов для подъема отечественной экономики и формирования патриотически настроенных граждан в целях обеспечения интересов безопасности и государственного суверенитета.

Гуманистическая (субъект-субъектная, личностная) парадигма в образовании декларативно утверждает приверженность развитию творческих способностей человека в качестве основной цели педагогической деятельности. «Духовно-нравственный человек» призван сформироваться вне знаний, автоматически, на базе уже имеющихся у него неких духовных потенциалов и волшебным образом предсуществующего ядра личности, способной к творческому самоопределению. Учитель рассматривается как пассивный «навигатор» в социальном мире, своеобразный партнер, лишь направляющий учащегося по линии субъект-субъектных отношений, но не формирующий личность ребенка.

Процесс либеральной девальвации системы отечественного образования начался в России более столетия назад, в период утверждения дореволюционного либерализма. Речь, в частности, идет об идеях свободного воспитания Константина Николаевича Вентцеля (1857–1947). В своем докладе «Свободное воспитание и семья» (1913) Вентцель отмечал: «Воспитание не есть умышленное формирование ребенка согласно идеалу, но процесс освобождения творческих сил в ребенке»¹⁹³.

развития: между авторитарной и либеральной системами // Нижегородское образование. 2015. № 3. С. 23–29; *Казанцева Е.А.* Эмоциональный фон педагогического дискурса: авторитет власти или власть авторитета? // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия экономика. 2017. № 1 (19). С. 119–126; *Каюмов О.Р.* Авторитарна ли миссия учительства? // Народное образование. 2019. № 1. С. 69–78; *Солнцева Н.* Авторитарная педагогика: теория и жизнь // Высшее образование в России. 2000. № 5. С. 64–72.

¹⁹³ *Мифоградский Э. К.Н.* Вентцель об эмоциональном благополучии детей. [Электронный ресурс]: <https://proza.ru/2013/12/15/715> (дата обращения: 09.06.2024).

«Дом свободного ребенка», организованный Вентцелем в 1906 г., строился на принципах формирования у детей активного отношения к жизни, к окружающей природе, к получению знаний. Процесс образования предполагалось заменить самообразованием, а воспитание превратить в самовоспитание. Ребенок объявлялся изначально сформированной личностью, которой необходимо лишь оказывать педагогическую помощь на основе собственной работы и личного опыта. Волшебным образом сформированный на базе самовоспитания и самообразования нравственный идеал личности следовало положить в основание создаваемых свободно-самоуправляющихся сообществ людей.

Во «Всеобщей декларации прав ребенка» (1917) Вентцель предполагал «отделить школу от государства» и установить гражданское равноправие детей и взрослых. Более того, за ребенком признавалось право выбора воспитателей и, как бы сейчас сказали сторонники либерально-попустительской педагогической модели, «индивидуальной образовательной траектории». Вентцель настаивал на том, что каждый ребенок имеет право уходить от родителей, если они оказываются плохими воспитателями.

Данная мысль вписывалась в стремление либерального педагога реабилитировать социальный хаос: «Всем жаждущим порядка я могу в виде предостережения сказать одно: не бойтесь хаоса, он приведет в конце концов к свободной и естественной гармонии, полной горячего кипения жизни, а больше всего бойтесь “образцового порядка”, насаженного извне; образцовый порядок скоро заставит почувствовать свой леденящий холод, и там, где была кипучая жизнь, там наступит холодная тишина могилы»¹⁹⁴.

Процедуры самоуправления, по мысли «прогрессивного педагога» начала XX в., лягут в основу формирования непонятно откуда взявшейся и на каких принципах основанной «личной нравственности». Впоследствии Вентцель закономерно эволюционировал к признанию необходимости организации новой религии, основанной на «ненасилии» и отвержении какого бы то ни было догматизма и согласуемой с принципами космической педагогики. Он назвал ее «религия творческого развивающегося Бога — единой целостной жизни и Вселенной»¹⁹⁵.

Иное выражение государственно-разрушительных либеральных абстракций можно увидеть в современных рассуждениях об «авторитарной» и «гуманной» педагогике. Руководствуясь целью прочувствовать

¹⁹⁴ *Смирнов И.П.* Свободное воспитание: утопия или предсказание? (К.Н. Вентцель) // Казанский педагогический журнал. 2020. № 4. С. 16.

¹⁹⁵ *Корнетов Г.Б.* Апостол свободного воспитания (К 160-летию со дня рождения К.Н. Вентцеля) // Историко-педагогический журнал. 2017. № 4. С. 48.

весь масштаб пустопорожней и высокопарной болтовни представитель так называемой «гуманной педагогики», стоит в качестве примера таблично рассмотреть провозглашаемые этой «педагогией» принципы на примере взглядов В. Третьяковой, изложенные в «Манифесте гуманной педагогики» (2013)¹⁹⁶.

Традиционалистская (субъект-объектная, знаниевая) парадигма акцентирует внимание на трансляцию и прочное усвоение обучающимися глубоких знаний. Центральным компонентом образовательного процесса выступает учитель (преподаватель), а не ученик (школьник, студент). От глубины и широты знаний преподавателя и его педагогического мастерства зависит процесс усвоения знаний учениками и общения подрастающего поколения к ценностям. Традиционалистская парадигма выстраивает отношения по линии активный субъект (учитель) — пассивный объект (ученик). Ученик должен быть наполнен знаниями на базе сформированной познавательной мотивации и познавательных способностей. Личность рассматривается как закономерный продукт применения образовательных и воспитательных технологий.

Авторитарная педагогика	Гуманная педагогика
Строит свои отношения с детьми — воспитанниками и учениками — на основе системы поощрений и наказаний, т. е. принуждения.	Исходит из идей духовной общности, сотрудничества и сотворчества, устремленных от сердца к сердцу.
Ориентирована на формирование знаний, умений и навыков и превозносит процесс обучения.	Направлена на облагораживание души, сердца и разума ребенка, а знания мыслятся как путь восхождения к цели.
Довольствуется учетом психологических особенностей детей.	Принимает ребенка полностью таким, какой он есть.
Провозглашает постулат о подготовке подрастающего поколения к жизни.	Воспитывает детей для жизни с помощью самой жизни.
Приспосабливает ребенка к жизни.	Воспитывает преобразователя жизни.
Монологична.	Ведет постоянный диалог с детьми.

¹⁹⁶ Третьякова В. Авторитарная и гуманная педагогика: черты различий. [Электронный ресурс]: <https://proza.ru/2013/03/10/1400> (дата обращения: 05.06.2024).

Авторитарная педагогика	Гуманная педагогика
Образовательные процессы заформализованы и официальные, строго регламентированы, наполнены менторским тоном, призывающим воспитанников и учеников к долгу, обязанностям, внимательности, послушанию, ответственности, непререканию.	Образовательные процессы следуют принципам сотрудничества, духовной общности, взаимопонимания, доверия, творческого терпения, свободного выбора, радости познания, любви.
Приемлет в качестве аксиом: зло наказывается, добро поощряется; лень порицается, усердие приветствуется.	Строится на аксиомах: любовь воспитывается любовью; доброта воспитывается добротой; успех возвращается успехом; благородство воспитывается благородством.
Консервативна.	Инновационна.
Вредит здоровью детей, провоцируя учителей, воспитателей, родителей на раздражение, грубость, угрозы, крики, ущемление достоинства ребенка, наказания.	Профилактична и лечебна, ибо каждый ребенок находится в состоянии согласия, радости, духовной общности, любви, уважения.

Традиционалистская парадигма естественным образом ориентирована на стандартизацию системы образования, что является необходимым условием социализации индивида. Именно воспитательные (манипулятивные) воздействия на индивида произведут на свет гражданина, видящего свое место в социальном пространстве, умеющего применять полученные знания для самореализации, содействуя при этом развитию государства.

Правовые атаки либералов на патриотическое образование и воспитание как на якобы недопустимые формы проявления политической деятельности государства в отношении подрастающего поколения не выдерживают критики. Образовательные и воспитательные задачи государства в отношении институтов образования не имеют отношения к политике как способу борьбы различных социальных субъектов за реализацию своих интересов с использованием механизмов государственной власти и управления.

Воспитательная и образовательная функция государства напрямую связана с процессом формирования новых граждан страны. В случае, если государство отказывается от выполнения этой основополагающей миссии, то инициативу по конструированию субъекта пере-

хватывают иные силы и институты, что приводит в итоге к современным феноменам «релокантов» и «испуганных патриотов».

Педагогика представляет собой разновидность государственного управления, распространяемого на процессы социализации новых членов общества. Практическое преломление педагогических технологий включает в себя целенаправленное воздействие на мировоззрение индивида и превращение его в функционально полезного члена общества. Педагогика решает практические задачи по конструированию субъекта и воспроизводству общества в контексте реализации целей государственной политики, идеологии, процедур формирования индивида и управления им с использованием технологий манипуляции на базе усвоения им знаний и трансляции культурных ценностей в качестве общезначимых способов социальной адаптации человека.

В этой связи крайнюю значимость приобретают педагогические идеи, которые исходят не из абстрактных антигосударственных постулатов о самозарождении личности, но из системы взглядов, предусматривающей представление о человеке как продукте авторитарно-целенаправленных государственных усилий по образованию и воспитанию полноценных социальных субъектов.

Педагогическая система Иоганна Фридриха Гербарта (1776–1841) считается образцом научной педагогики и рациональной дидактики, построенной на философско-психологическом основании. Идеи Гербарта представляют собой немеркнущий образец философски обоснованной технологии педагогического формирования полноценного гражданина в качестве патриота и защитника Родины. Педагогические идеи Гербарта были положены в основу немецкой педагогики XIX — начала XX столетий. Фактически именно педагогику Гербарта воспел в своем великом изречении канцлер Германии Отто фон Бисмарк, заявивший, что франко-прусскую войну выиграл немецкий учитель и священник.

Система образования дореволюционной императорской России строилась во многом на идеях педагогики Гербарта¹⁹⁷. Отдельные положения авторитарной педагогики немецкого мыслителя использовались и советской педагогической системой¹⁹⁸.

В произведении «Общая педагогика, выведенная из целей воспитания» (1806) немецкий мыслитель усматривает основу педагогики

во взаимодействии учителя (субъекта) и ученика (объекта) во имя гармонии воли с этическими идеями и выработкой многостороннего интереса. Высшая цель обучения и воспитания — формирование идеала личности с морально сильным характером, базирующейся на ряде морально-нравственных принципов, которые определяют основную цель жизни человека, состоящую в идеях совершенства, доброжелательности, права, справедливости и внутренней свободы.

Педагогические идеи Гербарта вытекают из психологических особенностей ребенка. Воспитание воздействует через психику на чувства маленького человека, формируя его мировоззрение, круг мыслей, волю и характер. При этом авторитарная педагогика Гербарта строится на идеях патернализма воспитания — сильный и строгий отец (учитель) учит сына (ученика) правильно жить с целью подготовки его к встрече с жизнью и выработки характера.

Формированию конечной цели педагогики — создания сильных характеров — служат, по Гербарту, управление ребенком, обучение и нравственное образование: «Управление, обучение, нравственное образование — вот три существенных начала, по которым должно излагать всю науку воспитания и которые намечают деление ее на три части»¹⁹⁹. Систематизированное педагогическое учение Гербарта предполагало, что каждый элемент педагогического воздействия формирует соответствующее качество воспитуемого: управление — волю, обучение — добродетель, нравственное образование — характер.

Задача *управления* видится Гербарту в поддержании порядка и в предупреждении всех тех поступков, которые могут помешать процессу обучения, обеспокоить старших, повредить им и воспитуемому. Управление не предполагает формирования будущего человека, его нравственного характера (это цель нравственного образования). В этой связи немецкий мыслитель отводит управлению вспомогательную функцию, не считая его частью «подлинного воспитания».

Управление формирует понимание того, что воспитанник должен делать и от чего должен воздерживаться, прежде чем он приобретет разумение. Обеспечение системы обучения необходимыми условиями требует усилий по формированию в воспитаннике воли. Прежде чем ребенок станет обладать волей, т. е. будет сам управлять своими желаниями, он естественным образом следует беспорядочным природным порывам, капризам, проявляет «дикую резвость», которая бросает его из стороны в сторону, являя собой принцип беспорядка, нарушающий «устроенные взрослыми порядки», и «подвергает даже будущую лич-

¹⁹⁷ Запольский Н.Н. Теория и практика преподавания по учению Гербартовской школы в педагогике // Педагогический сборник. СПб., 1886. Сентябрь—октябрь; Карасевич П.Л. Право, мораль и государство. По учению Гербарта и его школы. М., 1871.

¹⁹⁸ Комаровский Б.Б. К истории гербартианского направления в педагогике // Советская педагогика. 1940. № 2; Красновский А.А. Дидактические взгляды Гербарта // Начальная школа. 1938. № 6.

¹⁹⁹ Герbart И.Ф. Главнейшие педагогические сочинения в систематическом извлечении. М., 1906. С. 48.

ность ребенка опасностям всякого рода». Чтобы обеспечить возможность обучения и нравственного образования, необходимо подавить эту «дикость», привести детей к порядку, «иначе беспорядок может быть поставлен в вину тем, кто смотрел за ребенком»²⁰⁰.

Средствами управления выступают надзор, приказание, запрещение, угроза, наказание, умение занять детей, а также воздействие на них через силу любви и авторитета. Подобные установки явились основанием для рекомендаций о введении в учебных заведениях кондуита, карцера, слежки, а также использовании телесных наказаний. Однако Герbart настоятельно рекомендует применение насильственных воздействий лишь в качестве необходимых условий для формирования воли: «Подчинение достигается силою; и сила должна быть достаточно большой и проявляться довольно часто, чтобы достигнуть полного успеха, прежде чем в ребенке начнут обнаруживаться следы настоящей воли»²⁰¹.

Обучение формирует у воспитанника знания, которые лежат в основании воли человека, определяющей его деятельность и поведение. Воля, которая служит мерой оценки нравственного достоинства человека, имеет своим источником круг представлений, так как она сама есть результат жизни представлений и находится под их влиянием. Поэтому главной задачей воспитания является забота о круге представлений: «Как слагается у воспитанника круг представлений — это для воспитателя составляет все, ибо из представлений возникают чувствования, а из чувств — правила поведения и образ действия»²⁰².

Если «конечная цель обучения заключается... в понятии добродетели», то «ближайшая цель, которую необходимо вложить именно в обучение для достижения той конечной цели, можно выразить словами: многосторонность интереса»²⁰³.

Интерес относится не только к волевой, но и к умственной сфере, это «умственная самодеятельность, вызываемая обучением и состоящая в том, что навстречу впечатлениям, получаемым в процессе обучения, в душе питомца поднимаются представления, являющиеся собственным свободным достоянием его души. Происходит процесс ассоциации этих... представлений с новыми впечатлениями — представлениями, и в результате новые представления усваиваются охотно, быстро, легко, прочно»²⁰⁴. В основе появления у воспитанника интереса лежит его интуитивная установка на получение новых знаний, так как «нельзя же

оставаться при одном знании. Кто удерживает то, что знает, и старается расширить свое знание, тот тем самым обнаруживает интерес к нему»²⁰⁵.

Нравственное образование, по Герbartу, есть «воздействие на душу ребенка в целях ее образования»²⁰⁶. Оно непосредственно направляет волю, желания и действия: «Обучение без нравственного образования есть средство без цели, а нравственное образование (или образование характера) без обучения есть цель, лишенная средств»²⁰⁷.

Нравственное образование имеет своей задачей воспитание характера. Характер же есть «форма воли, он пребывает в воле, но не в виде переменчивых желаний и прихотей, а в виде однообразия и твердости воли — то, вследствие чего она именно такая, а не иная. Этот вид решимости и есть характер»²⁰⁸.

Герbart выделяет следующие типы нравственного образования:

— удерживающее — предостерегает воспитанника от дурных поступков, препятствует «рассеивающим переменам» в поведении ребенка, культивирует послушание, обозначает известные границы, а непослушанию противопоставляет решительную твердость;

— определяющее — устанавливает поведение детей на основе указаний воспитателя и их собственного опыта. На основе установленных и осознанных ребенком правил поведения, которые разъяснил воспитатель, формируется самостоятельное рациональное поведение воспитанника;

— морализирующее — укрепляет в воспитаннике нравственные принципы и привычки нравственного поведения, «волнуя его душу» одобрением или порицанием; поддерживает спокойствие и ясность путем недопущения развития в ребенке страстей, укрощения необузданных порывов через удаление возбуждающих предметов и картин, запрещение азартных игр, приобщение к искусству;

— увещевающее — на основе сформированного нравственного характера осуществляется переход к самовоспитанию и свободе в условиях доминирования абсолютного авторитета воспитателя.

Гуманистическая парадигма образования рассматривает индивида исключительно с экономических позиций — только как потребителя и видит в нем гедонистски-эгоистичное существо. В современных условиях эта парадигма фактически сводится к обслуживанию интересов мирового капитала и транснациональных финансовых институтов. Последовательная реализация абстрактных положений о «правах, сво-

²⁰⁰ Герbart И.Ф. Главнейшие педагогические сочинения... С. 69.

²⁰¹ Герbart И.Ф. Главнейшие педагогические сочинения... С. 69.

²⁰² Герbart И.Ф. Избранные педагогические сочинения. Т. 1. М., 1940. С. 29.

²⁰³ Герbart И.Ф. Главнейшие педагогические сочинения... С. 100.

²⁰⁴ Герbart И.Ф. Избранные педагогические сочинения. Т. 1. М., 1940. С. 30.

²⁰⁵ Герbart И.Ф. Главнейшие педагогические сочинения... С. 100.

²⁰⁶ Герbart И.Ф. Главнейшие педагогические сочинения... С. 201.

²⁰⁷ Герbart И.Ф. Главнейшие педагогические сочинения... С. 199.

²⁰⁸ Герbart И.Ф. Главнейшие педагогические сочинения... С. 205.

бодах и личностном росте» в рамках гуманистической образовательной парадигмы имеет конечной целью формирование потребителя, не ориентированного на получение новых знаний, но освоившего механизмы адаптации своих имеющихся компетенций к рыночной среде, смыслом чего является неэквивалентная продажа своего труда в интересах собственника средств производства.

Традиционалистская образовательная парадигма стремится воспитать гражданина, придерживающегося социально значимых ценностей. Воспитательная парадигма современной России обязана нивелировать тенденцию к конструированию человека-потребителя и должна строиться на актуализации в субъекте политических аспектов его бытия с акцентом на культивацию его гражданских и патриотических характеристик. Именно государство обязано отстаивать свои права на конструирование субъекта посредством контроля механизмов социализации своих граждан, надления внутреннего мира человека смыслами, национальными ценностями и идеями патриотизма.

Ярчайшим педагогическим образцом и философским ориентиром традиционалистской образовательной парадигмы являются взгляды немецкого педагога и мыслителя Иоганна Фридриха Гербарта. Педагогическая система Гербарта сохраняет свою актуальность и может быть применена в современных образовательных технологиях, ориентированных на формирование гражданина и патриота своей Родины.

Государственные интересы России требуют радикальной переориентации сегодняшней образовательной и воспитательной политики. Граждане современной России будут чувствовать себя суверенными и свободными политическими субъектами, хозяевами своей истории и своего будущего, полноправными гражданами своего государства только в том случае, если в российской образовательной политике принципы традиционалистской (авторитарной) педагогики окончательно утвердятся в качестве господствующих.

Список литературы

1. *Вершинина Н.А., Пискунова Е.В.* Дошкольное образование в поисках пути развития: между авторитарной и либеральной системами // Нижегородское образование. 2015. № 3. С. 23–29.
2. *Герbart И.Ф.* Главнейшие педагогические сочинения в систематическом извлечении. М., 1906.
3. *Герbart И.Ф.* Избранные педагогические сочинения. Т. 1. М., 1940.
4. *Запольский Н.Н.* Теория и практика преподавания по учению Герbartовской школы в педагогике // Педагогический сборник. СПб., 1886. Сентябрь—октябрь.

5. *Казанцева Е.А.* Эмоциональный фон педагогического дискурса: авторитет власти или власть авторитета? // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия экономика. 2017. № 1 (19). С. 119–126.

6. *Карасевич П.Л.* Право, мораль и государство. По учению Гербарта и его школы. М., 1871.

7. *Каюмов О.Р.* Авторитарна ли миссия учительства? // Народное образование. 2019. № 1. С. 69–78.

8. *Комаровский Б.Б.* К истории герbartианского направления в педагогике // Советская педагогика. 1940. № 2.

9. *Корнетов Г.Б.* Апостол свободного воспитания (К 160-летию со дня рождения К.Н. Вентцеля) // Историко-педагогический журнал. 2017. № 4. С. 21–56.

10. *Красновский А.А.* Дидактические взгляды Гербарта // Начальная школа. 1938. № 6.

11. *Мишоградский Э.* К.Н. Вентцель об эмоциональном благополучии детей. [Электронный ресурс]: <https://proza.ru/2013/12/15/715> (дата обращения: 09.06.2024).

12. *Смирнов И.П.* Свободное воспитание: утопия или предсказание? (К.Н. Вентцель) // Казанский педагогический журнал. 2020. № 4. С. 7–17.

13. *Солнцева Н.* Авторитарная педагогика: теория и жизнь // Высшее образование в России. 2000. № 5. С. 64–72.

14. *Третьякова В.* Авторитарная и гуманная педагогика: черты различий. [Электронный ресурс]: <https://proza.ru/2013/03/10/1400> (дата обращения: 05.06.2024).

Сведения об авторе

Чернавский Михаил Юрьевич, доктор философских наук, заведующий лабораторией «Анализ социальных проблем», профессор кафедры теории и практики непрерывного казачьего образования Московского государственного университета технологий и управления имени К.Г. Разумовского. E-mail: chernavsky14@mail.ru

Information about the author

Chernavsky Mikhail Yurievich, PhD in Philosophy, Professor of the Department of Theory and Practice of Continuous Cossack Education of the K.G. Razumovsky Moscow State University of Technologies and Management. E-mail: chernavsky14@mail.ru

С.Н. Богатырева, М.А. Кудинова
S.N. Bogatyreva, M.A. Kudinova

**ПЕРЕВОД КУЛЬТУРНЫХ РЕАЛИЙ В АСПЕКТЕ МЕТОДИКИ
ОБУЧЕНИЯ ПЕРЕВОДУ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
(НА МАТЕРИАЛЕ СКАЗА Н.С. ЛЕСКОВА «ЛЕВША»)
TRANSLATION OF CULTURAL REALITIES IN THE ASPECT
OF THE FICTION TRANSLATION TEACHING METHODOLOGY
(BASED ON THE N.S. LESKOV'S TALE «LEFTY»)**

Аннотация:

Исследование особенностей перевода художественного произведения является важным аспектом межъязыковой коммуникации. В процессе межъязыкового взаимодействия происходит обмен явлениями культуры, уклада жизни, традициями. Межъязыковая коммуникация считается успешной в том случае, если переданы как языковые, так и культурологические аспекты. Вопрос о передаче особенностей разных культур до сих пор остается открытым.

Одним из способов межкультурного обмена принято считать перевод текстов. Несмотря на многообразие работ, посвященных проблемам перевода, многие профессиональные переводчики часто сталкиваются с трудностями в процессе перевода. Учитывая многообразие жанров текстов, перевод художественной литературы можно считать одним из наиболее сложных процессов. Автор художественного произведения передает сквозь призму текста чувства, понятия, события, характер людей, мысли, эмоции, пейзажи. Употребление любого слова в произведении подчиняется не только лингвистическим законам, но и следует законам словесного искусства, чтобы создать тот или иной художественный образ. Характер автора произведения выражается через особенности использования разнообразных средств выразительности, которые должны быть адекватно переданы переводчиком. Особую сложность для переводчика представляет передача образов и всего национального и культурного своеобразие художественного произведения.

Статья посвящена особенностям перевода лексико-синтаксических единиц произведения Н.С. Лескова «Левша» на английский язык. Анализируется перевод американской переводчицы Изабель Флоренс Хэпгуд. Рассматриваются способы перевода понятий русской культуры на английский язык. Особый интерес авторов статьи привлекли английские неологизмы, используемые писателем, и способы их передачи на английский язык. Определены типы переводческих трансформаций.

Исследованы причины трудностей перевода данного произведения. Рассмотрены такие понятия, как переводческие трансформации, неологизмы, англицизмы.

Ключевые слова: перевод художественного произведения, лексико-синтаксические единицы, переводческие трансформации, неологизмы, англицизмы.

Abstract:

The study of the peculiarities of the translation of a work of art is an aspect of interlanguage communication. In the process of interlanguage interaction, cultural phenomena, lifestyle, and traditions are exchanged. Interlanguage communication is considered successful if both linguistic and cultural aspects are transmitted. The question of transferring the characteristics of different cultures is still open.

One of the ways of intercultural exchange is considered to be the translation of texts. Despite the variety of works devoted to translation problems, many professional translators face frequent difficulties in the translation process. Given the variety of genres of texts, the translation of fiction can be considered one of the most difficult processes. The author of a work of art conveys feelings, concepts, events, the character of people, thoughts, emotions, and nature through the prism of the text. The use of any word in a work is subject not only to linguistic laws, but also follows the laws of verbal art in order to create one or another artistic image. The character of the author of the work is expressed through the peculiarities of using various means of expression, which must be transmitted by the translator. Translation of literary works is one of the ways cultures interact. The transfer of images and the entire national identity of the work of art is particularly difficult for the translator.

The article is devoted to the peculiarities of translating the lexical and syntactic units of N.S. Leskov's work «Lefty» into English. The translation of the American translator Isabel Florence Hapgood is analyzed. The ways of translating the realities of Russian culture into English are considered. The peculiarities of the influence of English culture are revealed, thanks to peculiar neologisms. The types of translation transformations are defined. The article presents quotes from various Russian writers dedicated to the work of N.S. Leskov. The reasons for the difficulties of translating this work are investigated. Such concepts as translation transformations, neologisms, and Anglicisms are considered.

Keywords: translation of a work of art, lexical and syntactic units, translation transformations, neologisms, Anglicisms.

Художественное произведение представляет собой особый мир. Читая его, мы погружаемся в этот мир, принимаем все его события, эмоции, переживания, влюбляемся или, наоборот, испытываем апатию или антипатию к героям книги. Художественный текст содержит огромное разнообразие средств выразительности и образности, при переводе которых переводчику требуется немалая сообразительность, фантазия, ассоциативность мышления, умноженные на профессионализм и опыт.

Несмотря на тот факт, что лингвисты проявляют огромный интерес к проблемам перевода художественного текста, тема полностью не исчерпана и нуждается в дальнейших исследованиях.

В настоящее время в методике обучения переводу используют несколько подходов: лингвистический, дискурсивный, компонентный, социокультурный, текстовый и когнитивно-коммуникативный, личностный и деятельностный. На наш взгляд, в процессе подготовки профессиональных переводчиков художественных текстов наиболее актуальным является социокультурный подход, в основе которого лежит тесное взаимодействие языка и культуры его носителей. В отличие от других, социокультурный подход позволяет обратить внимание на возможность обучения культурам различных этнических, социальных, религиозных и других групп в странах изучаемых языков. Сущность социокультурного подхода в аспекте обучения художественному переводу заключается в поиске и выявлении межкультурных осложнений, так называемых реалий. Результатом такого обучения является формирование как коммуникативной, так и социокультурной компетенций, обеспечивающих использование языка в условиях определенного культурного контекста на основе межъязыкового и межкультурного взаимодействия, диалога культур.

Социокультурная компетенция подразумевает знание обучающимися национально-культурных особенностей социального и речевого поведения носителей языка (обычаев, этикета, социальных стереотипов, культурных и исторических реалий) и их использование в процессе общения.

Необходимо отметить, что при поиске наилучших стратегий перевода того или иного феномена особое место в современном переводе занимает рассмотрение переводов конкретного автора. Причем зачастую внимание лингвистов привлекает переводческая проблематика в плане изучения языковых единиц исходного языка и переводящего языка.

Настаивая на необходимости конкретного, а не общетеоретического рассмотрения переводческого труда, авторы статьи применили дуальный подход. В качестве донорского текста рассмотрена повесть-сказ замечательного русского писателя Николая Семеновича Лескова «Лев-

ша», которая характеризуется богатым и причудливым стилем, наличием неологизмов, фразеологизмов, реалий и англицизмов. В качестве текста-реципиента — работа американской переводчицы Изабель Флоренс Хэпгуд, известной благодаря переводам произведений русской классической литературы (Л.Н. Толстого, Н.В. Гоголя, Н.С. Лескова и др.) на английский язык. С учетом всего вышесказанного исследование стратегий перевода повести-сказа Н.С. Лескова на английский приобретает особую актуальность.

Актуальность статьи заключается в выявлении причин возникновения трудностей при переводе творений Лескова на английский язык. Целью работы ставится рассмотрение и выявление особенностей передачи лексико-синтаксических единиц и культурных реалий при переводе сказа «Левша» (на примере перевода И.Ф. Хэпгуд).

Цель исследования определяет решение следующих задач:

- исследование и анализ различных трансформаций, на которые опирается переводчик, чтобы перевести произведение, богатое особыми средствами выразительности;
- определение сущности реалий на основе работ различных ученых и исследование способов их передачи;
- рассмотрение механизмов создания неологизмов и способов их перевода в художественном тексте;
- выявление особенностей употребления англицизмов;
- рассмотрение принципиальной возможности снятия проблемы лексической безэквивалентности при переводе текста Лескова.

Объектом исследования является произведение Н.С. Лескова «Левша» («Сказ о тульском косом Левше и о стальной блохе»).

Предмет исследования — перевод данного произведения американской переводчицей И.Ф. Хэпгуд.

В настоящей работе были использованы следующие методы исследования: изучение литературы по теме исследования, сравнительно-сопоставительный, переводческий и стилистический анализ оригинала произведения и его перевода на русский язык, метод обобщения.

Н.С. Лесков считается писателем реалистического направления. Высокое стилистическое мастерство автора складывалось на протяжении всего процесса становления его как писателя. Большое влияние на формирование взглядов и стиля Лескова оказали Н.В. Гоголь, В.И. Даль, А. Вельтман. Но стиль Н.С. Лескова во многом отличается от общепринятых стилистических норм литературы XIX в.: его произведения говорят то на языке древнерусской письменности, то высоким стилем классической литературы, то полны окказионализмов или искаженных научных терминов в духе народной этимологии. В арсенал лексико-синтаксических средств Лескова входят диалектизмы, неологизмы,

просторечные элементы, окказиональная лексика, реалии, англицизмы, а также авторские изобретения по типу народной этимологии. Не довольствуясь уже известными в литературе жанрами, Лесков изобретал все новые и новые жанры. «Принцип разностильности древнерусской литературы Лесков довел до высокого артистизма, до “стилистической игры”, которая, однако, естественно вписывается в поэтическую систему повествования»²⁰⁹.

Стилистическое богатство лесковского языка вызывает неоднозначное мнение у зарубежных литературоведов, считающих, в частности, его сказовую речь безэквивалентной с точки зрения перевода. Некоторые критики не согласны с тем, что Лескова можно считать классиком, поскольку стилистическая специфика его творчества вызывает трудности при переводе на другой язык. При этом исследователь творчества Лескова Кэннет Ланц (Kenneth Lantz) считает, что для того чтобы читать Лескова «эстетически» и с удовольствием, вовсе необязательно знать все о том, как работают его литературные произведения²¹⁰.

Отметим, что «Левшу» переводили на английский язык неоднократно. В частности, Д.Е. Меренкова в своей диссертационной работе рассматривает следующие переводы «Левши» на английский язык: «The enchanted wanderer and other stories», «Lefty: the tale of the cross-eyed lefty of Tula and the steel flea», выполненные Дж.Х. Ханной, а также «The steel flea» Б. Дойча и А. Ярмоленского²¹¹. Однако мы взяли перевод И.Ф. Хэпгуд как более ранний и более современный появлению в печатном виде «Левши»²¹²: впервые текст Н.С. Лескова был напечатан в газете «Русь» в 1881 г. под заглавием «Сказ о тульском косом Левше и о стальной блохе (Цеховая легенда)», а перевод И.Ф. Хэпгуд на английский язык появился в 1916 г.

Изабель Флоренс Хэпгуд — экуменистка, писательница, полиглот. Она самостоятельно выучила русский и церковнославянский языки, неоднократно бывала в России, была знакома с Л.Н. Толстым, с патриархом Тихоном. Любовь Хэпгуд к России и русской литературе связана

²⁰⁹ Прокофьев Н.И. Традиции древнерусской литературы в творчестве Лескова // Лесков и русская литература. Сб. статей / Ин-т мировой лит. им. А.М. Горького; отв. ред. К.Н. Ломунов, В.Ю. Троицкий. М.: «Наука», 1988. С. 98.

²¹⁰ Lantz K. Nikolay Leskov. Boston, 1979. P. 5.

²¹¹ Меренкова Д.Е. Способы передачи сказовой манеры Н.С. Лескова с русского на английский язык. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 2009. 22 с.

²¹² Leskov N.S. The Steel Flea / Transl. by I. Napgood. [Электронный ресурс]: https://archive.org/stream/steelflea00hapggoog/steelflea00hapggoog_djvu.txt (дата обращения: 2024.09.09).

с особым евангелическим, гуманистическим духом, присущим ее мировоззрению, что, на наш взгляд, сближало ее с Н.С. Лесковым.

Рассмотрим перевод Хэпгуд подробнее.

Особенностью «Левши» является наличие разнообразных неологизмов. Авторские неологизмы Лескова отличаются оригинальностью и уникальностью. Яркими примерами можно считать перевод следующих неологизмов:

- 1) буреметр — барометр; соединение слов «мерить» и «буря» (в переводе: «buremeters»);
- 2) валдахин — балдахин (в переводе: «а сапору»);
- 3) керамида — пирамида; соединение слов «керамика» и «пирамида» (в переводе: «keramids», переводчик дает сноску: «pyramids»);
- 4) мелкоскоп — микроскоп; соединение слов «микроскоп» и «мелкий» (в переводе: «melkoscope»);
- 5) грабоватый — горбатый (в переводе: «hooked»);
- 6) двухсестная — двухместная; соединение слов «два» и «сесть» (в переводе: «two-seated»).

При переводе неологизмов Хэпгуд использовала следующие переводческие трансформации: калькирование (валдахин — «а сапору», грабоватый — «hooked», двухсестная — «two-seated») и транслитерацию (буреметр — «buremeters», керамида — «keramids», мелкоскоп — «melkoscope»).

Проанализировав данный перевод, можно сделать вывод о том, что при использовании калькирования переводчица искажила авторский замысел неологизмов и не сохранила авторскую особенность, заложенную в оригинале.

В творчестве Н.С. Лескова нередко встречаются реалии. Болгарские ученые С. Влахов и С. Флорин дают следующее определение этому явлению: «Реалии — это слова (и словосочетания), называющие объекты, характерные для жизни (быта, культуры, социального и исторического развития) одного народа и чуждые другому; будучи носителями национального и/или исторического колорита, они, как правило, не имеют точных соответствий (эквивалентов) в других языках и, следовательно, не поддаются переводу на общем основании, требуя особого подхода»²¹³. Особая сложность возникает при переводе реалий на английский язык, так как реалии относятся к условно безэквивалентным лексическим единицам. В целях группировки реалий в произведении «Левша» была использована классификация С. Влахова и С. Флорина:

- 1) общественно-политические реалии (атаман — bandit chief);

²¹³ Влахов С.И., Флорин С.П. Непереводимое в переводе. 4-е изд. М.: «Валент», 2009. С. 59–60.

2) этнографические реалии (бурка — felt cloak, азам — old kaftan, денщик — orderly, донцы — men of the Don, Жуков табак — Zhukoff tobacco, батюшка — batiushka, сахар молво — molvo sugar);

3) географические реалии (кавказская водка-кислярка — Caucasian brandy — kizlyarka)²¹⁴.

В приведенных примерах наблюдаются различные виды переводческих преобразований:

1) транскрипция (батюшка — batiushka, кислярка — kizlyarka);

2) калькирование (Жуков табак — Zhukoff tobacco, денщик — orderly);

3) генерализация (атаман — bandit chief, бурка — felt cloak, донцы — men of the Don, азам — old kaftan).

Для И. Хэпгуд характерен также описательный (комментаторский) прием перевода реалий, что позволило ей частично снять проблему поиска эквивалента. К примеру, переводчица описывает выражение Caucasian brandy — kizlyarka следующим образом: «Сделано из кизила, маленького кислого фрукта, который растет на Кавказе и в Крыму». Zhukoff tobacco — «Выращенный в России табак». Batiushka — непереводимое слово, но часто передается как «dear little father». Ссылаясь на объяснение, полученное лично от Л.Н. Толстого, переводчица объясняет в сноске обращение тульских мастеровых к царю: «Л.Н. Толстой сказал мне, что существуют только два подлинных русских титула — “batiushka” и “matushka”... В повседневной жизни, в наше время, это особые титулы священников и их жен. Однако царя и царицу так называют в торжественных народных песнях, и крестьяне обращаются к ним так же, как и в старину».

Еще пример: «Molva sugar — вероятно, имеется в виду халва — очень насыщенная паста из меда и орехов». Сахар молво — сахар, производившийся на заводе купца Я.Н. Молво в Петербурге в 1810-х — 1820-х гг.

Сложно не заметить влияние английской культуры в творчестве Н.С. Лескова. Близкое знакомство писателя с представителями английской культуры нашло отражение и в повести «Левша». Кроме того, ряд ее героев — англичане, и действие частично происходит в Англии. Соответственно, в самом произведении мы видим присущий английскому языку суффикс -able, который Лесков применяет при создании уникальных словечек: он встречается в словах «непромокабель» и «стирабельная дощечка».

Одним из важных аспектов в литературном переводе является следование требованиям адекватности. Подразумеваются те случаи,

когда переводчик должен передать смысл исходного текста, при этом сохранив все его стилистические особенности, а также не отступить от авторской интенции²¹⁵.

Такое явление, как авторский неологизм, в наивысшей степени придает индивидуальный характер произведению. Перевод подобных единиц требует особого мастерства и таланта переводчика, так как относится к области труднопереводимого. Передача образности в донорском художественном произведении на переводящий язык не подчиняется неким общим законам, которые могли бы быть применены ко всем подобным случаям. Каждый пример по-своему индивидуален, поэтому необходимо найти самый подходящий вариант для каждого конкретного случая, который был бы максимально адекватным.

Мы показали, насколько сложен текст «Левши» для точного перевода на английский язык. Наиболее часто для передачи неологизмов и культурно-исторических реалий при переводе «Левши» используются транскрипция, калькирование, генерализация и описательный перевод. Примененные в работе И.Ф. Хэпгуд, эти методы позволяют хотя бы частично снять проблему передачи культурного и стилистического своеобразия при переводе текста Н.С. Лескова. В результате получается переводной текст, возможно, не совсем точный, но адекватный, способный дать англоязычному читателю возможность насладиться прозой Н.С. Лескова.

Таким образом, использование социокультурного подхода в процессе обучения переводческой деятельности заключается в исследовании межкультурных реалий художественного произведения. Именно социокультурному подходу отводится ключевая роль в формировании социокультурной компетенции будущих переводчиков, что способствует достижению межкультурного взаимопонимания между представителями различных культур.

Список литературы

1. Влахов С.И., Флорин С.П. Непереваемое в переводе. 4-е изд. М.: «Валент», 2009. 360 с.
2. Белозерцева Н., Богатырева С. К вопросу об индивидуальном стиле писателя // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2017. № 10. С. 27.
3. Меренкова Д.Е. Способы передачи сказовой манеры Н.С. Лескова с русского на английский язык. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 2009. 22 с.

²¹⁴ Влахов С.И., Флорин С.П. Непереваемое в переводе. С. 144.

²¹⁵ Белозерцева Н., Богатырева С. К вопросу об индивидуальном стиле писателя // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2017. № 10. С. 27.

4. Прокофьев Н.И. Традиции древнерусской литературы в творчестве Лескова // Лесков и русская литература. Сб. статей / Ин-т мировой лит. им. А.М. Горького; отв. ред. К.Н. Ломунов, В.Ю. Троицкий. М.: «Наука», 1988. 122 с.

5. Lantz K. Nikolay Leskov. Boston, 1979.

6. Leskov N.S. The Steel Flea / Transl. by I. Napgood. [Электронный ресурс]: https://archive.org/stream/steelflea00hapggoog/steelflea00hapggoog_djvu.txt (дата обращения: 2024.09.09).

Сведения об авторах

Богатырева Светлана Николаевна, кандидат филологических наук, доцент, заведующая кафедрой иностранных языков, Московский государственный университет технологий и управления им. К.Г. Разумовского. Тел.: 8977-512-45-00; e-mail: svetlana-690204@mail.ru

Кудинова Маргарита Алексеевна, магистрант, направление подготовки «Педагогическое образование», Московский государственный университет технологий и управления им. К.Г. Разумовского. Тел.: 8977-659-50-83; e-mail: rita.kudinova@inbox.ru

Information about the authors

Bogatyreva Svetlana Nikolayevna, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Foreign Languages, K.G. Razumovsky Moscow State University of Technologies and Management. Phone: +7977-512-45-00; e-mail: svetlana-690204@mail.ru

Kudinova Margarita Alekseyevna, Master's student, direction of training «Pedagogical education», K.G. Razumovsky Moscow State University of Technologies and Management. Phone: +7977-659-50-83; e-mail: rita.kudinova@inbox.ru

К.А. Кузьмин, А.И. Долотовский, А.А. Иванов
K.A. Kuzmin, A.I. Dolotovskiy, A.A. Ivanov

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ДИАГНОСТИКА ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ПРЕДПОЧТЕНИЙ АБИТУРИЕНТОВ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ PEDAGOGICAL DIAGNOSTICS OF APPLICANTS' PROFESSIONAL PREFERENCES IN THE DIGITAL AGE

Аннотация:

В современных условиях цифровизации актуальной задачей является внедрение цифровых технологий в процесс профориентационной диагностики абитуриентов. Предметом данного исследования являются методы и инструменты профориентационной диагностики профессиональных предпочтений абитуриентов с использованием цифровых технологий. Цель исследования — разработка специализированного программного обеспечения для проведения профориентационной диагностики на основе цифровых технологий, повышающего эффективность и привлекательность данного процесса для современной молодежи.

Проанализированы существующие субъективные методики профориентационной диагностики, такие как опросники Климова, Йовайши, Голланда, тесты на определение типа мышления, темперамента, мотивов выбора профессии. Выявлены их преимущества и ограничения применительно к цифровой реализации в условиях технологического вуза. Разработано программное обеспечение, позволяющее в интерактивной форме проводить профориентационное тестирование абитуриентов с использованием указанных методик. Применены современные технологии для обеспечения кросс-платформенности, визуализации результатов, персонализации рекомендаций по выбору профессии. Научная новизна работы заключается в комплексном подходе к цифровизации профориентационной диагностики на основе апробированных субъективных методик с использованием современных информационных технологий. Внедрение разработанного программного решения позволит повысить эффективность профориентационной работы в учреждениях образования.

Ключевые слова: профориентация, цифровые технологии, профдиагностика, профессиональные предпочтения, методики, абитуриенты.

Abstract:

In modern conditions of digitalization, an urgent task is the introduction of digital technologies into the process of career guidance diagnostics for applicants. The subject of this research is the methods and tools of career guidance diagnostics of professional preferences of applicants using digital technologies. The aim of the research is to develop specialized software for conducting career guidance diagnostics based on digital technologies, increasing the efficiency and attractiveness of this process for modern youth.

Existing subjective methods of career guidance diagnostics, such as questionnaires by Klimov, Yovaysha, Holland, tests for determining the type of thinking, temperament, and motives for choosing a profession, have been analyzed. Their advantages and limitations in relation to digital implementation in the conditions of a technological university have been identified. Software has been developed that allows interactive career guidance testing of applicants using these methods. Modern technologies have been applied to ensure cross-platform compatibility, visualization of results, and personalization of recommendations for choosing a profession. The scientific novelty of this work lies in an integrated approach to the digitalization of career guidance diagnostics based on proven subjective methods using modern information technologies. The introduction of the developed software solution will improve the effectiveness of career guidance work in educational institutions.

Keywords: career guidance, digital technologies, professional diagnostics, professional preferences, methods, applicants.

В эпоху цифровизации всех сфер жизнедеятельности общества профориентационная работа с потенциальными абитуриентами приобретает особую значимость для учреждений высшего и среднего профессионального образования, в том числе для Смоленского казачьего института промышленных технологий и бизнеса (филиала) МГУТУ им. К.Г. Разумовского (далее — СКИПТБ). Осознанный выбор будущей профессии является ключевым фактором, детерминирующим дальнейшую успешность и удовлетворенность индивида своей карьерной траекторией. Актуальность сформулированной проблемы подтверждается данными приемной комиссии и учебного отдела СКИПТБ. За 2022/2023 учебный год 4 % студентов СКИПТБ 1–3 курсов написали заявление с просьбой перевести их на другое направление подготовки. Данное обстоятельство усиливает необходимость более качественно определения профессиональных предпочтений абитуриента на стадии принятия решения и написания заявления на то или иное направление.

В рамках профориентационной деятельности в СКИПТБ реализуется комплекс традиционных мероприятий, включающий организацию дней открытых дверей, анкетирование абитуриентов, выездные мероприятия в учебных заведениях и другие формы работы.

В рамках дней открытых дверей сотрудники института осуществляют комплексное информирование потенциальных абитуриентов о востребованных на современном рынке труда профессиях, проводят ознакомительные экскурсии по территории учебного заведения и разъясняют процедурные аспекты поступления.

Специалистами приемной комиссии вуза отмечается, что в ходе проведения указанных мероприятий выявляется значительная часть абитуриентов, которые затрудняются с определением будущей профессиональной траектории, демонстрируя неуверенность при ответах на вопросы относительно планируемого направления обучения и последующей сферы деятельности. Основными причинами возникновения данной проблемы являются дефицит информации о различных профессиях, их требованиях, перспективах и условиях труда, перспективах карьерного роста, а также поверхностные или устаревшие представления молодежи о многих специальностях. Для преодоления выявленных затруднений необходима эффективная профориентационная работа, ознакомление с реальными условиями трудовой деятельности, развитие навыков самопознания и диагностика профессиональных предпочтений.

Традиционные методы профориентации, такие как тестирование, анкетирование, беседы и консультации, по-прежнему широко применяются, однако их эффективность для современной молодежи, сформировавшейся в цифровую эпоху, ограничена.

Внедрение цифровых технологий в профориентационную работу СКИПТБ имеет значительный потенциал, способный сделать этот процесс более увлекательным, наглядным и персонализированным для абитуриентов.

В качестве профориентационных методов диагностики профессиональных предпочтений абитуриентов в настоящее время применяются объективные и субъективные методы. Объективные методики опираются на измерение и оценку объективных показателей (способностей, знаний, навыков), в то время как субъективные методики основаны на самооценке абитуриента и интерпретации его ответов. По мнению авторов данной статьи, наибольший эффект дает комбинация объективных и субъективных методик, которая позволяет получить наиболее полную картину профессиональных предпочтений абитуриента.

Изучение практики ведущих вузов страны показывает, что в качестве основных профориентационных методов диагностики рассматриваются субъективные методы. Проведенный анализ позволил выде-

лить наиболее эффективные методики диагностики профессиональных предпочтений абитуриентов. К их числу относятся: «Дифференциально-диагностический опросник Е.А. Климова», «Опросник для определения типа мышления», метод «Профиль» (модификация методики «Карта интересов» А. Голомштока), «Опросник профессиональных склонностей Йовайши», «Определение профессионального типа личности Дж. Голланда», «Формула темперамента А. Белова», «Анкета мотивов выбора профессии Е.А. Климова», экспресс-диагностика характерологических особенностей личности Т.В. Матолина, «Психометрический тест: экспресс-диагностика типа личности».

Рассмотрим подробнее каждую методику.

1. Методика «Дифференциально-диагностический опросник Е.А. Климова»²¹⁶.

Опросник направлен на выявление склонностей и интересов человека к определенным видам деятельности. Состоит из 20 парных вопросов, каждый из которых соответствует одному из пяти типов профессиональных отношений: «человек — природа», «человек — техника», «человек — человек», «человек — знаковая система», «человек — художественный образ». Респондент должен выбрать из каждой пары вариант, наиболее привлекательный для него.

2. Методика «Опросник для определения типа мышления».

Позволяет выявить преобладающий тип мышления: предметно-действенный, абстрактно-символический, словесно-логический, наглядно-образный. Содержит 40 вопросов, на которые необходимо дать ответ «да» или «нет». Результаты помогают определить наиболее подходящие сферы профессиональной деятельности.

3. Метод «Профиль» (модификация методики «Карта интересов» А. Голомштока)²¹⁷.

Направлена на выявление профессиональных интересов и склонностей. Респондент оценивает степень своего интереса к различным видам деятельности. Также содержит 40 вопросов, на которые необходимо дать ответ «да», «нет» или «не знаю». Результаты обрабатываются и представляются в виде профиля интересов, который сопоставляется с профилями различных профессий.

4. Методика «Опросник профессиональных склонностей Йовайши»²¹⁸.

²¹⁶ Самохина В.М., Похорукова М.Ю. Профориентационные методики в процессе выбора профессии // Молодой ученый. 2015. № 22 (102). С. 864.

²¹⁷ Самохина В.М., Похорукова М.Ю. Профориентационные методики в процессе выбора профессии. С. 864.

²¹⁸ Самохина В.М., Похорукова М.Ю. Профориентационные методики в процес-

Состоит из 30 вопросов, направленных на выявление профессиональных склонностей в областях: работа с людьми, физический труд, умственный труд, эстетические виды деятельности, расчеты и т. д. Результаты помогают определить наиболее подходящие сферы профессиональной деятельности.

5. Методика «Определение профессионального типа личности Дж. Голланда».

Основана на теории личностных типов Голланда: реалистический, исследовательский, артистический, социальный, предпринимательский, конвенциональный. Опросник содержит 41 пару профессий, из которых респондент должен выбрать наиболее привлекательные для себя. Результаты позволяют определить профессиональный тип личности.

6. Методика «Формула темперамента А. Белова».

Содержит 80 вопросов и направлена на определение типа темперамента человека (холерик, сангвиник, флегматик, меланхолик) на основе оценки проявлений различных свойств темперамента в поведении. Результаты помогают выбрать наиболее подходящие виды профессиональной деятельности с учетом особенностей темперамента.

7. Методика «Анкета мотивов выбора профессии Е.А. Климова».

Позволяет выявить ведущие мотивы выбора профессии: внутренние, индивидуально значимые и внешние мотивы. Содержит 24 вопроса, на которые необходимо дать ответ «да» или «нет». Результаты помогают определить направленность личности и скорректировать профессиональный выбор.

8. Методика экспресс-диагностики характерологических особенностей личности Т.В. Матолина.

Направлена на выявление акцентуаций характера личности (демонстративный, педантичный, возбудимый, застревающий, гипертимный, дистимный, тревожно-боязливый, циклотимный, аффективно-экзальтированный, эмотивный типы). Содержит 60 вопросов, на которые необходимо дать ответ «да» или «нет». Результаты учитываются при выборе профессии с учетом требований к личностным качествам.

9. Методика «Психометрический тест: экспресс-диагностика типа личности».

Проективная методика, в которой респондент должен выбрать наиболее привлекательную для него геометрическую фигуру (квадрат, треугольник, прямоугольник, зигзаг, круг). Каждая фигура соответствует определенному типу личности. Результаты помогают выявить особенности личности и рекомендовать подходящие сферы деятельности.

се выбора профессии. С. 864.

Все эти методики позволяют комплексно оценить профессиональные интересы, склонности, способности, личностные особенности абитуриентов и дать рекомендации по выбору профессии с учетом их индивидуальных характеристик.

При традиционном подходе к диагностике профессиональных предпочтений абитуриентов используются бумажные анкеты и опросники, которые предполагают централизованное прохождение в определенные дни, на специальных мероприятиях, таких как дни открытых дверей. Бумажные анкеты требуют ручной обработки с анализированием данных, что является трудоемким и подверженным ошибкам процессом, особенно при большом количестве участников. Авторы данной статьи поставили перед собой задачу адаптировать существующие методики диагностики профессиональных предпочтений абитуриентов с помощью цифровых технологий, что позволит абитуриентам проходить анкетирование в удобное для них время и из любого места с доступом к интернету или локальной сети. Работа на днях открытых дверей, общение с абитуриентами позволили сформулировать техническое задание по цифровизации диагностики профессиональных предпочтений абитуриентов применительно к СК ИПТБ. Основные элементы этого технического задания:

1. Онлайн-платформы для тестирования и опросников. Это позволит абитуриентам проходить диагностику удаленно, в удобное для них время, а результаты будут обрабатываться и анализироваться автоматически.

2. Специализированное программное обеспечение, которое позволит проводить профориентационное тестирование абитуриентов в интерактивной форме.

3. Мобильные приложения для профориентационного тестирования, которые будут удобным и доступным форматом для молодежи.

В рамках сформулированной задачи была осуществлена разработка специализированного программного обеспечения, построенного на принципах объектно-ориентированного программирования, что обеспечивает модульность, расширяемость и повторное использование кода, с использованием профессиональной интегрированной среды разработки Visual Studio и объектно-ориентированного языка программирования C#.

Основным преимуществом разработанного программного обеспечения для диагностики профпредпочтений абитуриентов является его адаптированность под конкретные потребности и методики диагностики, а также расширенные возможности анализа данных, так как программное обеспечение автоматически обрабатывает и анализирует данные, полученные от абитуриентов, что повышает эффективность и исключает ошибки, связанные с ручной обработкой.

При запуске разработанного программного обеспечения для диагностики профпредпочтений абитуриенту предоставляется возможность выбора одной или нескольких из девяти стандартизированных методик посредством выпадающего меню. После осуществления выбора конкретной методики абитуриенту предлагается ознакомиться с информационным блоком, содержащим описание методики и инструкцию по прохождению опросника. В процессе заполнения опросника абитуриент осуществляет выбор предлагаемых вариантов ответов в соответствии с инструкцией.

По завершении каждого опроса программное обеспечение производит автоматический анализ полученных данных и генерирует результат диагностики, включающий выявленный тип профессиональной направленности, сферу деятельности и другие релевантные показатели. Разработанное программное обеспечение также предоставляет возможность визуализации совокупных результатов по всем пройденным методикам в виде круговой диаграммы, что позволяет получить наглядное представление о структуре профессиональных предпочтений абитуриента.

Программное обеспечение включает механизмы валидации ввода данных и обработки ошибок, чтобы обеспечить корректную работу и предотвратить сбои при некорректном вводе данных или других ошибочных ситуациях. Оно соответствует стандартам и нормативным требованиям к разрабатываемому программному обеспечению, имеет эргономичный вид, интуитивно понятный интерфейс, обеспечивает информационную безопасность и защиту персональных данных абитуриентов, так как в процессе прохождения анкет данные абитуриентов не собираются, никуда не передаются, не записываются и не хранятся: сама база данных, разработанная в рамках данного исследования, является лишь временным информационным хранилищем.

Таким образом, применение цифровых технологий при диагностике профессиональных предпочтений абитуриентов дает возможность быстро и качественно выполнять математическую обработку полученных данных, использовать более сложные методы обработки информации по сравнению с бланковым тестированием, наглядно представлять результаты, создавать диаграммы по результатам диагностики, что значительно облегчает качественный анализ.

Однако, как и при традиционном «бумажном» проведении профориентационной диагностики, важно понимать, что данные, получаемые в результате применения диагностических методик, не могут служить основанием для категорических выводов. Любая методика — это лишь вспомогательный инструмент, позволяющий получить информацию об обследуемом, которая нуждается в дальнейшем анализе и уточнении. Результаты диагностических методик являются отправной точ-

кой для выстраивания дальнейшей профориентационной работы с абитуриентом.

Список литературы

1. Горлова Н.А. Педагогика личности: Учебное пособие. М.: «Русайнс», 2024.
2. Иванова Г.С. Программирование: Учебник. М.: «КноРус», 2022.
3. Самохина В.М., Похоружева М.Ю. Профориентационные методики в процессе выбора профессии // Молодой ученый. 2015. № 22 (102). С. 863–865. [Электронный ресурс]: <https://moluch.ru/archive/102/23518/> (дата обращения: 20.03.2024).

Сведения об авторах

Кузьмин Константин Анатольевич, кандидат педагогических наук, доцент кафедры Смоленского казачьего института промышленных технологий и бизнеса (филиал) МГУТУ им. К.Г. Разумовского. Тел.: 8903-890-73-97, e-mail: kuzmin_kostya@mail.ru

Долотовский Алексей Игоревич, преподаватель без категории Смоленского казачьего института промышленных технологий и бизнеса (филиал) МГУТУ им. К.Г. Разумовского. Тел.: 8919-046-79-48; e-mail: a.dolotovskiy@mgutm.ru

Иванов Андрей Александрович, ассистент кафедры системной автоматизации и информационных технологий Смоленского казачьего института промышленных технологий и бизнеса (филиал) МГУТУ им. К.Г. Разумовского. Тел.: 8961-138-40-00; e-mail: comrade.ivanov1997@yandex.ru

Information about the authors

Kuzmin Konstantin Anatolyevich, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Smolensk Cossack Institute of Industrial Technologies and Business (branch) of the K.G. Razumovsky MSUTM. Phone: +7903-890-73-97, e-mail: kuzmin_kostya@mail.ru

Dolotovskiy Alexey Igorevich, teacher without category of the Smolensk Cossack Institute of Industrial Technologies and Business (branch) of the K.G. Razumovsky MSUTM. Phone: +7919-046-79-48; e-mail: a.dolotovskiy@mgutm.ru

Ivanov Andrey Alexandrovich, Assistant of the Department of System Automation and Information Technologies of the Smolensk Cossack Institute of Industrial Technologies and Business (branch) of the K.G. Razumovsky MSUTM. Phone: +7961-138-40-00; e-mail: comrade.ivanov1997@yandex.ru

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

УДК 94 (47)

А.В. Малов

A.V. Malov

ВСЕРОССИЙСКАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «РАЗУМОВСКИЕ ЧТЕНИЯ — 2024: К 110-ЛЕТИЮ НАЧАЛА ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ»

ALL-RUSSIAN SCIENTIFIC CONFERENCE «RAZUMOVSKY READINGS — 2024: ON THE 110TH ANNIVERSARY OF THE OUTBREAK OF THE FIRST WORLD WAR»

7–8 ноября 2024 г. МГУТУ им. К.Г. Разумовского провел ежегодную многопрофильную Всероссийскую научную конференцию «Разумовские чтения». Секции конференции проводились на всех факультетах и в филиалах МГУТУ. Научный форум этого года был посвящен 110-летию начала Первой Мировой войны. В главном корпусе университета в Москве конференция прошла в формате пленарного заседания и трех секционных: «Политическая, военная и интеллектуальная элита России» (секция 1), «Психолого-педагогические аспекты формирования исторической памяти и патриотизма у современной молодежи» (секция 2), «Инновационные педагогические технологии в контексте непрерывного образования» (секция 3).

Пленарное заседание было построено в формате круглого стола «К 110-летию начала Первой Мировой войны. Казачество в Великой войне и социальных катаклизмах последующего периода». Оно открылось общей молитвой, а затем представитель пресс-службы Синодального комитета Русской Православной Церкви по взаимодействию с казачеством передал участникам мероприятия благословение и зачитал приветственное слово председателя названного Синодального комитета митрополита Ставропольского и Невинномысского Кирилла (Покровского). После этого собравшихся ученых-исследователей, преподавателей и учащихся приветствовал ректор МГУТУ доктор философских наук Арсений Станиславович Миронов.

Содержательную часть круглого стола открыл директор Луганского краеведческого музея, ополченец 2014 г. Артем Владимирович Рубченко, поделившийся своими воспоминаниями о борьбе против преступного киевского режима после государственного переворота в Киеве

в 2014 г. — до февраля 2022 г. и после начала Специальной военной операции, а также о роли в этих событиях российского казачества.

Далее докладчики сосредоточились на событиях Первой Мировой войны и Русской смуты начала XX в. Большому издательскому проекту — фундаментальному изданию архивных «Донских дел» группой Василия Григорьевича Дружинина в начале XX в. и судьбе этого проекта при советской власти посвятил свое выступление директор Научного центра истории казачества МГУТУ А.В. Малов. Докладчик кратко осветил этот документальный комплекс по истории донского казачества, описанный и введенный в научный оборот Павлом Строевым, являющийся базовым для всех исследователей ранней истории казачества, а также принципы отбора документов и передачи текста при публикации, динамику издания. Политические репрессии в отношении группы Дружинина прервали процесс подготовки к печати двух очередных томов, рукописи которых различной степени готовности и сохранности ныне хранятся в научно-историческом архиве Санкт-Петербургского института истории РАН. Докладчик отметил возобновление работы по подготовке этих томов к печати группой доктора исторических наук профессора И.О. Тюменцева, наметил и оценил перспективы дальнейшей работы по публикации данного документального комплекса.

Профессор, доктор исторических наук А.В. Венков в своем докладе рассказал об участии и роли казаков в Брусиловском прорыве 1916 г. Докладчик отметил результативность действий казачьих частей, успешно сражавшихся как в конном, так и в пешем строю и несших меньшие потери в сравнении с линейными частями Русской армии. А.В. Венков, опираясь на опыт действий 7-й армии Юго-Западного фронта, постарался показать возможность глубокого конного прорыва, который, однако, не удался на участке наступления 8-й армии, добившейся наибольших успехов. В ходе возникшей дискуссии коллеги отметили крайне низкую вероятность такого прорыва в условиях позиционной войны. Участники круглого стола также отметили ряд устоявшихся в историографии мифов в отношении казачества в Первой Мировой войне.

Доклад кандидата исторических наук Ю.С. Пыльцына о терских казачьих частях после Февральского переворота 1917 г. также во многом был посвящен исследованию сложившейся в советской историографии мифологии об антимонархических настроениях терцев и якобы поддержке ими Временного правительства, а также прояснению реального отношения терских казаков к происходившим в 1917 г. в России политическим потрясениям. Докладчик проследил, как сугубо политическая партийная пропаганда о поддержке представителями терского казачества Временного правительства прямо перетекла в советскую историографию.

Доктор исторических наук профессор О.В. Ратушняк в ходе своего дистанционного доклада рассказал об участии в Первой Мировой войне кубанского казачества. К сожалению, проблемы со связью не позволили задать докладчику вопросы и провести обсуждение.

Большой фундаментальный доклад старшего научного сотрудника Центра военной истории России Института российской истории РАН С.Г. Нелиповича о потерях воюющих сторон в ожесточенной и кровавой летней кампании 1916 г. вызвал наиболее бурное обсуждение. Докладчик провел скрупулезное и самое масштабное на сегодня исследование боевых и небоевых потерь воюющих на Восточном фронте сторон в период Брусиловского прорыва. Обработав впечатляющий объем документов по истории Первой Мировой войны в архивах России, Германии, Австрии и Польши, С.Г. Нелипович ставит вопрос о цене этого успеха. По данным исследователя, за успешное наступление армий Юго-Западного фронта летом 1916 г. Русская армия и русский народ заплатили столь высокую цену, что неизбежно встает вопрос о целесообразности этого наступления, в ходе которого русское командование израсходовало накопленные с таким трудом резервы. Докладчик также поставил вопрос о связи столь дорого стоившего России наступления с Февральским переворотом 1917 г. Последовавшая дискуссия высветила некоторые направления дальнейших исследований этой проблемы, а также возможность вычленения из общего объема потерь Русской армии потерь казачьих частей.

Круглый стол и пленарное заседание закрыл доклад члена Союза писателей России Н.В. Иртениной, познакомившей аудиторию со своими архивными находками в генеалогии Н.В. Гоголя. Была представлена информация о неизвестных ранее прямых предках писателя из родов казачьей старшины Войска Запорожского XVII—XVIII вв.

Историческую тематику конференции продолжила первая секция — «Политическая, военная и интеллектуальная элита России», посвященная биографике политических деятелей России, выдающихся представителей науки и культуры. Профессор, доктор исторических наук Д.М. Володихин посвятил свой доклад победителю Крымской орды при Молодях (1572 г.) боярину князю Михаилу Ивановичу Воротынскому, подробно остановившись на причинах второй опалы князя в 1560-х гг. Тема вызвала горячий интерес коллег и оживленную дискуссию.

Доклад кандидата исторических наук О.А. Курбатова о князе Иване Андреевиче Хованском в роли полководца был построен на детальном и тонком разборе мифологии, сложившейся вокруг этой яркой фигуры русской истории. Вычленив и систематизировав все накопленные историографией стереотипные оценки и характеристики этого полководца, докладчик, демонстрируя мастерское владение методом

комплексной критики исторического источника, проследил происхождение и бытование сложившихся клише и стереотипов, наглядно показал низкий уровень репрезентативности кочующих из работы в работу шаблонных характеристик И.А. Хованского.

Карьере другого представителя военно-политической элиты России XVII в. — князя Ивана Семеновича Куракина — посвятил свой доклад Д.А. Трапезников.

Участие известного российского военно-морского деятеля Константина Юрьевича Патаниоти во Второй Архипелагской экспедиции (1805–1807 гг.) оказалось в фокусе исследования Д.В. Гусева, реконструировавшего этот фрагмент биографии Патаниоти по сохранившимся в РГАВМФ документам военно-походной канцелярии командора Алексея Самуиловича Грейга, который командовал отрядом русских кораблей в Средиземном море до прибытия эскадры Д.Н. Сенявина.

К фигуре Верховного правителя России адмирала А.В. Колчака обратился в своем докладе, посвященном 150-летию со дня его рождения, профессор, доктор исторических наук В.Г. Хандорин. Докладчик постарался реконструировать как психологический, так и политический портрет своего героя, отметив политическую ангажированность и необъективность многих оценок и обвинений в адрес Колчака.

Историк Г.Ф. Карпов и его связи со школой С.М. Соловьева стали темой исследования кандидата исторических наук Т.В. Агейчевой. Докладчик подчеркнула связь ученика со своим учителем в том числе в тематике и в направлении его исторических исследований, твердо и последовательно отстаивавшего позиции «государственной школы» отечественной историографии. Т.В. Агейчева подчеркнула, что твердая гражданская позиция историка никак не помешала ни фундаментальности его исследований, ни тонкости исследовательского чутья, проявившегося уже при изучении ранних русско-польских и русско-турецких отношений, а в еще большей степени — при изучении источников по истории Малороссии.

Кандидат исторических наук Е.В. Бунина посвятила свое выступление поэту Николаю Михайловичу Рубцову как яркому представителю «русской партии» в советской литературе.

Тема Первой Мировой войны вновь вернулась в фокус внимания участников конференции в докладах историков Г.Г. Елисеева и А.А. Музафарова. В своем выступлении Г.Г. Елисеев представил слушателям галерею глав внешнеполитического ведомства России накануне Первой Мировой войны с авторским анализом их деятельности, оценкой современников и потомков. Оценки всегда провоцируют горячий отклик аудитории, что и в данном случае вызвало ряд вопросов и суждений коллег. Завершил историческую секцию доклад А.А. Музафарова о рос-

сийском морском генералитете (адмиралитете) накануне и в ходе Первой Мировой войны. Яркое выступление вызвало бурные аплодисменты слушателей, особенно студентов университета.

Две психолого-педагогические секции, прошедшие в головном корпусе МГУТУ, носили образовательно-воспитательный характер молодежного научного форума, на котором 20 студентов представили своим товарищам и педагогам научные доклады, презентовали свои научно-исследовательские работы, а себя самих — в качестве молодых ученых. Этот ценный опыт воспитания в учащих научного подхода к исследованию, аналитических способностей, необходимого в науке критического мышления, умения видеть проблему и формулировать свои мысли на открытой площадке под научным руководством своих педагогов стал доброй традицией «Разумовских чтений».

Материалы докладов, прозвучавших на конференции, и научные статьи на их основе готовятся к публикации.

Сведения об авторе

Малов Александр Витальевич, кандидат исторических наук, директор Научного центра истории казачества Московского государственного университета технологий и управления им. К.Г. Разумовского (Первый казачий университет).

Information about the author

Malov Alexander Vitalievich, Candidate of Historical Sciences, Director of the Scientific Center of the History of the Cossacks, K.G. Razumovsky Moscow State University of Technology and Management (First Cossack University).

УДК 82.14

Е.В. Бунина
E.V. Bunina

МЫСЛЬЮ О РОССИИ. РАЗМЫШЛЕНИЯ О КНИГЕ А.Е. ЧЕРНОВОЙ «ЛИРИКА НИКОЛАЯ РУБЦОВА В КОНТЕКСТЕ РУССКОЙ НАРОДНОЙ ТРАДИЦИИ»

BY THE THOUGHT OF RUSSIA. REFLECTIONS ON THE BOOK BY A.E. CHERNOVA «LYRICS BY NIKOLAI RUBTSOV IN THE CONTEXT OF THE RUSSIAN FOLK TRADITION»

Чернова А.Е. Лирика Николая Рубцова в контексте русской народной традиции. М.: «Издательский дом ЯСК», 2024. 304 с.

*Я уплыву на пароходе,
 Потом поеду на подводе,
 Потом еще на чем-то вроде,
 Потом верхом, потом пешком,
 Пройду по волоку с мешком —
 И буду жить в своем народе!*

Как бы шутейно и с иронией в отношении собственной поэтической значимости звучит этот незатейливый «экспромт» Николая Михайловича Рубцова, где, на первый взгляд, речь идет лишь о желании поэта остаться в народной памяти²¹⁹. Однако за очевидным первым смысловым планом стоит второй, который раскрывается по мере того, как мы проделываем вместе с героем стихотворения этот воображаемый неблизкий путь. Желание жить в *своем* народе — вот его цель. И невольно задумываешься о том, почему русскому человеку второй половины XX в. нужно для этого преодолеть не только пространство, т. е. физическое расстояние, отделяющее деревню и провинцию от столичного города, но и время, а также пройти определенный духовный путь («пройти по волоку с мешком» можно считать символом этого духовного трудничества).

Совершенно очевидно, что творчество Н.М. Рубцова было бы невозможно без чувства «самой жгучей, самой тесной связи» с родной природой русского севера, Архангельской области, Вологодчины, с укладом жизни русской деревни²²⁰. Рубцов действительно «жил в своем народе».

²¹⁹ Экспромт. С. 67. Здесь и далее стихотворения Н.М. Рубцова цитируются по изданию: Рубцов Н. «В минуты музыки печальной...»: Стихотворения. СПб.: «Азбука», «Азбука-Аттикус», 2023.

²²⁰ Тихая моя Родина (В. Белову). С. 79.

Он был узан, распознан, любим. Скромные книжечки стихов, прижизненные издания 1960-х — начала 1970-х гг. имелись на книжных полках в тех домах, где также, как он сам, чувствовали самую глубокую связь с русской народной традицией.

Распознавание читателем на обыденном уровне происходит интуитивно: считывается образ, настроение, интонация, музыкальный ритм, верно подобранное слово и даже постановка темы — те самые ключики к архетипу и ментальности, которые не требуют доказательств, что перед нами не чужак, играющий красным словцом и оборотами хорошо усвоенного, но, увы, неродного языка. Сложнее работать с поэтическим, художественным материалом, когда требуется не только почувствовать, но и понять, когда требуется обосновать, расшифровать эти образы, выстроить их в цельную картину, отражающую мировоззрение творца, понять его истоки и тем самым доказательно вписать его в ту или иную культурную традицию, оценить его вклад, попытаться реконструировать исторические, философские взгляды поэта, писателя. Для этого современным историкам зачастую не хватает того инструментария, которым владеют, в частности, филологи. В этом наглядно убеждаешься, неторопливо читая замечательную книгу Анастасии Евгеньевны Черновой «Лирика Николая Рубцова в контексте русской народной традиции».

Эта работа раскрывает новую глубину в понимании истоков и смыслов наследия русского поэта советского времени. Значение исследования, проведенного А.Е. Черновой, не ограничивается рамками филологической науки, литературоведения и рубцоведа, о чем говорят и авторы предисловий к монографии²²¹. Оно носит междисциплинарный характер потому, что выходит на такие ключевые вопросы исторической науки, как национальное сознание и методы его изучения. Именно поэтому книга рекомендована для прочтения не только неравнодушным к указанной исторической проблематике, но и тем, кто занимается теоретико-методологическими вопросами исторических исследований.

Особенное внимание автор книги уделяет раскрытию и анализу таких категорий, как «архетип» и «ментальность». Наблюдение о том, что архетип народа един, но ментальность, присущая разным социальным группам, разнится, ставит, вообще говоря, вопрос о самой возможности восприятия потомками того послания, которое передает нам Рубцов. А если взглянуть шире — в целом того социального опыта, носи-

²²¹ Владимир Чувикин, протоиерей. Формулы национального сознания; Даренский В.Ю. Поэзия из недр народного духа // Чернова А.Е. Лирика Николая Рубцова в контексте русской народной традиции. С. 7–13.

телем которого было крестьянство и та часть населения России, уклад жизни которой определялся связью с деревней. Кто способен воспринять, наследовать это знание? Очевидно, что круг духовных наследников в силу целого ряда причин заведомо ограничен. Не об этом ли страхе утраты преемственности душевные переживания поэта: «В этой деревне огни не погашены. Ты мне тоску не пророчь!»²²²

Является ли творец в своем произведении выразителем народного архетипа или ментальности определенной социальной группы? Важнейший вопрос для понимания роли и значения поэта, писателя, композитора, художника в национальной культурной традиции. О двух типах художников размышлял высоко ценивший Рубцова его старший современник композитор Г.В. Свиридов, большой знаток русской литературы, глубоко чувствовавший музыкальность в поэзии. Свиридов писал, что «есть поэты национальные (народные). Они никому не служат, но выражают дух нации, дух народа, на него же опираясь»²²³. Подобного типа художники могут быть, разумеется, в любом народе, если есть предпосылки к их появлению, время как бы само рождает их». К этому типу поэтов он относил А.А. Блока, С.А. Есенина, Н.М. Рубцова, а из композиторов — М.П. Мусоргского, Н.А. Корсакова, С.В. Рахманинова... «Второй тип художника — *прислуга*. Такой поэт или художник служит силе, стоящей над народом и, как правило, чужеродной силе. Под видом национального беспристрастия, «интернационализма» в его, главным образом, американском понимании он служит интересам обычно чужой нации, стремящейся установить свое господство над коренным народом. Примеров этому — много»²²⁴.

Возвращаясь к теме исследовательского инструментария А.Е. Черновой: самого пристального внимания заслуживает категория «этнопоэтические константы», содержание которых формируется установками фольклорного сознания. «Причиной возникновения этнопоэтических констант, постоянных, традиционных элементов фольклорного сознания, является особый способ обобщения реальности, т. е. художественный метод фольклора, отличающийся высоким уровнем типизации... Константы не только формируют определенные образы, но также соединяют взгляды автора с народным мировосприятием и пониманием действительности»²²⁵. А.Е. Чернова показывает прямое сходство рубцовских текстов с произведениями устного народного творчества: историческими песнями, былинами, сказками,

которые для историков имеют ценность устных исторических источников. Сопоставление этнопоэтических констант лирики Рубцова, его предшественников и современников позволяет автору сделать вывод о принадлежности Рубцова к русской классической поэтической традиции.

«Нет, связь молодых поэтов с великой классикой — связь глубинная, органическая, кровная, — размышлял Свиридов о поэзии Рубцова. — Это связь по сути, по существу дела, по содержанию творчества, по сокровенности, а не по манере. Стилевая переключка: возврат к глубокой простоте, простоте, над которой надо думать и которую надо почувствовать, отказ от всякого эффекта, от всяких “модернистских завитушек”, от эстрадного кликушества, никакой демагогии. Выстраданное сердцем слово, глубокая мысль, чувство Родины как целого — вот приметы этой поэзии. Отсюда ее возвышенный тон, строгий и лишенный какой-либо выпренности, острое ощущение нашего времени, не в деталях и частных приметах, а во внутреннем ее движении. Отсюда — ощущение жизни не только по касательной, не только — сегодняшнего дня, но и *чувство истории, чувство движения, чувство неразрывности и бесконечности жизни*»²²⁶.

Между тем Н.М. Рубцов был человеком своего времени. Рожденный в 1936 г., на войну он, как тогда говорили, не успел. Но в его ранней биографии было много жизненных обстоятельств, общих для детей этого поколения, которых называли «подранки», т. е. «раненные войной»: безотцовщина, сиротство, голод, жизнь в детском доме, бедность. И одновременно с этим чувство безоглядной любви к советской родине, которая не бросает своих детей и сирот, гордость за ее величие, успехи, размах. Именно поколение Рубцова можно считать первым в полном смысле этого слова советским поколением, получившим соответствующее воспитание и образование. Парадоксальность исторического момента состояла в том, что советское образование, черпая, насколько это позволялось, из колодца достижений классической русской школы и дворянской культуры, носившей все же элитарный характер, стало доступным для широких слоев населения и легло на благодатную почву открытых к знанию, жаждущих его умов. Появилось первое образованное поколение людей «из народа», новая плеяда творцов, зачастую выходцев из села, генетических носителей традиции народной, корневой, воспитанных на лучших образцах русской культуры, способных воспринять и оценить произведения авторов не только пушкинского золотого, но и сложного, индивидуалистического, рафинированного серебряного века, начитанных, а в случае с Рубцовым — хорошо знавших

²²² Зимняя песня. С. 118.

²²³ Здесь и далее курсив автора.

²²⁴ Свиридов Г.В. Музыка как судьба. М.: «Молодая гвардия», 2002. С. 374–375.

²²⁵ Чернова А.Е. Лирика Николая Рубцова... С. 218.

²²⁶ Свиридов Г.В. Музыка как судьба. С. 237.

и европейских, французских поэтов²²⁷, а также имевших собственный взгляд на природу, характер и культуру советской эпохи. Может быть, потому одаренный душой, «которая хранит всю красоту былых времен»²²⁸, остро чувствующий разницу между старой и новой Россией и жалеющий о том, чего уже не вернуть, Рубцов вместе с тем неоднократно озвучивает мысль о преемственности времен, о том, что он дитя своей эпохи, в которой тоже есть много хорошего, что ему и «новое мило». «С моста идет дорога в гору. А на горе — какая грусть! Лежат развалины собора, как будто спит былая Русь. Былая Русь! Не в те ли годы наш день, как будто у груди, был вскормлен образом свободы, всегда мелькавшей впереди! Какая жизнь отликовала, отгоревала, отошла! И все ж я слышу с перевала, как веет здесь, чем Русь жила. Все так же весело и властно здесь парни ладят стремяна, по вечерам тепло и ясно, как в те былые времена...»²²⁹

В Рубцове соединялось индивидуальное, личное, данное только ему и типичное, свойственное людям его времени, определяемое общими условиями жизни. Бесприютность, неприкаянность, бездомность в прямом смысле этого слова почти до последних дней — чего в этом было больше? Бытовой непрактичности, неумения материально обустроить свою жизнь, обойдя внешние препоны и «вписавшись» в систему? Поощряемого официальной пропагандой социального и личного аскетизма? На официальном уровне осуждались «мещанство», «вещизм», «накопительство», т. е. привязанность к материальным благам. Или некой дани богомности, отпечатка особой атмосферы литературных столичных кругов 1960-х гг.? Или же это было проявлением духа русского странничества с его надмирностью? Ходили ведь еще и после войны по городам и деревням России странники как в царские времена — автору этих строк лично довелось слышать о них в воспоминаниях очевидцев. Может быть, и Рубцов был словно странник нового времени, калика переходный, поющий свои духовные песни и былины под гармошку. «Уж сколько лет слоняюсь по планете! И до сих пор пристанища мне нет...»²³⁰ — написал 20-летний юноша.

Тем временем на смену «слякоти» второй половины 1950-х и «твистующим» 1960-м пришла эпоха брежневского «застоя». «Эпоха брежневского консерватизма была не так уж плоха, — вспоминал на очередном историческом вите, уже в 1990-е гг. Г.В. Свиридов. — Это была эпоха *глубоких предчувствий*. В ней вызревала большая национальная

мысль, находившая себе самое сильное творческое выражение. Я имею в виду творчество Ф. Абрамова, В. Шукшина, плеяды поэтов: Н. Рубцова, А. Передреева, С. Куняева, А. Прасолова, Вл. Соколова, О. Чухонцева ... Викт. Астафьева, В. Белова, Ю. Бондарева, Е. Носова, В. Крупина, В. Распутина, русскую критику: В. Кожина, М. Лобанова, В. Гусева... В нем, том времени, *вызрела национальная идея как сокровенная, как религиозная идея*. В условиях адской жизни, где все противостояло национальному сознанию — и государственно-партийные доктрины, и сама художественная среда... в значительной мере сращенная с этими доктринами...»²³¹

Писателей и поэтов, вышедших из российской глубинки и поставивших в 1960-х — 1970-х гг. на повестку дня тему состояния русского села, в литературной критике называли «деревенщиками», а само литературное течение получило название «деревенская проза». Не берусь утверждать, что Николая Рубцова однозначно относили к этому направлению. Но, как прозорливо и обнажая саму суть явления возражал создателям термина «деревенская проза» В.М. Шукшин, никакой собственно «деревенской» темы нет, а есть одна главная проблема, и это проблема, подчеркивал он, «государственная»: проблема русского народа, его исторической судьбы и будущего. Это будущее наша национальная мысль безусловно связывала с сохранением села как социального, бытового, хозяйственного и духовного уклада жизни русских людей. «Дом. Это понятие для горожанина расплывчато. Дом — то ли все многоквартирное и многоэтажное сооружение, то ли своя лишь квартира, комната. Тыщи лет человек жил собственным домом, а затем почти в одночасье нас сселили в своеобразные общежития с отдельным входом (в лучшем случае), и почему-то решили, что это пройдет даром, без социальных последствий. Нет, вопрос остается открытым, «почти неизученным», — рассуждал В. Белков.²³²

Наиболее часто в поэзии Н. Рубцова проявляются «константы, составляющие образ Родины, которые выражают как глубоко личные, так и общенародные чувства к родной земле, к природе, к окружающим людям», — подмечает А.Е. Чернова²³³. По тематике сюжетов, обозначенных вопросов и проблем Рубцова с полным основанием можно отнести к мыслителям, к тем представителям отечественной культуры, каждый из которых своим, наиболее близким для себя способом познания и языком выражения (художественное слово, изобразительное искус-

²²⁷ Чернова А.Е. Лирика Николая Рубцова... С. 163.

²²⁸ Душа хранит. С. 26.

²²⁹ По вечерам. С. 27.

²³⁰ Уж сколько лет слоняюсь по планете. С. 389.

²³¹ Свиридов Г.В. Музыка как судьба. С. 571–572.

²³² Белков В. Повесть о Вологде. 100 историй о Николае Рубцове. Вологда, 1991.

²³³ Чернова А.Е. Лирика Николая Рубцова... С. 218.

ство, музыка, научная мысль) пытался осмыслить и донести до публики образ исторического пути русского народа и России. Интеллигенция «из народа» в целом после войны вышла на историческую сцену с новым уровнем национальной рефлексии. У кого-то социальная проблематика в творчестве звучала более остро. Так, почти физически осязаемо, личной болью отзывался В. Шукшину тот этап истории села, который начался в «год великого перелома» — в 1929-м; это был и год рождения писателя. Сплошная коллективизация и раскулачивание уничтожили самую лучшую, активную, предпринимательскую часть русского крестьянства, тем самым был подорван жизненный потенциал народа. Вообще, Шукшин в своих оценках советского строя был более резок и категоричен, тогда как у Рубцова тема социальных катаклизмов почти не слышна. В его «тихой лирике» скорее тревожные думы, общее переживание того, как чуждая культура неотвратимо наступает на традиционную, тоска по утрачиваемой «старине»: «Ах, город село таранит! Ах, что-то идет на слом!..». Окидывая взглядом родные пейзажи, поэт постоянно оставивается на печальном зрелище полуразрушенных храмов с провалившимися куполами и поросшими травой кровлями, и эта «мерзость запустения» вызывает у него острое чувство, пожалуй, самой главной утраты.

*Россия! Как грустно! Как странно поникли и грустно
Во мгле над обрывом безвестные ивы мои!
Пустынно мерцает померкшая звездная люстра,
И лодка моя на речной догнывает мели.*

*И храм старины, удивительный, белоколонный,
Пропал, как виденье меж этих померкших полей, —
Не жаль мне, не жаль мне растоптанной царской короны,
Но жаль мне, но жаль мне разрушенных белых церквей!..*

*О сельские виды, о дивное счастье родиться
В лугах, словно ангел, под куполом синих небес!
Боюсь я, боюсь я, как вольная синяя птица,
Разбить свои крылья и больше не видеть чудес!*

*Боюсь, что над нами не будет таинственной силы,
Что, выплыв на лодке, повсюду достану шестом,
Что, все понимая, без грусти пойду до могилы...
Отчизна и воля — останься, мое божество!²³⁴*

²³⁴ Я буду скакать по холмам задремавшей отчизны... С. 9–10.

Духовная коррозия в обществе беспокоила и тревожила наших мыслителей. Это состояние подмечал и очень точно передавал В. Шукшин, говоря, что «современный деревенский житель — он уже и не деревенский вовсе», что комфорта в деревенском быту становится больше, а «благости меньше» (рубцовские «злобные деревенские старухи» — это тоже пример утраты «благости»), что, уехав из деревни, деревенский житель «городским стать до конца не может». «Меня все терзают грани меж городом и селом», «но хочется как-то сразу жить в городе и в селе», — вторит ему Рубцов²³⁵. Стоит ли сомневаться, что в равной степени и тот, и другой описывали и собственное душевное состояние «раздрая». Душа русского человека на изломе советской эпохи оказалась словно сжатой до предела пружиной, втиснутой в узкий зазор, в ту дельту, что осталась между селом, из которого он ушел, где-то вынужденно, где-то по доброй воле, и городом, в котором он так и не смог в полной мере почувствовать себя своим. «Размытый путь и вдоль кривые тополя» — очень говорящий образ из стихотворения²³⁶, ставшего народной песней, образ, по всей видимости, характеризующий не только внутреннее состояние поэта, но и восприятие им вектора общественного развития, духовного состояния общества. В связи с этим интересно признание Н. Рубцова из предисловия к сборнику стихов «Волны и скалы» (1962 г.): «Четкость общественной позиции поэта считаю не обязательным, но важным и благоприятным качеством. Этим качеством не обладает в полной мере, по-моему, ни один из современных молодых поэтов, это — характерный знак времени. Пока что чувствую этот знак и на себе»²³⁷.

Со времени «деревенщиков» прошло уже почти полвека. Ныне в активной жизненной фазе поколение их детей, внуков и даже правнуков. Они становятся свидетелями и невольными заложниками последствий как тех негативных тенденций, о которых размышляли наши предшественники, так и совершенно новых вызовов эпохи глобализма. Но многие ли наши современники способны на такие же «глубокие предчувствия», многие ли смогут оценить всю серьезность происходящих процессов и хотя бы духовно противостоять им? Русский север и северо-запад, «тихая родина» Н. Рубцова, равно как и Владимирская земля, испокон веков бывшая историческим центром Руси, население которого составляло «государственно мыслящее русское крестьянство», стоят, по последним данным, в ряду регионов России с самым низким

²³⁵ Грани. С. 157.

²³⁶ Отплытие. С. 184. У Рубцова: «Размытый путь. Кривые тополя».

²³⁷ Коротко о себе (Предисловие к сборнику «Волны и скалы») // Рубцов Н. «В минуты музыки печальной...» С. 5–6.

показателем естественного прироста населения. Рассуждения о том, что «Вологда кончилась в самом начале 60-х годов, когда при Хрущеве стали строить больше каменного жилья, перебирались в города разоренные крестьяне и Вологда переросла естественные для города размеры... перестала быть единым и целостным организмом... стала повторяться — появился второй театр, вторая и третья баня, двадцатая школа...»²³⁸, при современном прочтении вызывают противоречивые эмоции: масштабы нынешнего строительства городских «человейников» людям того времени не снились и в страшном сне. Хочется быть оптимистами и верить, что дело не дойдет до воплощения самых мрачных мыслей, высказанных поэтом Ю. Кузнецовым: «Искусства нет — одни новации. Обезголосел быт отцов. Молчите, Тряпкин и Рубцов, поэты русской резервации». И если во времена «деревенщиков» была надежда на то, что поддержание сельского уклада жизни сохранило бы и народ, и государство, то при характере нынешних социальных процессов, когда размываются уже старые ментальности и формируются новые, очевидно, что населению, массово перебирающемуся в города, и даже тем, кто совершает дрейф в обратном направлении и «практикует деревнинг», кроме национальной культурной и духовно-религиозной традиции опереться практически не на что.

Поэзия Николая Рубцова — неотъемлемая часть русской национальной культурной традиции. Утонченный строй души, романтизм, «тихая лирика», «простота, над которой надо думать» — может быть, поэтому Рубцов при этом был и остается поэтом не для всех? У нас нет фильма о Рубцове²³⁹, единственная одноименная постановка в столице идет на подмостках Русского духовного театра «ГЛАС»²⁴⁰. Авторы же биографических и даже литературоведческих исследований долгое время словно были не в состоянии вырваться из-под гипноза мрачных обстоятельств кончины поэта. На этом фоне книга А.Е. Черновой — светлый отклик на тот свет, который выступает как «воплощение наиболее глубокой сути рубцовой поэзии, притом как одно из основных, если не самое основное воплощение этой сути»²⁴¹. И от радно узнать, что о Рубцове «сейчас пишут много — он стал признанным классиком, вокруг которого уже создается своя научная “индустрия”»²⁴².

²³⁸ Белков В. Повесть о Вологде...

²³⁹ В документальном фильме «Вологодский романс» (1992, реж. А. Сидельников) лирика Рубцова — лишь один из сюжетов.

²⁴⁰ Премьера спектакля «Николай Рубцов» состоялась в 2012 г.

²⁴¹ Слова В. Кожина, приведенные А.Е. Черновой. С. 94.

²⁴² Даренский В.Ю. Поэзия из недр народного духа. С. 9.

В завершение хотелось бы еще раз обратиться к книге Анастасии Евгеньевны, в частности, к последней главе, посвященной этнопоэтической константе фольклорной идеальности мира. Читаем: «*Фольклорная идеальность мира* — важнейшая константа, связанная с *народно-песенным способом мышления*». Она «формирует такое пространство и время, в которых мечта и реальность слиты воедино. Это идеальное царство, существующее по своим внеземным законам, оно герметично по отношению к новым духовным веяниям и не содержит внутри себя принципа дуализма»²⁴³. Жанр повествования в данном случае выступает лишь одним из вариантов интерпретации действительности. И далее: «В фольклорной и литературной традиции идеальное пространство возникает, как правило, из особой *аксиологической устремленности к преодолению бытового осмысления событий*»²⁴⁴.

Видимо, русскому национальному сознанию в большей степени свойствен именно народно-песенный способ мышления. Стремление к преодолению бытового уровня осмысления происходящего, поиск духовных смыслов исторических событий находим уже у авторов первых древнерусских исторических произведений. В контексте народно-песенного способа мышления образ идеального мироустройства оказывается и способом познания, и самим знанием о ценностной системе народа. Не отсюда ли берет начало идеализация крестьянского уклада, ностальгия по былой старине, ушедшей деревне, в которой жили люди, одаренные особой духовностью?..

«Противопоставление нового, временного духовного устройства непреходящему и старинному, глубинному чувствованию скрытых реалий»²⁴⁵ было важнейшим поэтическим импульсом для творчества Николая Рубцова. Этим же импульсом движима историческая мысль, «мыслящая» Россию в согласии с национальной культурной традицией.

Список литературы

1. Белков В. Повесть о Вологде. 100 историй о Николае Рубцове. Вологда, 1991.
2. Бунина Е.В. Он родился в середине двадцатого (Мировоззрение В.М. Шукшина) // *Философия хозяйства*. Специальный выпуск. 2006, декабрь. Ч. 3. М., 2006. С. 140–151.
3. Рубцов Н. «В минуты музыки печальной...»: Стихотворения. СПб.: «Азбука», «Азбука-Аттикус», 2023.

²⁴³ Чернова А.Е. Лирика Николая Рубцова... С. 176.

²⁴⁴ Чернова А.Е. Лирика Николая Рубцова... С. 178.

²⁴⁵ Чернова А.Е. Лирика Николая Рубцова... С. 220.

4. Свиридов Г.В. Музыка как судьба. М.: «Молодая гвардия», 2002.

Сведения об авторе

Бунина Екатерина Владимировна, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории, Московский государственный университет технологий и управления им. К.Г. Разумовского. E-mail: evb76@mail.ru

Information about the author

Bunina Ekaterina Vladimirovna, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of History, K.G. Razumovsky Moscow State University of Technology and Management. E-mail: evb76@mail.ru

Д.М. Володихин
D.M. Volodikhin

**НОВОЕ НАУЧНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ
ПО ИСТОРИИ СОЛОВЕЦКОГО МОРСКОГО ФЛОТА
В ЭПОХУ МОСКОВСКОГО ЦАРСТВА
A NEW SCIENTIFIC STUDY ON THE HISTORY OF THE
SOLOVETSKY NAVY IN THE ERA OF THE MOSCOW KINGDOM**

Аннотация:

Настоящая публикация представляет собой рецензию на монографию А.А. Богомазовой, посвященной флоту Соловецкого монастыря в период Московского царства. В отзыве отмечены основные достоинства книги: во-первых, огромный массив привлеченных архивных источников и, во-вторых, фундаментальность подхода автора к вопросам состава, функционирования и размещения кораблей, принадлежавших обители. Делается вывод об этапном характере исследования А.А. Богомазовой.

Ключевые слова: история России, Русский Север, период Московского царства, Соловецкий монастырь, морской флот, архивные источники, русские традиции мореплавания.

Abstract:

This publication is a review of the monograph by A.A. Bogomazova, dedicated to the fleet of the Solovetsky Monastery during the period of the Moscow Kingdom. The review highlights the main advantages of the book: firstly, the huge array of archival sources involved, and, secondly, the fundamental of the author's approach to the composition, operation and placement of ships belonging to the monastery. The conclusion is made about the stage-by-stage nature of A.A. Bogomazova's research.

Keywords: Russian history, the Russian North, the Moscow Kingdom period, the Solovetsky Monastery, the navy, archival sources, Russian traditions of navigation.

Богомазова А.А. Флот Соловецкого монастыря в XVI — начале XVIII века. М.; СПб.: «Альянс-Архео», 2024. 592 с.

Монастырский флот Соловков как объект научных исследований отразился во множестве работ: книг, статей, публикаций источни-

ков. Однако первое подлинно фундаментальное, всеобъемлющее исследование появилось только сейчас, и оно принадлежит перу Анастасии Александровны Богомазовой.

Книга основана на материале кандидатской диссертации (защищенной на историческом факультете МГУ в 2021 г.) с частичными добавлениями новых сведений из источников. Автор монографии представляет московскую университетскую школу историков, кроме того, за плечами ее — многолетний опыт работы в РГАДА. Стоит добавить, что на протяжении весьма долгого периода А.А. Богомазова ежегодно посещает Соловки и работает в коллективе Соловецкого морского музея. Таким образом, Соловки, земля, которой в географическом плане посвящено исследование, отлично известны ей, исхожены вдоль и поперек, что, конечно, усиливает исследовательские позиции автора, поскольку избавляет от любого рода неточностей в аспекте понимания особенностей локации.

Монография охватывает период с середины XVI в. — времен бурной хозяйственной деятельности игумена Филиппа Колычёва.

Основное достоинство книги — опора на архивные источники. А.А. Богомазова, не ограничившись использованием опубликованных источников, обратилась к фондам множества архивохранилищ — столичных, петербургских, региональных. Очень значительная часть документов, взятых автором монографии в работу, вводится в научное обращение впервые. Более того, следует отметить: многие из них обильно цитируются, т. е. автор щедро делится с читателем драгоценной информацией, почерпнутой в архивах.

Монография А.А. Богомазовой — этапное исследование, и отныне всякий ученый, обращающийся к данной тематике, должен будет ссылаться на нее.

Кроме того, думается, книга получит дополнительное важное значение как своего рода справочник. А.А. Богомазова в подробностях разработала целый ряд частных тем, связанных с историей соловецкого монастырского флота. Например, типы кораблей, используемых в нем, их количество, их размещение, их оснащение, их ремонт; набор, а также оплата рабочей деятельности кадров экипажей; приобретение судов, их функционирование; наличие и состав икон на борту; бытовая морская терминология и т. д. Сравнительно нечасто автор поднимается до теоретических обобщений. Но материал, приведенный А.А. Богомазовой на страницах монографии, столь огромен, что дает другим исследователям надежную основу как для углубленного анализа, так и для генерализации.

В целом можно констатировать: данная работа — большая творческая удача А.А. Богомазовой, серьезный исследовательский труд.

В личных разговорах Анастасия Александровна не раз сообщала коллегам о своем намерении продолжить работу в этом направлении. Планируется всеобъемлющее исследование о монастырских флотах всего Русского Севера. Что ж, учитывая высокое научное качество нынешнего труда А.А. Богомазовой о монастырском флоте Соловков, можно лишь пожелать автору удачи: дай Бог, через несколько лет в исторической науке появится еще одна фундаментальная, твердо основанная на источниках монография.

Сведения об авторе

Володихин Дмитрий Михайлович, доктор исторических наук, доцент, профессор исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, проректор по научной работе Московского государственного университета технологий и управления им. К.Г. Разумовского. E-mail: volodih@mail.ru

Information about the author

Volodikhin Dmitry Mikhailovich, Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Professor of the Faculty of History of the M.V. Lomonosov Moscow State University, Vice-Rector for Research at the K.G. Razumovsky Moscow State University of Technology and Management. E-mail: volodih@mail.ru

УДК 94 (47)

А.А. Музафаров, Д.М. Володихин
A.A. Muzafarov, D.M. Volodikhin

**НОВАЯ КНИГА ОБ УЧАСТИИ КАЗАЧЕСТВА
 В РУССКО-ТУРЕЦКИХ ВОЙНАХ**
**A NEW BOOK ABOUT THE PARTICIPATION OF THE
 COSSACKS IN THE RUSSIAN-TURKISH WARS**

Венков А.В. Участие казаков в Русско-турецкой войне 1787–1791 гг. М.: «Снежный ком», 2024. 392 с.

О, громкий век военных споров,
 Свидетель славы россиян!
 Ты видел, как Орлов, Румянцев и Суворов,
 Потомки грозные славян,
 Перуном Зевсовым победу похищали;
 Их смелым подвигам страшась, дивился мир;
 Державин и Петров героям песнь бряцали
 Струнами громозвучных лир.

(А.С. Пушкин)

Войны второй половины XVIII столетия в современном массовом сознании российского общества занимают особенное и довольно странное положение. С одной стороны, имена Суворова и Потемкина, что называется, на слуху; наиболее образованные люди добавляют к ним фамилии Орлова, Румянцева, Свиридова, Грейга, Долгорукова, а может быть, и Каменского. Но, с другой стороны, почти ничего кроме собственно имен в коллективной памяти не задержалось. Только общие сведения о том, что все они побеждали турок и присоединили к России Крым и Новороссию.

И это не случайно. История русско-турецких войн не относится к числу приоритетных тем отечественной историографии. В лучшем случае современному читателю доступны книги, написанные русскими военными историками XIX в., и патриотическая популярная литература советского времени, грешащая многочисленными ошибками и намеренными искажениями. К тому же эта тема не привлекает внимания и зарубежной исторической науки — отечественные пробелы не заполняются даже переводами.

Создается своего рода парадокс: тема сама по себе в высшей степени востребована образованной частью русского общества. Можно сказать, для современного русского интеллектуала тема русско-турецких войн и освобождения Крыма при Екатерине II — ударная. А работ,

даже чисто научных, мягко говоря, маловато. И довольно много устаревшей, до крайности устаревшей научно-популярной литературы. В итоге можно констатировать, что на этом направлении академической науки, а вместе с ней и научно-популярной литературы разверзлась брешь.

Поэтому появление новой монографии, посвященной Русско-турецкой войне 1787–1791 гг., тем более авторства столь известного знатока казачьей истории, как А.В. Венков, не может не привлечь внимания как специалистов, так и всех образованных людей, интересующихся славными страницами нашего прошлого.

Хотя книга посвящена лишь одному аспекту событий, а именно участию в войне казаков, вышеописанная ситуация делает ее примечательной не только для интересующихся историей казачества. Автор методично и скрупулезно описывает весь ход войны 1787–1791 гг., привлекая для этого большой объем литературы и источников. На сегодняшний день — это уникальная возможность получить представление о ходе войны на уровне современной исторической науки.

Однако главной темой для автора является участие в боевых действиях казаков и в целом судьба казачества в это время. Тема крайне важная, так как вторая половина XVIII в. — одна из переломных эпох в истории русского казачества.

Надо учесть, что отношение высших имперских властей к казакам было отнюдь не однозначным. В 1773–1775 гг. яицкое казачество приняло активное участие в бунте Емельяна Пугачева. Правда, донцы сохранили верность короне и приняли участие в подавлении мятежа, но все же у императрицы Екатерины II и части ее окружения оставались сомнения в необходимости существования в «просвещенном» XVIII столетии такого института, как казачество. Иные из высших сановников империи полагали его отжившим и архаичным. И это были не просто сомнения. В 1775 и 1781 гг. указами государыни было упразднено Запорожское казачье войско, что иными было воспринято как первый шаг к отмене казачества как такового.

К счастью, среди высших чинов Империи были и те, кто понимал силу и важность казачества. К числу таких людей относился и тайный муж императрицы Григорий Александрович Потемкин-Таврический. Он, напротив, видел в казаках образец для подражания и пытался создавать новые казачьи войска на землях Новороссии. И лучшим аргументом в пользу его позиции стала та роль, которую сыграли казаки в начавшейся в 1787 г. новой Русско-турецкой войне.

Таким образом, под стенами Очакова и Кинбурна, в Днепровском Лимане и на берегах Рымника казаки не просто выполняли свой долг перед отечеством, но показывали себя важной и незаменимой частью русской военной силы. После этой войны вопрос об упразднении каза-

чества был забыт и никогда более не поднимался всерьез, пока существовала Российская империя. Оставила свои сомнения и императрица, подписавшая в 1787 г. указ о создании из бывших запорожцев Войска верных казаков черноморских (ядро будущего кубанского казачества).

Но это все крайне обобщенное описание процесса, а в книге А.В. Венкова читатель найдет боевую хронику, документы, описание подвигов и просто ратных дел казаков, органически вплетенное в общую картину русско-турецкого противостояния. Которое, в свою очередь, вписано автором в общий контекст европейской и мировой политики того времени.

Каждое сражение описано в книге предельно подробно на основании опубликованных документов и мемуарных источников. Такое описание часто заставляет пересмотреть привычные для читателя мифы и увидеть всю сложность боевой работы русской армии, мотивы тактических решений ее командования, наглядно показывая, в чем же именно заключались таланты и умения полководцев XVIII столетия.

Важно отметить, что автор описывает не только сражения, но и военную рутину — разведку, дозоры, патрулирование, поиски — всю ту тяжелую и опасную повседневность войны, которая весьма редко попадает на полотна художников, страницы исторических романов или в кинофильмы. Но именно в этой рутине и решается порой исход военного противостояния. Притом именно этой незаметной, не блестящей, но весьма важной работой и занимались казаки. Именно здесь они доказывали и доказали свою необходимость и незаменимость.

Автор приводит в книге высокие оценки эффективности казачьих войск русскими и союзными тогда России австрийскими полководцами, из сухих строк военных реляций и иных документов видно, как меняется отношение к казачеству у суровых военных профессионалов XVIII в.

Важной и весьма полезной частью книги является приложение, включающее в себя биографические справки о наиболее известных казачьих командирах, а также подробную библиографию вопроса.

Вместе с тем монографии свойственны и некоторые недостатки. Книга начинается с весьма лапидарного предисловия, которое производит впечатление короткого конспекта основных идей автора, и заканчивается предельно лаконичным эпилогом в один абзац. Такое пренебрежение вводной и заключительной частями повествования не имеет большого значения для читателя-специалиста, но, может быть, читатель-любитель, только начинающий знакомиться с русской военной историей или с историей российского казачества, нуждается в большей подготовке и введении его в контекст эпохи. Это тем более важно, что язык и стиль книги просты и понятны современному массовому читателю, что позволяет рекомендовать ее учащейся молодежи, особенно студентам.

Другим недостатком монографии является отсутствие карт и схем сражений, о которых идет речь в тексте. Они могли бы быть полезны и специалистам, и любителям. Для последних пригодились бы и иллюстрации, тем более что современный читатель плохо представляет себе внешний облик казаков второй половины XVIII в., так как графических источников по этой теме весьма немного.

Книга А.В. Венкова заново открывает тему истории Русско-турецкой войны 1787–1791 гг. и участия в ней казачества, оставляя большой простор для дальнейших исследований, обозначив их направления и характер. Теперь необходимо привлечение новых пластов источников — первичных документов частей и соединений русской армии, хранящихся в фондах РГВИА, иностранной исторической литературы (в первую очередь австрийской и турецкой), а также документов из австрийских и турецких архивов.

Монография А.В. Венкова, таким образом, становится отправной точкой для новых исследований, чтобы раскрыть во всей полноте и сложности тот самый «громкий век военных споров», в котором немалую роль сыграли казаки.

Книга будет очень интересна и полезна для широкого круга читателей, особенно для учащейся молодежи и всех интересующихся славной историей русского казачества.

Сведения об авторах

Музафаров Александр Азизович, старший преподаватель Московского государственного университета технологий и управления им. К.Г. Разумовского.

Володихин Дмитрий Михайлович, доктор исторических наук, доцент, профессор исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, проректор по научной работе Московского государственного университета технологий и управления им. К.Г. Разумовского. E-mail: volodih@mail.ru

Information about the authors

Muzafarov Alexander Azizovich, senior lecturer at the K.G. Razumovsky Moscow State University of Technology and Management.

Volodikhin Dmitry Mikhailovich, Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Professor of the Faculty of History of M.V. Lomonosov Moscow State University, Vice-Rector for Research at the K.G. Razumovsky Moscow State University of Technology and Management. E-mail: volodih@mail.ru

УДК 930.25 (075.8)

О.А. Курбатов
O.A. Kurbatov

УВЛЕКАТЕЛЬНОЕ АРХИВОВЕДЕНИЕ INTRIGUING ARCHIVAL SCIENCE

Володихин Д.М. Историческое архивоведение России: Учебное пособие. М.: «Инфра-М», 2024. 155 с. (Высшее образование). DOI 10/12727/2141119

Учебники по истории российского архивного дела и отечественных архивов — явление редкое в современной историографии. Поэтому издание нового учебного пособия «Историческое архивоведение России» заслуживает внимания само по себе. Тем более что перед нами не наскоро напечатанный курс лекций или, напротив, подробно пересказанный справочник по истории архивов, а издание хорошо продуманное в плане композиции, подачи материала и разработки научно-справочного аппарата. Пособие имеет научных рецензентов и утверждено к печати Ученым советом МГУТУ им. К.Г. Разумовского.

Основное содержание книги разделено на девять глав, каждая из которых является учебным разделом, со списком литературы для более углубленного изучения темы и примерами вопросов для самоконтроля обучающихся. Разделы преимущественно исторические, по хронологическому и видовому признаку архивов, перемежаются с разделами обзорными, обобщающими и углубляющими знания по конкретной эпохе. Так, первые три главы посвящены, соответственно, государственным, церковным и частным архивам от древности до XVII в., а четвертая глава — особенностям приказного делопроизводства, что крайне необходимо исследователю при работе с источниками эпохи Русского царства. Далее, вслед за обширным обзором истории отечественных архивов в период Российской империи (Глава 5) следуют специальные разделы, посвященные проектам реформ исторических архивов в XVIII и XIX вв., особенно деятельности Н.В. Калачова и Д.Я. Самоквасова (Глава 6), архивной периодике и высшим учебным заведениям, где готовили и продолжают готовить кадры архивистов (Глава 7). В последних главах дается обзор состояния и развития архивов и архивного дела в советское время (Глава 8) и в современной Российской Федерации (Глава 9). Причем в последней главе немалый раздел посвящен практике работы в отечественных архивах, с рядом практических советов для посетителей читальных залов.

Таким образом, учебный курс не только всесторонний, но и достаточно компактный. В этом плане он выгодно отличается, например, от учебников С.И. Цеменковой по истории архивов до и после революции, где в общей сложности более 300 страниц — а ведь студенту еще необходимы отдельно сведения по современному архивоведению! Это позволяет пользоваться пособием Д.М. Володихина с большой гибкостью, раскрывая его содержание с той или иной степенью подробности в зависимости от объема учебного времени, целевой аудитории и т. п. Кроме того, книга прекрасно подходит для самообразования, что крайне необходимо еще для одной обширной и стремительно растущей категории потенциальных пользователей — архивистов-любителей, решивших самостоятельно освоить процесс работы с архивными документами и фондами. В этом плане «Историческое архивоведение» хорошо сочетается с другим учебным пособием Д.М. Володихина, созданным в соавторстве с Н.В. Иртениной, — «Историческая генеалогия русского казачества» (М., 2024). Как автор этих строк уже отмечал в своей рецензии на «Историческую генеалогия...», это учебное пособие создано для широкого круга непрофессиональных исследователей, которые решили приложить усилия для самостоятельного освоения архивных фондов — в целях изучения вопросов генеалогии, краеведения и т. п., и не только по казачьей тематике.

Важное, если не определяющее значение для успеха учебника или учебного пособия имеет не столько композиция или объем представленных сведений, сколько язык, доступность, логичность и даже увлекательность изложения. К сожалению, в большинстве случаев пособия по архивному делу представляют собой однообразные унылые справочники, в укороченном виде пересказанные «для студентов гуманитарных вузов». И в этом смысле «Историческое архивоведение России» даст фору любому учебнику, известному автору этой рецензии. А главное, это относится ко всем разделам книги — от истории средневековых архивов до перипетий архивного дела в конце 1990-х — 2000-х гг. Д.М. Володихин, сам являясь исследователем Русского Средневековья, в курсе современных историографических подходов к тем или иным сторонам отечественной истории и щедро делится своей эрудицией с читателями. Например, в отношении одного из научных деятелей, стоявших у истоков архивного дела, — академика Герхарда Фридриха Миллера — он приводит диаметрально противоположные высказывания, которые вместе создают целостную картину и мотивов действий ученого, и последствий, во многом негативных, которые имела его историко-архивная активность (с. 42, 43). Впрочем, здесь стоит добавить, что разделение архивных фондов по тематическим коллекциям, вызывающее трудности в изучении документооборота старинных учреж-

дений, не было каким-то личным изобретением Миллера. Именно так во всей европейской академической среде того времени и понималась научная обработка архивных и музейных фондов, так что ученый просто применил общепринятые принципы к российским архивам — с поистине имперским размахом.

При знакомстве с пособием следует учитывать, что первые четыре главы, по признанию самого автора, были написаны и впервые изданы отдельной брошюрой еще в 1996 г. Именно этим объясняется отсутствие ссылок на таких авторов, как А.В. Антонов, Ю.В. Анхимюк, А.В. Маштафаров, О.В. Новохатко и др., чьи основные публикации, в том числе по истории архивов светских и церковных учреждений, увидели свет позже. Также может вызвать недоумение, по какой причине пропущена полная публикация домашнего архива стольника А.И. Безобразова — она вышла только в 2012 г. Вообще, надо сказать, бурная археографическая деятельность первой четверти XXI в. уже требует отдельного исследования и осмысления, а в учебники результаты подобных штудий неизбежно попадают со значительным опозданием.

Замечательно, что Глава 5, посвященная становлению и развитию архивов в XVIII в., по сути, знакомит читателя с формированием ныне существующих отделов Российского государственного архива древних актов. Собрание МАКИД (МГАМИД) и Государственное древлехранилище хартий и рукописей вошли в состав архивохранилища уникальных документов, Межевой архив перекочевал в архивохранилище межевых фондов, Поместно-вотчинный архив составил основу архивохранилища поместно-вотчинных и дворцовых учреждений (ПВО), а Разрядно-Сенатский архив — архивохранилища центральных учреждений XVIII в. (по старому сокращению РСО — разрядно-сенатский отдел). Удивительно осознавать, что фондами целых архивов, которые раньше имели полноценный штат из десятков статских чиновников, теперь занимаются отделы из трех-четырех архивистов, большей частью студентов и аспирантов, с оплатой на уровне технических сотрудников государственных учреждений — вроде уборщиц или электриков.

Кстати, вопроса оплаты труда архивных служащих автор пособия также коснулся — что довольно необычно для скупых на подобные «сентиментальности» ведомственных учебников. Рубежным событием оказался перевод архивов из системы МВД (прежний НКВД) в подчинение вновь образованного союзного отраслевого ведомства — Главвархива Совета министров СССР. «Зарплаты упали, количество работы увеличилось [...], тогда как рост штата работников остановился» (с. 86). Далее, несмотря на декларативное желание руководства уже Российской Федерации поднять престижность работы в архивной сфере, произошло прямо противоположное: при переходе в статус государственных

служащих архивисты потеряли научные должности и право получать доплаты за ученую степень; при этом уровень оплаты государственных служащих присваивать им тоже не стали. Эта проблема выходит далеко за рамки уровня жизни архивистов: по справедливому замечанию Д.М. Володихина, «сократились программы научной деятельности в архивах, работников постарались развернуть в большей степени к делопроизводству, обеспечению интересов государства и частных пользователей. Но для русского архива научная работа в его стенах — давняя, устоявшаяся традиция» (с. 104). Стоит добавить, что с принятием программ по цифровизации архивных описей даже отделы научного описания архивных фондов срочно переключают на техническую работу перевода существующих описей в интернет-базы. В риторике некоторых чиновников главка самостоятельная работа сотрудников с архивными документами (введение в научный оборот, публикация и т. п.) рассматривается уже как прямое нарушение их должностных обязанностей — чуть ли не как должностное преступление. То есть разрыв с российской архивной традицией приобретает в наше время поистине грандиозные масштабы.

Вообще очень важно, что на протяжении «исторических» и «тематических» глав автор развивает несколько сквозных сюжетов. Самый главный из них — долгий процесс осознания исторической, научной и культурной ценности архивов и архивных документов помимо их сиюминутно-практического значения. И в тесной связи с этим сюжетом находится другой — вопрос сохранности архивных фондов, которые на протяжении веков страдали вначале от забвения (архивы средневековых Новгорода и Пскова), от пожаров (архивы московских приказов), от сырости и небрежения (архивы XVIII—XIX вв.), от воровства, советских макулатурных кампаний и мировых войн (архивы XX в.). Горечь от утраты документальных сокровищ совершенно одинаково звучит в устах архивных деятелей и в XIX, и в XXI в. «Историческое архивоведение России» в этом плане выглядит как целостное законченное произведение, что, несомненно, является важным достоинством учебного пособия.

Главы, посвященные архивной системе XX в., в учебниках 1990-х гг. еще носили печать советской цензуры, а лекционные курсы преподавателей (например, РГГУ), напротив, были максимально политизированы. Разделы книги Д.М. Володихина, с одной стороны, уже лишены острой публицистичности, налета разоблачительства, а с другой — все равно читаются на одном дыхании. Однако самый большой интерес вызывает глава, посвященная становлению архивной службы уже в Российской Федерации. Здесь и совершенно невероятные проекты радикального реформирования архивной сферы, и скандалы с россий-

ско-иностранным взаимобменом копиями документов, и проблемы с дележом архивных сокровищ между бывшими союзными республиками, и почти детективные истории о судьбе многочисленных партийных архивов. Автор коснулся вызовов, с которыми столкнулась архивная сфера в связи с допуском в читальные залы частных исследователей, с цифровизацией всех сторон жизни общества, с рассекречиванием архивных документов и т. п. Многие из этих сюжетов не знакомы не только обывателю, но и значительной части современников, работавших в архивной системе.

Наверное, рассказывая о связях современного архивного дела с широкой общественностью, нельзя было не упомянуть об организованном общественном движении по расширению доступа к архивным фондам и упрощению копирования документов, которое развернулось в последние годы. Проявление и продвижение государством в идеологических целях таких информационных ресурсов, как «Память народа» или «Бессмертный полк», с открытым доступом к документам времен Великой Отечественной войны, вошло в диссонанс с предложением от ряда региональных архивов платных услуг по доступу к древним и старинным источникам (XVII—XIX вв.). Незавершенность законодательной базы по вопросам доступа к цифровым копиям Государственного архивного фонда тормозит эту деятельность со стороны главка — который, впрочем, и не получает государственного финансирования на генеалогические или краеведческие проекты, но в то же время дает пользователям надежду решить этот вопрос в судебном порядке. Однако упоминание в учебном пособии такой одиозной организации, как «Архивный дозор» (с. 104, 105), в качестве основного примера общественной деятельности, вызывает недоумение. Архивистам очевидно, что сайты «Архивного дозора» давно превратились в личную трибуну его руководителя, известного главным образом своими девиантными высказываниями в отношении ряда архивных работников. А его «отчеты» по судебной борьбе с главком и отдельными архивами — не более чем агрессивная реклама коммерческих услуг собственной генеалогической компании. Вообще работа сотрудников подобных компаний и отдельных частных генеалогов в последние годы создала немислимую нагрузку на рядовых служащих государственных архивов — особенно центральных, во многом в ущерб сотрудникам научных учреждений и аспирантам, которым зачастую уже не хватает места в читальных залах. С новыми вызовами, брошенными декретом эпохи Б.Н. Ельцина о всеобщем доступе к фондам, архивная служба справляется очень медленно и с большим трудом, поскольку государство не готово в полной мере своевременно обеспечить эту новую гражданскую свободу — финансово и технически. Научная работа

федеральных архивов, можно сказать, стала первой жертвой в этой неравной борьбе.

Весьма ценной для работы исследователя является заключительная часть 9-й главы, в которой даются справки об основных архивах Российской Федерации, как федеральных, так и ведомственных — в первую очередь подчинения Министерства обороны. По сути, это минимальный путеводитель, который включает не только обзор фондов каждого учреждения, но и практические замечания — например, по доступу в читальный зал.

Завершающая часть пособия — замечательный раздел «Российское архивное законодательство и практика работы в архивах». В нем дается практически пошаговая инструкция по записи в архив, заказу и получению дел и даже по поведению в читальном зале, например: «В читальном зале рекомендуется вести себя тихо, тактично, вежливо, не пытаться сбрасывать свои дурные эмоции на сотрудников архива» (с. 132). Видно, что автор сам частый посетитель архивных читальных залов и делится своим наболевшим опытом. Приводится текст нескольких наиболее важных статей федерального закона об архивном деле (от 2004 г.), однако раздел не перегружен цитатами — ведь целиком тексты документов легко найти по электронным ссылкам. Кроме того, в учебном пособии есть терминологический словарь и приложение с перечнем федеральных архивов и центров хранения документации.

Таким образом, это, казалось бы, очередное учебное пособие по истории архивного дела благодаря своему научно-популярному характеру найдет не только профессионального пользователя-студента, но и широкого читателя, заинтересованного в обращении к архивным фондам нашей страны и ближнего зарубежья.

Список литературы

1. Володихин Д.М., Иртенина Н.В., Музафаров А.А., Пыльцын Ю.С. История российского казачества: Учебное пособие для студентов-гуманитариев. 3-е изд. М.: «Снежный ком», 2024. 180 с.
2. Володихин Д.М., Иртенина Н.В., Музафаров А.А., Пыльцын Ю.С. Казачество на службе России: вопросы истории. Учебное пособие. М.: «Снежный ком», 2023. 130 с.
3. Иртенина Н.В., Володихин Д.М. Историческая генеалогия русского казачества: Учебное пособие для студентов гуманитарных вузов. М.: «Снежный ком», 2024. 214 с.
4. Кузьмин А.В. Титулованная и нетитулованная знать Северо-Восточной Руси XIII — первой четверти XV в.: Историко-генеалогическое исследование. Дисс. ... канд. ист. наук. М., 2013. 647 с.

5. *Скиба К.В.* О противоречиях в вопросе изучения и преподавания истории и культуры кубанского казачества // Казачество на страже рубежей Отечества: Материалы Международной научно-практической конференции (Новочеркасск, 11–12 мая 2023 г.). М.: «Пашков дом», 2023. С. 206–212.

Сведения об авторе

Курбатов Олег Александрович, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Научного центра истории казачества, Московский государственный университет технологий и управления им. К.Г. Разумовского. E-mail: *olegkurbatov@yandex.ru*

Information about the author

Kurbatov Oleg Alexandrovich, Candidate of Historical Sciences, Leading Researcher at the Scientific Center for the History of the Cossacks, K.G. Razumovsky Moscow State University of Technology and Management. E-mail: *olegkurbatov@yandex.ru*

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ I. ИСТОРИЯ

О. В. Ратушняк КАЗАКИ-ЭМИГРАНТЫ В ГРУЗИИ: К ВОПРОСУ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ	3
Н.В. Иртенина КАЗАЦКО-СТАРШИНСКИЕ ФАМИЛИИ ШОСТАК И КИРИЯК (КИРИЯКОВЫ) В РОДОСЛОВИИ Н.В. ГОГОЛЯ: НОВЫЕ МАТЕРИАЛЫ	15
Е.Ф. Поддубская, А.В. Савченко К ВОПРОСУ О ЯЗЫКЕ УНИАТСКОГО КНИГОПЕЧАТАНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ В КОНЦЕ XVI в. — 1830-х гг.	34
В.Г. Хандорин ЛИЧНОСТЬ АДМИРАЛА А.В. КОЛЧАКА КАК ВЕРХОВНОГО ПРАВИТЕЛЯ РОССИИ (К 150-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ).....	42

РАЗДЕЛ II. ЖУРНАЛИСТИКА

А.В. Бредихин, Е.А. Ерасова «НОВЫЕ МЕДИА» КАК ИНСТРУМЕНТ В РЕАЛИЗАЦИИ «ЦВЕТНЫХ РЕВОЛЮЦИЙ».....	54
О.В. Емцева МЕДИАТЕХНОЛОГИИ И ИНФОРМАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА КАЗАЧЕСТВА	67

РАЗДЕЛ III. ПЕДАГОГИКА

Н.Е. Шафажинская, И.В. Положенцева, Г.Н. Юлина ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ ХУДОЖЕСТВЕННО-ЭСТЕТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ РЕСУРС ВОСПИТАНИЯ И РАЗВИТИЯ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА	75
--	----

М.Ю. Чернавский

ИДЕИ АВТОРИТАРНОЙ ПЕДАГОГИКИ И.Ф. ГЕРБАРТА..... 91

С.Н. Богатырева, М.А. Кудинова

ПЕРЕВОД КУЛЬТУРНЫХ РЕАЛИЙ В АСПЕКТЕ МЕТОДИКИ ОБУЧЕНИЯ
ПЕРЕВОДУ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ (НА МАТЕРИАЛЕ СКАЗА
Н.С. ЛЕСКОВА «ЛЕВША»)..... 102

К.А. Кузьмин, А.И. Долотовский, А.А. Иванов

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ДИАГНОСТИКА ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ
ПРЕДПОЧТЕНИЙ АБИТУРИЕНТОВ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ..... 111

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

А.В. Малов

ВСЕРОССИЙСКАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «РАЗУМОВСКИЕ
ЧТЕНИЯ — 2024: К 110-ЛЕТИЮ НАЧАЛА ПЕРВОЙ МИРОВОЙ
ВОЙНЫ» 119

Е.В. Бунина

МЫСЛЬЮ О РОССИИ. РАЗМЫШЛЕНИЯ О КНИГЕ А.Е. ЧЕРНОВОЙ
«ЛИРИКА НИКОЛАЯ РУБЦОВА В КОНТЕКСТЕ РУССКОЙ НАРОДНОЙ
ТРАДИЦИИ» 124

Д.М. Володихин

НОВОЕ НАУЧНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ПО ИСТОРИИ СОЛОВЕЦКОГО
МОРСКОГО ФЛОТА В ЭПОХУ МОСКОВСКОГО ЦАРСТВА..... 135

А.А. Музафаров, Д.М. Володихин

НОВАЯ КНИГА ОБ УЧАСТИИ КАЗАЧЕСТВА В РУССКО-ТУРЕЦКИХ
ВОЙНАХ..... 138

О.А. Курбатов

УВЛЕКАТЕЛЬНОЕ АРХИВОВЕДЕНИЕ 142